

СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕНЗБИРОВСКОГО ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СТАВРОПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

И.И.Гизатулин, А.Н.Хохлов, М.П.Ильях

ПТИЦЫ ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ

СТАВРОПОЛЬ – 2001

УДК 598.2
ББК 28.693.35

Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. Птицы Чечни и Ингушетии. – Ставрополь: Ставропольское отделение СОПР, 2001. – 142 с.

В монографии приводятся сведения о современном состоянии орнитофауны Чечни и Ингушетии, обобщены литературные данные за последние 200 лет. Составлен список птиц региона. Дается анализ экологической и орнитогеографической структуры авифауны, характера влияния антропогенных факторов на фауну птиц Чечни и Ингушетии. Для редких и исчезающих видов птиц указываются численность и распространение на гнездовании, пролёте и зимовках. Приводятся разработанные рекомендации по сохранению разнообразия птиц в современных условиях.

Книга ориентирована на орнитологов, экологов, специалистов в области охраны природы, студентов и преподавателей биологических и экологических факультетов высших учебных заведений.

Табл. 13. Ил. 2. Библиогр. 226 назв.

Ответственный редактор:

доктор биологических наук, профессор В.М.Константинов

Рецензенты:

доктор биологических наук, профессор Л.В.Маловичко,
кандидат биологических наук Ю.Е.Комаров

- © И.И.Гизатулин, А.Н.Хохлов, М.П.Ильях, 2001
- © Северо-Кавказское отделение МОО РАН, 2001
- © Ставропольское отделение Союза охраны птиц России, 2001

ВВЕДЕНИЕ

Республики Чечня и Ингушетия располагаются в северо-восточной части Кавказа. В природном отношении для них характерно наличие всех имеющихся на территории России ландшафтных зон, начиная от полупустынь на севере и заканчивая нивальным поясом на юге. Это обуславливает богатство и уникальность биоразнообразия, в том числе и фауны птиц региона. Благодаря относительно слабой заселенности многих районов людьми, географическим, историческим и другим особенностям, фауна птиц этой территории относительно хорошо сохранилась, представляет большой научный интерес и имеет важное практическое значение.

Несмотря на это, территория Чечни и Ингушетии остается практически не исследованной и в орнитологическом отношении среди всех республик Северного Кавказа остается «белым пятном». За все время здесь не проводилась фаунистическая инвентаризация, до сих пор отсутствовал полный видовой список птиц региона. Имеющиеся материалы по распространению и относительной численности касаются в основном массовых видов некоторых ландшафтов.

В последние годы, продолжающиеся длительное время военные действия, изменение социальной, экономической и других ситуаций в регионе оказали глубокое влияние на биоразнообразие, привели к возникновению в ряде мест Чечни экономического кризиса.

В настоящее время разрабатываются проекты и начато проведение мероприятий по ликвидации кризисных экологических явлений в природе региона. Эти мероприятия невозможны без учета и решения проблем сохранения, восстановления и устойчивого использования биоразнообразия, одной из составных и важных групп которого являются птицы. Об этом свидетельствуют решения конференции по охране

среды в Рио-де-Жанейро (1992), указы президента РФ, Постановления Правительства РФ и др.

Вместе с тем научно-обоснованное природопользование, управление населением птиц и меры охраны требуют всестороннего выяснения состава, численности, распределения орнитофауны региона, влияния антропогенных факторов и разработки рекомендаций по сохранению и восстановлению разнообразия птиц.

Все это свидетельствует об актуальности и необходимости выяснения современного состояния авифауны региона Чечни и Ингушетии.

Целью настоящей работы была полная инвентаризация орнитофауны Чечни и Ингушетии, исследование ее изменений под влиянием деятельности человека и разработка рекомендаций по сохранению разнообразия птиц, как составной части биоразнообразия региона.

Исходя из этого, ставились следующие основные задачи:

- 1) проанализировать литературные данные по фауне и экологии птиц Кавказа, Чечни и Ингушетии;
- 2) изучить видовой состав, численность и распространение птиц в регионе;
- 3) выяснить распределение птиц по ландшафтам и установить их эколого-ландшафтные комплексы;
- 4) определить экологическую и фауногенетическую структуру орнитофауны;
- 5) установить характер влияния антропогенных факторов на орнитофауну региона (в исторический период и в настоящее время);
- 6) оценить существовавшие до 90-х гг. XX в. мероприятия по охране птиц и разработать рекомендации по сохранению видового разнообразия и ресурсов орнитофауны в современных условиях.

Глава 1
**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ
ПТИЦ ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ**

Начало научному изучению птиц территории Северо-Восточного Кавказа положили экспедиции Российской Академии наук. Первым этот район посетил академик И.А.Гюльденштедт (1787-1791). Он был здесь дважды: зимой в 1770 г. и летом 1773 г. В эти поездки им были обследованы окрестности г.Кизляра, бассейна р.Терек и верховая р.Кумы.

Примерно в это же время районы Чечни и Дагестана изучал академик С.Г.Гмелин (1784; 1771-1785).

В сентябре 1783 г. бассейны рек Терека и Кумы посетил академик П.С.Паллас. Некоторые материалы по этой территории впоследствии вошли в его классическое сочинение «Zoografia Rosso-Asiatica», вышедшее в свет в 1811 г. В нем содержится описание фауны птиц, данные о местных названиях, распространении, биологии и анатомии.

Эти экспедиции являются самыми крупными научными предприятиями того времени как по масштабам, так и по достигнутым результатам. Условия их проведения были очень тяжелы и некоторые из их участников погибли. Преждевременная смерть от болезни И.А. Гюльденштедта помешала ему обработать весь собранный материал. С.Г.Гмелин был захвачен Хайтагским ханом в Дагестане и умер в плену в 1774 г. Научные результаты этих путешествий были опубликованы позже П.С.Палласом.

В XIX веке орнитологические исследования в регионе расширились. С середины августа до конца октября 1829 г. в окрестностях крепости Грозной (г.Грозный) проводил свои наблюдения Э.Менетрие. В 1832 г. им был издан его каталог, в котором Э.Менетрие изложил свои исследования по 205 видам птиц Кавказа и вместе с тем сделал попытку охарактеризовать закономерности распространения животных, включая птиц, по вертикальным поясам Кавказа. Относительно этой работы М.Н.Богданов (1879) писал: «Труд Менетрие по обилию, достоинству и точности наблюдений составляет, так сказать, краеугольный камень для орнитологов Кавказа».

Вскоре за Э.Менетрие в 1835-1837 гг. бассейн Терека обследовал профессор Харьковского университета И.Крыницкий. Преждевременная смерть (12.09.1938) помешала ему обработать данные своих наблюдений. Собранный материал был опубликован профессором И.Калениченко (1839).

С 1863 г. в течение последующих около 20 лет изучению фауны Кавказа и региона в частности посвятил Г.И.Радде. Им была выпущена

первая большая сводная работа по птицам Кавказа – «Ornis Caucasia» (1884).

С середины июня по октябрь 1871 г. Северо-Восточный Кавказ посетил профессор Петербургского университета М.Н.Богданов. Он обследовал окрестности г.Грозного, с.Хасав-Юрта, затем проехал в с.Ведено, откуда сделал две экскурсии: в с.Алистанжи и на озеро Казе-ной-Ам. В сентябре М.Н.Богданов проводил наблюдения в бассейне Терека. В своей фундаментальной сводке «Птицы Кавказа» (1879), он дает критический анализ работ своих предшественников и приводит известные в то время сведения о птицах Кавказского края.

В конце XIX – начале XX веков среди работ посвященных птицам Предкавказья и региона в частности, центральное место занимают труды Н.Я.Динника, Ф.К.Лоренца, К.А.Россикова, М.А.Мензбира и К.А.Сатунина.

Н.Я.Динник опубликовал две работы, касающиеся района наших исследований: «Орнитологические наблюдения на Кавказе» (1886) и «По Чечне и Дагестану» (1905).

В работе Ф.К.Лоренца (Lorenz, 1887) приводится материал по распространению, экологии и анатомии 161 вида птиц Северного Кавказа.

Публикации К.А.Россикова (1888) содержат сведения по авифауне западной части Северо-Восточного Кавказа, Чечни и Дагестана (1884, 1885).

В работах К.А.Сатунина (1901, 1907) содержатся материалы по распространению и биологии птиц, в том числе оригинальные. Так, при посещении им Терско-Кумских ландшафтов в районе ст-цы Старогладковской впервые на Северном Кавказе им была обнаружена белоусая славка. Им также была опубликована региональная фаунистическая сводка «Систематический каталог птиц Кавказского края» (1911, 1912). К.А.Сатунин провел первое зоогеографическое районирование Кавказа (1912), представляющее и в настоящее время большой научный интерес.

М.А.Мензбир, обобщая накопленные сводные данные по авифауне Европейской России и Кавказа, публикует работу под названием «Птицы России» (1895).

Как видно, до начала XX века на территории Северо-Восточного Кавказа и в целом по региону в орнитологических исследованиях преобладало описательное направление. Почти все они носили эпизодический характер (Миноранский, 1979). После окончания мировой и гражданской войн со стабилизацией социально-политической обстановки в послереволюционный период орнитологические работы на Северном Кавказе вновь начали расширяться. Начинается активное экологическое

изучение птиц, прежде всего ставящее целью решения задач, имеющих народно-хозяйственное значение.

Начиная с 1917 г., более 40 лет Северный Кавказ исследовал Л.Б.Бёме. Его многочисленные работы содержащие обширные биологические и экологические сведения о птицах Северо-Восточного Кавказа трудно переоценить (1925, 1925а, 1926, 1935 и др.).

В это же время появляются публикации, посвященные вопросам систематики. Ряд подвидов птиц характерных для Северо-Кавказского края выявил С.А.Бутурлин (1929).

Интересна также статья Л.Б.Бёме, Д.Б.Красовского и С.А.Чернова (1929). В этой работе дается распределение птиц по биотопам и характер их пребывания в некоторых ландшафтах Ингушетии. В статье Л.Б.Бёме и Д.Б.Ушатиной (1932) приводятся сведения о новых представителях орнитофауны степной зоны Восточного Предкавказья.

В мае-июне 1954 г. Терско-Кумское междуречье посетил И.Б.Волчанацкий. Им (1954, 1959) были исследованы видовой состав, биотопическое распределение и сделана попытка зоогеографического анализа орнитофауны Восточного Предкавказья.

Материалы по биологии некоторых воробьиных птиц этого района приводятся в работе Х.Т.Моламусова (1967).

В статьях Р.Л.Бёме, изучавшего биологию птиц Центрального Кавказа (1958), появляются работы, посвященные зоогеографическому анализу авифауны всего Кавказского перешейка в системе гор южной Палеарктики (1975), генезису авифауны высокогорий (1960) и ее районированию (1963).

На постоянной основе фауну птиц Чечни и Ингушетии изучал только один специалист – декан биолого-химического факультета Чечено-Ингушского госуниверситета, доцент Н.А.Рашкевич. Результатом этих исследований явился ряд его научных и научно-популярных публикаций разнопланового характера (1970, 1973, 1976, 1977, 1979, 1980, 1981).

Некоторые материалы и краткие сообщения о птицах региона содержатся также в работах С.Ф.Афанасьева (1961), Б.А.Казакова и И.М.Языковой (1982), П.С.Анисимова (1989).

Таким образом, орнитофауна Чечни и Ингушетии изучена весьма слабо и фрагментарно, особенно ее горная часть. Не обследованными оставались предгорная лесостепь, горно-лесные мелколиственные ландшафты, аридные котловины и альпийское высокогорье. Соответственно оставался открытым вопрос экологического и географо-генетического структурного анализа. Не затронут вопрос антропогенных изменений ландшафтов на современном этапе. До последнего вре-

мени Кавказ, являющийся одной из наиболее интересных и своеобразных частей России, оставался в недостаточной степени исследованным в фаунистическом отношении. В последнее время появились подробные, систематизированные работы по Северо-Западному (Тильба, 1986) и Центральному Кавказу (Комаров, 1995). Территории Ингушетии, Чечни и Дагестана остаются «белым пятном» в этом плане. Как писал по этому поводу А.И.Иванов (1974), «решение этой задачи – дело чести орнитологов Кавказа».

Глава 2 МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Полевыми исследованиями, проводившимися с 1981 по 1997 гг., была охвачена практически вся территория Чечни и Ингушетии. Изучение фаунистического состава, распределения в пространстве и экологии птиц в разные фенологические сезоны проводилось по общепринятым методикам с учетом особенностей различных ландшафтных комплексов.

При выяснении характеристики населения гнездовой авифауны мы остановились на методе маршрутных трансект с относительными количественными учетами (Новиков, 1949; Наумов, 1963, 1965; Божко, 1976). Это связано прежде всего с тем, что структура ландшафтов равнинной и горной части территории исследований весьма разнообразна и имеет мозаичный, гетерогенный характер, часто приобретая «парковый» облик. Мозаичность природных биотопов в свою очередь обуславливает неравномерность размещения птиц. В таких условиях перенос полученных маршрутных данных населения птиц на единицу площади не будет объективно отражать реальную картину. Относительные усредненные показатели численности, данные которых не переводятся на площадь, достаточно объективны, не нуждаются в пересчете и оправдывают себя при анализе как распределения так и динамики населения птиц.

Постоянные маршруты были заложены в девяти участках основных ландшафтов равнинной и горной зоны:

- 1) участок полупустынных степей в районе ст-цы Старогладковской (Чечня);
- 2) водные и околководные пространства системы озер Будары (Чечня);
- 3) пойменный лес р.Терек в районе хут.Воскресенский – ст-ца Старогладковская (Чечня);
- 4) участок целинных степей в районе пос.Горагорский (Чечня);
- 5) равнинные дубово-грабовые леса в районе с.Джалка (Чечня);
- 6) горный широколиственный лес в районе с.Дуба-Юрт – Чишки (Чечня);
- 7) аридные котловины, субальпийская степь и луга в районе с.Мецхал (Ингушетия), с.Итум-Кале, оз.Казеной-Ам (Чечня);
- 8) горные мелколиственные и хвойные леса в районе с.Джейрах (Ингушетия);
- 9) участок альпийского высокогорья у истоков р.Шан (Ингушетия).

Длина стационарных и одноразовых маршрутов составляла от 1 до 8 км. Полученные учетные данные унифицировались на 5-километровую основу. Ширина учетной ленты в разных биотопах колебалась от 10 до 50 м.

Для оценки обилия птиц во время миграции, на зимовке и в целом по региону, применялась общепринятая градация (Кузякин и др., 1958; Чельцов-Бебутов, 1959; Белик, 1994):

- очень редкие – PPP – встреченные 1-5 раз за все годы работ;
- редкие – PP – встреченные 6-10 раз за все годы работ;
- малочисленные – P – встречаются регулярно, но не ежегодно;
- обычные – C – встречаются регулярно, но не ежедневно;
- многочисленные – CC – встречается 1-10 раз за дневную экскурсию;
- очень многочисленные – CCC – встречается более 10 раз за дневную экскурсию.

Около 80% учетных маршрутов проведено в репродуктивный весенне-летний период для выяснения характера гнездовой фауны различных орнитокомплексов. Всего на постоянных учетных маршрутах пройдено около 720 км, на одноразовых экскурсионных выходах около 870 км.

Экологический материал и таксономические особенности отдельных видов собирались и выяснялись методом визуальных наблюдений, обследованием гнезд, отловом и отстрелом птиц. За период исследований было добыто и обработано около 200 особей 91 видов птиц, часть тушек которых хранится в зоологическом музее Ростовского государственного университета (РГУ). В ходе работы просмотрены коллекции тушек птиц кафедры зоологии Чечено-Ингушского государственного университета (часть тушек хранится в настоящее время в зоомузее РГУ) и зоомузея РГУ. При выяснении экологической структуры гнездовой фауны мы придерживались подразделения птиц на экологические группировки по видоспецифичным гнездовым станциям:

- 1) дендрофилы, гнездящиеся среди древесно-кустарниковой растительности;
- 2) кампофилы, гнездящиеся в открытых травянистых ландшафтах;
- 3) склерофилы, гнездящиеся в открытых и закрытых пустотах обнажений геологических пород или в их аналогах;
- 4) лимнофилы, гнездящиеся в водных и околоводных станциях всех типов.

Особенности разнообразия орнитокомплексов различных местобитаний или бета-разнообразия (Whittaker, 1962) территории Чечни и

Ингушетии определялось по формуле Жаккара (Jaccard, 1901 – из Lond, 1963).

Географо-генетический анализ авифауны проводился по типологическому методу Б.К.Штегмана (1936, 1938, 1950) с принятием дополнений основополагающих критериев (Рустамов, 1958, 1963; Казаков, 1974; Беме, 1975). Этот метод был использован нами исходя также из принципа преемственности, поскольку он применялся при изучении зоогеографических особенностей сопредельных территорий Западного, Центрального Кавказа и горной страны в целом (Беме, 1975; Тильба, 1986; Комаров, 1995; и др.).

Русские и латинские названия видов и подвидов птиц, а также порядок их расположения соответствуют таксономической схеме Л.С.Степаняна (1990).

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ

Чечня и Ингушетия располагаются на территории Северного Кавказа, в восточной его части, между $42^{\circ}28'$ – $44^{\circ}01'$ северной широты и $44^{\circ}29'$ – $46^{\circ}40'$ восточной долготы. Общая площадь территории составляет 19,3 тыс. км². Наибольшая протяженность с севера на юг 165 км и с запада на восток 153 км.

На юге регион граничит с Грузией, на востоке, севере и северо-востоке с республикой Дагестан, на северо-западе со Ставропольским краем и на западе с республикой Северной Осетией.

На основании учета и анализа схем районирования Кавказа (Гвоздецкий, 1954, 1958), Северного Кавказа (Федина, 1961; Чупахин, 1974) территория Чечни и Ингушетии входит в состав двух физико-географических стран. Равнинная часть отнесена к Прикаспийско-Туранской стране, а горная к Крымско-Кавказкой. В пределах стран выделяются четыре провинции и восемь физико-географических округов (Волинкин, Доценко, 1979). Физико-географические округа состоят из ландшафтных районов, обладающих сочетанием форм рельефа (участники горных хребтов, горные массивы, горные котловины), обуславливающих специфические климатические условия и особенности высотной зональности.

Структурно-денудационные категории рельефа включают массивы Скалистого, Пастбищного и Черногорского хребтов, связанных со складчатым комплексом Большого Кавказа. Сюда же относится система Сунженского и Терского хребтов в составе Северо-Кавказкого передового прогиба. Скалистый хребет сложен верхнеюрскими и нижнемеловыми отложениями. Отличается пологими северными склонами и крутыми южными, имеющими вид типичных эскарпов. К северу от Скалистого хребта, отделяясь от него большой депрессией, располагается Пастбищный хребет. Этот орографический комплекс сложен меловыми породами. Еще севернее располагается Черногорский моноклиальный (куэстовый) хребет. Сложен он верхнемеловым палеогеновыми и неогеновыми отложениями. Склоны всех трех хребтов изрезаны многочисленными ущельями, часто каньонообразного вида. В единстве с горными поднятиями (водораздельными грядами) находятся крупные эрозионные долины, разработанные реками Асса, Фортанга, Чанты и Шаро-Аргун, Элистанжи, Хулхулау и др. Развитие в них аллювиальные террасы накладывают соответствующий отпечаток на рельеф описываемой геоморфологической зоны.

Система Сунженского и Терского хребтов состоит из двух парал-

лельных горных цепей, слабо изогнутых к северу.

Третья морфогенетическая категория рельефа представлена Чеченской наклонной равниной, Алханчуртской межгорной впадиной, полигенетической Терско-Кумской равниной, а также депрессионным образованием Северо-Юрской депрессии, связанной со складчатой системой горной части. Чеченская наклонная равнина располагается между горными поднятиями Черногорского хребта на юге и системой Сунженского хребта на севере. Алханчуртская межгорная впадина расположена между поднятиями Сунженского и Терского хребтов. Этот элемент является совершенно безводным (в настоящее время орошается водами Алханчуртского магистрального канала).

В целом, структура ландшафтов исследуемой территории сложна, особенно ее видовые категории горной части что выражается в структуре высотной поясности. Общепризнанных критериев для выделения таксономических категорий поясного ряда как и типизации поясных спектров в настоящее время разработаны недостаточно и нет единого подхода (Кузнецов, 1909; Сатунин, 1912; Фигуровский, 1916; Гвоздецкий 1958; Кузьякин, 1984).

В настоящей работе мы придерживаемся системы высотно-поясной структуры Кавказа, предложенной А.К.Темботовым (1979, 1989). Согласно этой классификации территория Чечни и Ингушетии определяется Терским вариантом Восточно-Северокавказского (полупустынного) типа поясности. Поясной ряд, отражающий взаимосвязь равнинных и горных ландшафтов бассейнов рек Терек-Аргун, характеризуется типичным поясным спектром, существенно отличающимся от соседних вариантов, и включает полупустыни Прикаспийской низменности, предгорную степь, лесостепи, широколиственные леса, субальпийский, альпийский, субнивальный и нивальный пояса.

Полупустынная широтная зона занимает почти всю Терско-Кумскую низменность. Климат резко континентальный: зима сравнительно суровая с неустойчивым снежным покровом, лето жаркое, сухое, с частыми суховеями. Среднегодовая сумма осадков составляет 292 мм, среднеянварская температура $-2,8^{\circ}\text{C}$, среднеиюльская $+24,8^{\circ}\text{C}$ (Агроклиматический справочник, 1960; Батова, 1960). Почвенный покров представлен типичными полупустынными и пустынными типами. Доминируют светло-каштановые почвы, сероземы, пески с различной степенью закрепления, солонцы и солончаки. Барханные, бугристые, слабо закрепленные и подвижные пески занимают значительную площадь (Зонн, 1933; Головлев, Головлева, 1967, 1991). Растительный покров очень скудный и малопродуктивный. Фон создают злаково-полынные, зфемерно-полынные, солянковые и различные примитивные

группировки (Трушковский, 1958). Местами выделяются небольшие заросли ивы каспийской (*Salix caspica*), груши иволистной (*Pyrus*), жестера Палласа (*Rhamnus pallasii*) (Шифферс, 1953; Галушко, 1975). Полупустыня Восточного Предкавказья издавна использовалась в качестве круглогодичных пастбищ (Ширяев, 1955). Не утратила она своего значения и в наши дни. Основная площадь ее остается неспаханной, здесь регулярно пасется скот. В фауне широко распространены типичные представители среднеазиатских полупустынь и пустынь. Из пресмыкающихся характерны круглоголовка ушастая (*Phrynocephalus mystaceus*), круглоголовка-вертихвостка (*Phrynocephalus guttatus*), ящурка быстрая (*Eremias velox*), ящурка разноцветная (*Eremias arguta*), удавчик песчаный (*Eryx miliaris*) (Карнаухов, 1987; Лотиев, 1987). Из млекопитающих в масштабе всей зоны многочисленны песчанка полуденная (*Meriones meridianus*), песчанка гребенщикова (*Meriones tamariscinus*). Обычными являются ушастый еж (*Erinaceus auritus*), тушканчик большой (*Allactaga jaculus*), тушканчик мохноногий (*Dipus sagitta*), слепыш гигантский (*Spalax giganteus*), корсак (*Vulpes corsac*) (Сатунин, 1901).

Степная зона занимает наклонную террасированную Притерскую равнину, южные склоны Терско-Сунженской возвышенности и расположенную между ними Алханчуртскую долину. Среднегодовое количество осадков составляет 442 мм. Среднемесячная температура воздуха в январе равна $-3,3^{\circ}\text{C}$. Лето жаркое, недостаточно увлажненное. Среднемесячная температура в июле составляет $+24,0^{\circ}\text{C}$. Почвенный покров и естественная растительность зоны неоднородны. По мере удаления от Прикаспийской полупустыни полынно-злаковые степи сменяются от равнины к предгорью разнотравно-злаковыми степями. В сельскохозяйственном отношении зона освоена хорошо. Поля занимают всю основную территорию. Степь злаково-полынного облика на черноземах и каштановых почвах представляют: ковыль-волосатик (*Stipa capillata*), типчак (*Festuca orientalis*), тонконог (*Koeleria cristata*), бородач (*Bothriochlora ischaemum*), полынь Маршалла (*Artemisia marschallii*), полынь австрийская (*Artemisia austriaca*) (Новопокровский, 1925; Галушко, 1975). Набор доминантных видов животного населения также отражает основные черты данного района. В их число входят из пресмыкающихся – ящерица прыткая (*Lacerta agilis*), желтопузик (*Ophisaurus apodus*), полоз желтобрюхий (*Coluber jugularis*), из млекопитающих – полевка обыкновенная (*Microtus arvalis*), хомячок серый (*Cricetulus migratorius*), еж белогрудый (*Erinaceus eropaeus*), лисица обыкновенная (*Vulpes vulpes*), заяц-русак (*Lepus europaeus*). В связи с резким расширением посевных площадей в 50-е гг. сильно сократились ареалы и плотность населения малого суслика (*Citellus pugnax*) и пеструшки (*Lagurus lagurus*).

rus). В недавнем прошлом они были наиболее опасными вредными грызунами.

Лесостепной пояс занимает северные склоны Терско-Сунженской возвышенности, Алдынскую, Назрановскую, Гудермесскую возвышенности и частично Чеченскую наклонную равнину. Среднегодовая сумма осадков составляет 500-700 мм. Среднемесячная температура января составляет $-4,8^{\circ}\text{C}$, июля $+20,5^{\circ}\text{C}$. В почвенном покрове доминируют выщелоченные и оподзоленные черноземы и дерново-глебовые почвы. Естественная растительность представлена островными широколиственными лесами и лугами с различной степенью остепнения. Наиболее распространены дуб (*Quercus robur*), карагач (*Ulmus carpinifolia*), ясень (*Fraxinus excelsior*), клен (*Acer tataricum*). Встречаются некоторые виды диких плодовых деревьев – груша (*Pyrus caucasica*), яблоня (*Malus orientalis*), кизил (*Cornus mas*). Юго-восточнее Гудермеса резко повышается влияние сухого климата на растительный покров, в результате чего увеличивается доля ксероморфов – держи-дерева (*Paliurus spinachristi*), жимолости (*Lonicera caucasica*), кавказского барбариса (*Berberis vulgaris*) и др. В травостое основной фон создают сухостепные виды. В этих изменениях растительности проявляется роль Терского и Сунженского хребтов как барьера на пути сухих ветров из Прикаспийской низменности. Животное население весьма разнообразно. Многим видам свойственна высокая плотность населения (Темботов, 1989). Из пресмыкающихся характерны ящерица луговая, медянка. Из млекопитающих особенно многочисленны мышь полевая (*Apodemus agrarius*), мышь лесная (*Apodemus sylvaticus*), полевка обыкновенная (*Microtus arvalis*). В ряде угодий особенно в садах и огородах нередок хомяк обыкновенный (*Cricetus cricetus*). На полях обычными вредителями является хомяк предкавказский (*Mesocricetus raddei*). Из насекомых чаще встречается еж белогрудый (*Erinaceus europaeus*). Лесной тип гидроморфных ландшафтов пойменного типа развит в равнинной части Терека, Сунжи и ее притоков. Здесь представлены ива (*Salix caprea*), карагач (*Ulmus carpinifolia*), дуб (*Quercus robur*), граб (*Carpinus orientalis*), дикая яблоня (*Malus orientalis*), груша (*Pirus caucasica*), с подлеском из бересклета (*Euonymus europaea*), бузина (*Sambucus ebulus*), боярышника (*Crataegus pentagyna*) и других кустарников и лиан. В долинах рек имеют место участки заболоченности, застойности вод озерного типа и развитие тростниково-камышовых зарослей.

Пояс широколиственных лесов занимает низкогорья и среднегорья Черногорского, Пастбищного и северный макросклон Скалистого хребтов, охватывая высоты от 500 до 1600-1700 м. Мягкие породы слагающие хребты (известняки и песчаники), сравнительно легко поддают-

ся размыву, в результате чего многочисленные горные реки, речушки и временные потоки вод пересекают их, образуя глубокие ущелья, впадины и каньоны. Сильная расчлененность рельефа предопределяет и многообразие условий жизни. В климатическом отношении пояс характеризуется увеличением суммы годовых осадков до 900-1000 мм с максимальным выпадением их в мае-июле. Лето прохладное, менее ощутимо влияние сухих прикаспийских ветров. Среднемесячная температура июля составляет +20°C. Зима относительно теплая. Снежный покров сохраняется 2-3 месяца и имеет небольшую высоту. Среднемесячная температура в январе в понижениях -4°C, в возвышенной части - 0°C. Растительный покров разнообразен, но основная площадь покрыта сплошными лесами. Буковые леса со слабо развитым подлеском и резким травостоем господствуют над всеми другими типами. Они занимают около 50% всей лесопокрытой площади. Второе место занимают временники на вырубках буковых лесов - грабовые насаждения с примесью разных пород. Существенную роль в жизни животных играет степень развития травянистой растительности. В буковых лесах она слабо развита и бедна числом видов. С появлением временников, разреженных мест и полян, травостой становится более мощным и разнообразным. Из пресмыкающихся здесь характерны веретеница (*Anguis fragilis*), ящерица луговая (*Lacerta pratincola*). Основу населения млекопитающих этого пояса образуют характерные представители европейских широколиственных лесов. Высокую численность имеют грызуны - лесная мышь (*Apodemus sylvaticus*) и кустарниковая полевка (*Pitymys majori*). Насекомоядные в лесах рассматриваемого района встречаются реже. Обычны кроты (*Talpa caucasica*) и местами бурозубки (*Sorex volnuchini*). Из крупных зверей к фоновым относятся лесной кот (*Felis silvestris*), лесная куница (*Martes martes*), лисица (*Vulpes vulpes*), шакал (*Canis aureus*) и кабан (*Sus scrofa*).

Субальпийский пояс приурочен к высокогорной части Скалистого и Бокового хребтов в пределах от 800 до 2600-2700 м. В целом пояс характеризуется более высокой влажностью, чем предыдущие - до 1400 мм осадков в год при одновременном понижении среднегодовой температуры воздуха до 1-4°C. В субальпийском поясе сформированы горно-лесные мелколиственные, луговые и степные ландшафты. Мелколиственные лесные ландшафты сформированы на отложениях северного макросклона Бокового хребта от его подножия до 2300-2500 м. Рельеф, где сформировались горные лесные маломощные почвы, глубоко расчленен ущельями, теснинами, ложбинами стока. Из древесной растительности преобладают березы Литвинова (*Betula litwinowii*), Радде (*Betula raddeana*), распространены осина (*Populus tremula*), ольха серая (*Alnus incana*), клен высокогорный (*Acer trautvetter*), липа сердце-

видная (*Tilia cordata*). На более освещенных скалистых и осыпных склонах растет сосна (*Pinus sosnowskyi*). У верхней границы появляются ива козья (*Salix caprea*), можжевельник приземистый (*Juniperus sabina*), рододендрон кавказский (*Rhododendron caucasicum*).

Горно-луговые субальпийские ландшафты развиты на высотах от 1600 до 2600 м на Скалистом хребте и на южных экспозициях северного макросклона Бокового хребта. Здесь формируются горно-луговые малогумусные почвы. Растительность представлена пестро-овсяницевыми группировками (*Festuca varia*). Распространены также вейник тростниковидный (*Calamagrostis arundinacea*), тимофеевка горная (*Phleum montanum*), много бобовых и другого разнотравья. Оползневые склоны заболачиваются и здесь формируются горные лугово-болотные интразональные ландшафты.

Горно-степной тип ландшафтов распространен на отрогах северного склона Бокового хребта. В основном же этот тип сформировался в Северо-Юрской депрессии на склонах южной и юго-восточной экспозиции а также на платообразных водоразделах до 2000 м. В основном здесь формируются маломощные горно-степные почвы. Морфологическая структура горно-степных ландшафтов сложна, поэтому их растительность имеет довольно пестрый облик.

Внутренние котловины с ландшафтами формирующимися в условиях сухого и сравнительно теплого климата определяются как аридные. По мнению А.И.Галушко (1974) растительность внутригорных котловин – продукт недавней ксеротермической эпохи, имевшей место в конце раннего (начале среднего) голоцена. И.Н.Вольнкин и В.В.Доценко (1979), В.В.Головлев (1985) рассматривают эти ландшафты как явление интразональное, связанное с достаточно глубоким расчленением морфоструктур, наличием Скалистого хребта выполняющего роль барьера воздушных масс, понижающего среднегодовое количество осадков. Аридные котловины (Джейрахская, Таргимская, Галанчежская, Итум-Калинская, Шаройская) и примыкающие к ним продольные долины приурочены к Северо-Юрской депрессии. На севере они ограничены Скалистым хребтом, с юга – отрогами Бокового хребта, на западе и востоке – поперечными средневысотными водоразделами. Общие физико-географические особенности аридных котловин зависят от степени климатического влияния, окружающих горных барьеров, выполняющих роль «дождевой» или «барьерной тени» (Леонтьев, 1938). Особенно велика роль Скалистого хребта на пути движения северо-западных и северных влагоносных масс. Среднегодовое количество осадков для этих районов по данным метеостанций составляет менее 350 мм в год. Среднегодовая температура воздуха колеблется в пределах 7,3-9,6°С. Ис-

ключительная сухость воздуха, большое количество солнечных дней в году, малая облачность и незначительное число дней с туманами и осадками характерны аридному климату «Дождевых теней».

Альпийский пояс занимает высотные пределы от 2600 до 2900 м. В основном верхние склоны Бокового хребта и его отрогов. Климатические условия пояса носят арктический характер. Среднегодовая сумма осадков превышает 1000 мм, и выпадают они в основном в виде снега. Снежный покров сохраняется до 6-7 месяцев. С этим связан резкий контраст в населении животных летних и зимних аспектов. Здесь представлены горно-луговые почвы со значительным содержанием гумуса, неразложившихся органических веществ торфяного характера. Растительность представлена двумя типами: «альпийские ковры» и «плотнoderновые луга» (Гроссгейм, 1948), из злаково-осоковых, осоковых и разнотравно-злаковых группировок. Растительный фон составляют осока сероватая (*Carex canescens*), овсяница приземистая (*Festuca supina*), тонконог кавказский (*Koeleria caucasica*), манжетка твердая (*Alchemilla dura*), дриада кавказская (*Drias caucasica*). Основная черта животного населения альпийского пояса – общая бедность и сравнительно низкая плотность населения. Так, из млекопитающих здесь характерны ласка (*Mustela nivalis*), куница каменная (*Martes foina*), тур дагестанский (*Capra caucasica*), безоаровый козел (*Capra aegargus*).

Субнивальный пояс распространен в пределах 2800-3600 м. Климатические условия суровые и носят арктический характер. Температура воздуха здесь даже летом часто опускается ниже нуля, характерна интенсивная солнечная радиация, сильные ветры, низкая влажность воздуха. Почвы находятся в начальных стадиях формирования. Травянистая растительность не имеет сплошного покрова, сильно изрежена и представлена нитрофитами, криофитами и хионофитами: очиток Стевена (*Sedum stevenii*), лапчатка снежная (*Potentilla gelida*), камнеломка (*Saxifraga exarata*), крупка (*Draba ossetica*). В населении животных здесь отсутствуют представители, плотность которых была бы значительно выше, чем в ниже лежащих поясах. Это может говорить о том, что субнивальный пояс не имеет своей характерной эндемичной фауны. Встречающиеся там виды представлены выходцами из нижележащих поясов (Темботов, 1989). Так, из млекопитающих в субнивальном поясе регулярно заходят туры. Здесь наблюдаются снежная полевка, куница, заяц-русак, рысь.

Нивальный пояс охватывает высокогорную часть бокового хребта. Ландшафты этого пояса представлены остроконечными вершинами, крутыми скалистыми склонами, цирками и карами, ледниками и снежниками. За нижнюю границу принята высота снеговой (фирновой) ли-

нии. Снеговая линия в пределах Чечни и Ингушетии проходит на высоте 3500-3600м. (Панов, 1971). Общая площадь ледников составляет здесь 66,8 км². В нивальном поясе условия существования предельно пессимальные как для растений, так и для животных. Лишь некоторые низкие растения – мхи и лишайники – проникают в пределы пояса по выдувам и обнажениям. При переходах с одного горного массива на другой копытные млекопитающие часто пересекают нивальный пояс. По долинам рек почти до линии снега проникают дагестанская и снежная полевки и связанные с ними хищные ласка, лисица, куница.

В целом, территория Чечни и Ингушетии обладает богатейшим природно-ресурсным потенциалом. Земельные ресурсы (пахотные земли, степные пастбища, горные пастбища и склоны) являются основными природными ресурсами региона. Общая площадь сельскохозяйственных угодий в 80-е гг. составляла около 1,2 млн. га, в том числе пахотные земли – 421 тыс. га, из которых 160 тыс. га составляют орошаемые земли. Площадь горных пастбищ и сенокосов составляла 115 тыс. га (Анисимов, Самарский, 1988). Лесопокрытая площадь территории составляет 22% (407,3 тыс. га). Леса сосредоточены главным образом в горной части, имеют промышленное значение и являются источниками ценной буковой древесины. Потенциал фаунистических ресурсов составляют около 60 видов млекопитающих, свыше 210 видов гнездящихся птиц, 24 вида рептилий, 27 видов рыб и 7 видов амфибий (Рашкевич, 1980; Точиев, 1980, 1987). Многие из них имеют довольно большое хозяйственное значение. В 1987 г. на территории Чечено-Ингушетии находилось 11 охотхозяйств с занимаемой площадью 601,5 тыс. га (Петин, Эскиев, 1988). Общей тенденцией всех видов фаунистических ресурсов является их сокращение. Некоторые виды, находящиеся на грани исчезновения, внесены в Красную книгу России и в региональную книгу редких и исчезающих видов животных ЧИАССР (Анисимов, 1989).

В целом для тех районов Чечни, где велись или ведутся активные боевые действия в настоящее время наиболее характерными ландшафтами являются беллигерационные.

В сложившейся ситуации катастрофического экологического кризиса в Чечне для восстановления нарушенных компонентов природных ресурсов, их охраны и рационального использования понадобятся десятилетия целенаправленной научной, финансовой и организационно-технической деятельности.

Глава 4
**ОРНИТОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ**

4.1. Общая характеристика авифауны

На территории Чечни и Ингушетии за весь период орнитологических исследований, проводившихся в разное время с 1770 по 1997 гг., отмечено 323 вида птиц (прил. 1). В таксономическом отношении исторически сложившийся видовой состав в соответствии с общепринятой классификацией А.Уэтмора (Wetmore, 1960 – из Степанян, 1990) принадлежит к 57 семействам 19 отрядов (табл. 1). Достоверно гнездящихся птиц нами отмечено 215 видов, что составляет 67,6% авифауны. Вместе с тем, это количество составляет 90,4% от 251 вида птиц, населяющих в гнездовой период весь Северо-Кавказский регион (Казаков, 1982). Из всего количества гнездящихся птиц 103 вида являются перелетными, покидающими регион в осенне-зимний период. Оседлые птицы, встречающиеся в течении всего года, составляют 112 видов (табл. 2). Кроме того 4 вида, встречающиеся в весенне-летний период, но не подтвердившие факт гнездования, получили статус предположительно гнездящихся. Из них 3 вида: аист белый, чирок мраморный и скопа в разное время гнездились здесь в прошлом, но в настоящее время исчезли на гнездовье по причине влияния различных спонтанных и антропогенных факторов. Четвертый вид – щурка зеленая – касается северо-западным краем своего гнездового ареала северо-восточную часть Чечни, где имеются в наличии подходящие биотопы.

К пролетным птицам, встречающимся только в фенологический период весенних и осенних миграций, относится 47 видов (14,6%).

К зимующим, то есть прилетающим и остающимся постоянно или не регулярно на зимовку птицам, относятся 32 вида (10,0%).

Остальные 25 видов (7,8%) отнесены к залетным, отмечаемым в разные сезоны, очень редко и не ежегодно. В основном состав видов этого статуса складывается из птиц, гнездящихся в сопредельных регионах разной степени удаленности и совершающих широкие послегнездовые кочевки. Такие птицы как сорокопуд красноголовый и чечевичник краснокрылый краями своего гнездового ареала близко касаются Чечни и Ингушетии.

Таблица 1

**Таксономический состав и сезонная структура авифауны
Чечни и Ингушетии**

№	Отряды птиц	Всего видов		Характер пребывания							
				Гнездящиеся		Пролетные		Зимующие		Залетные	
		n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
1	Gaviiformes	2	0,6					2	6,2		
2	Podicipediformes	5	1,6	4	1,9	1	2,2				
3	Pelecaniformes	4	1,3					1	3,1	3	12,0
4	Ciconiiformes	12	3,8	9	4,2	2	4,3			1	4,0
5	Phoenicopteriformes	1	0,3							1	4,0
6	Anseriformes	31	9,7	10	4,6	4	13,0	12	37,6	3	12,0
7	Falconiformes	33	10,3	26	12,4	4	6,5	2	6,2	1	4,0
8	Gaviiformes	6	1,9	6	2,7						
9	Gruiformes	13	4,1	9	4,1	1	2,2	1	3,1	2	8,0
10	Charadriiformes	52	16,3	18	8,4	22	47,9	5	15,6	7	28,0
11	Columbiformes	8	2,5	5	2,3					3	12,0
12	Cuculiformes	1	0,3	1	0,5						
13	Strigiformes	8	2,5	7	3,2					1	4,0
14	Caprimulgiformes	1	0,3	1	0,5						
15	Apodiformes	2	0,6	2	0,9						
16	Coraciiformes	3	0,9	3	1,5						
17	Upupiformes	1	0,3	1	0,5						
18	Piciformes	7	2,9	6	2,7					1	4,0
19	Passeriformes	129	40,5	107	49,6	11	23,9	9	28,2	2	8,0
Всего		319	100	215	100	47	100	32	100	25	100

В целом в авифауне исследуемого региона наибольшим разнообразием представлены воробьиные птицы – 129 видов или 40,5%. Почти в два раза по количеству уступают им ржанкообразные – 52 вида или 16,3%. Центральное место занимают гусеобразные и соколообразные – 31 и 33 вида соответственно. Затем следуют аистообразные и журавлеобразные, представленные 12 и 13 видами. Участие остальных 13 отрядов ограничивается 1-8 видами.

Таблица 2

Экологическая структура авифауны Чечни и Ингушетии

Статус пребывания	Экологические группировки								Всего	
	дендро-филы		кампофи-лы		лимнофи-лы		склеро-филы			
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Гнездящиеся*	<u>88</u> 49	<u>41,0</u> 43,7	<u>31</u> 14	<u>14,4</u> 12,5	<u>57</u> 29	<u>26,5</u> 25,9	<u>39</u> 20	<u>18,1</u> 17,9	<u>215</u> 112	67,6
Пролетные	8	17,0	6	12,8	33	70,2	-	-	47	14,6
Зимующие	8	25,0	3	9,4	21	65,6	-	-	32	10,0
Залетные	3	12,0	6	24,0	16	64,0	-	-	25	7,8
Всего	107	33,5	46	14,4	127	39,9	39	12,2	319	100,0

*Примечание: предположительно гнездящиеся виды в расчет не включены; в знаменателе указаны гнездящиеся оседлые виды.

Среди группировки гнездящихся птиц в авифауне также преобладают воробьиные – 107 видов (49,6%). Уступают им по количеству соколообразные – 26 видов (12,4%). Почти в два раза меньшим числом представлены среди доминантов ржанкообразные – 18 видов (8,4%). Затем следуют гусеобразные (4,6%), аистообразные и журавлеобразные – по 4,2%.

Среди пролетных птиц доминируют отряд ржанкообразных представляющий почти половину видового состава (47,9%). Воробьинообразные составляют вдвое меньше – 23,9%. Заметно также участие гусеобразных (13,0%). Остальные четыре отряда представлены 1-3 видами.

Как и в предыдущей группировке, представленной 7 отрядами, среди птиц зимующих в регионе доминантами выделяются гусеобразные (37,6%) и воробьинообразные (28,2%).

При рассмотрении авифауны региона по группам обилия, среди гнездящихся птиц очень многочисленными представлены 9 видов, многочисленными – 90 видов. К обычным относятся 102 вида (табл. 3).

Суммарно это группа составляет 93,5% гнездовой авифауны. К малочисленным относится 7 видов, к редким – 3 и к очень редким 4 вида.

Среди птиц, встречающихся только на пролете, почти половина видов (46,8%) относится к обычным. Малочисленные составляют 25,5%, редкие 21,3% и очень редкие 3 вида (6,4%) – коршун красный, кречётка и кулик-сорока. По таким показателям обилия как очень многочисленные и многочисленные пролетные виды птиц не выделяются. Прежде всего это связано с тем, что как было показано выше, больше половины мигрантов (60,9%) формируется за счет ржанкообразных и гусеобразных. В ландшафтной структуре исследуемого региона во первых не достаточно подходящих биотопов для остановок всего многообразия этих представителей и во вторых основной их миграционный поток в пределах Северо-Восточного Кавказа проходит вдоль западного побережья Каспийского моря (Михеев, 1981, 1982, 1997).

Таблица 3

Распределение видов птиц Чечни и Ингушетии по группам обилия

Группы обилия	Гнездящиеся*		Пролетные		Зимующие		Залетные		Всего	
	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
Очень многочисленные	9	4,2	—	—	—	—	—	—	9	2,8
Многочисленные	90	41,9	—	—	3	9,3	—	—	95	29,8
Обычные	102	47,7	22	46,8	17	53,2	—	—	139	43,6
Малочисленные	7	3,2	12	25,5	5	15,6	2	8,0	26	8,2
Редкие	3	1,4	10	21,3	2	6,3	2	8,0	17	5,3
Очень редкие	4	1,9	3	6,4	5	15,6	21	84,0	33	10,3
Всего	215	100,0	47	100,0	32	100,0	25	100,0	319	100,0

*Примечание: предположительно гнездящиеся виды в расчет не включены.

Среди зимующих птиц 3 вида многочисленны, 17 видов (53,2%) обычны, 2 вида отнесены к редким и 5 видов – гагары краснозобая и чернозобая, султанка, подорожник и пуночка – очень редкие, встречающиеся периодически и не ежегодно.

На основе анализа ранее опубликованных сведений и наших наблюдений можно отметить, что в настоящее время в авифауне региона происходят различные по характеру и скорости изменения. С одной стороны в разное время исчезли гнездившиеся ранее тетерев полевой, аист белый, чирок мраморный, савка и скопа. Из этих птиц, обитавший

в нераспаханных степях тетерев исчез в середине XIX века (Сатунин, 1912). Белый аист в конце XIX века населял Северный Кавказ в числе обычных птиц (Мензбир, 1895). М.Н.Богданов (1879), ссылаясь на Э.Менетрие, приводил его гнездящимся на Тереке. В последующие годы этот аист исчез на гнездовании и отмечался только во время весенних и осенних миграций (Беме, 1926). В 80-90-е гг. прошлого века белый аист вновь стал проявлять тенденцию роста числа встреч в летний период (Хохлов, 1988, 1990; Гизатулин, Точиев, 1990; Белик, 1991) и случаев гнездования на Северном Кавказе (Бичерев, Скиба, 1990; Петров, 1990). Мраморный чирок в прошлом населял водоемы дельты Терека и Терско-Кумской низменности (Богданов, 1879; Туров, Красовский, 1933). В последние годы в Северо-Восточном Предкавказье этот чирок отмечался только на пролетах (Пишванов, Прилуцкая, 1988; Хохлов, 2000). Савка, также населявшая ранее дельту Терека и солоноватые водоемы Ногайской степи (Богданов, 1879; Беме, 1925) к середине XX века на гнездовье исчезла здесь (Точиев, Гизатулин, 1987) и в Дагестане (Джамирзоев и др., 2000). Скопа также была относительно обычна в пойме Терека (Богданов, 1879). В настоящее время в количестве нескольких пар гнездится на сопредельной равнинной территории Дагестана (Беме, 1950; Пишванов, 1998). В пределах Чечни гнездование скопы возможно лишь предположительно, так как пара этих хищников в весенне-летнее время наблюдалась лишь однажды 21 мая 1983 г. над оз.Будары в пойме Терека.

С другой стороны, некоторые виды, ранее здесь отсутствовавшие, начали активно заселять регион. С 1983 г. в населенных пунктах Чечни и Ингушетии начала гнездиться кольчатая горлица. У многих видов по разным причинам изменился статус пребывания. Так, зимующими видами стали малая белая цапля, черный коршун, черныйш, чибис, горная трясогузка (Гизатулин, 1989 а, б). Впервые в Чечне и в целом на Северном Кавказе на зимовке отмечены камышевка широкохвостая и ремез обыкновенный (Гизатулин, 1989, 2000). Многие виды стали осваивать новые естественные и антропогенные гнездовые ландшафты региона и соседних территорий: пеганка, луговой лунь (Мельгунов, Хохлов, 1989), степная пустельга (Харченко, 1968; Ильях, 1997), красавка (Хохлов, 1991), белобрюхий стриж, каменка-плешанка, черный дрозд (Поливанов, Поливанова, 1989; Степанова, Ильях, 1989; Тельпов, 1989; Комаров, 1998). Впервые на гнездовье в широколиственных лесах предкавказских равнин (поймы Терека и Сунжи) отмечена желна (Точиев, Гизатулин, 1987).

Таким образом, можно заключить, что авифауна Чечни и Ингушетии в настоящее время не статична и подвержена количественной и структурной динамике.

4.2. Эколого-орнитогеографическое районирование Чечни и Ингушетии

Основой районирования гнездовой фауны птиц региона Чечни и Ингушетии на географически обособленные участки явилось выявление авифаунистических особенностей территории. Для этого на постоянных учетных маршрутах, заложенных стационарах и на одноразовых экскурсионных выходах выяснялся видовой состав, распространение и численность птиц соответствующих орнитофаунистических комплексов. Затем была определена степень сходства орнитофаунистических комплексов по коэффициенту Жаккара (Jaccard, 1902) и путем сравнительного анализа выявлены ключевые авифаунистические ядра каждого участка. Экстраполируя полученные данные, с учетом ландшафтной структуры территории, на карте были проведены линейные границы орнитогеографического районирования.

Необходимо отметить, что Л.Б.Бёме проводил свои исследования в 1921-1922 гг. на северо-востоке Чечни, а также в приморской части Дагестанской АССР. Обобщив результаты этих исследований и проводя попытку авифаунистического районирования, он предложил разделить данные территории на 6 единиц, которые были названы станциями. Учитывая, что приморская часть не входит в изучаемый нами регион, мы приведем описание только четырех станций (Беме, 1925).

1. Барханные пески, которые с востока ограничены реками Прорвой и Таловкой, то есть доходя почти до линии Раздолье – Черный Рынок, на юге начинается верстах в 8-10 от ст-цы Каргалиновской, Старогладковской, Шелковской и Щедринской (Старощедринская) и граничит таким образом с 3-й станцией, а на севере, северо-востоке и северо-западе сливаются с песками Ачикулакской и Калмыцкой степей.

2. Колочо-кустарниковые заросли, которые географически заметить трудно, так как они разбросаны по всему району, но которые обладают своей собственной фауной.

3. Травянисто-злаковые степи («ирисовые степи») – наиболее узкая из всех станций, на юге граничит с поймой Терека и тянется узкой полоской, окружая станции Щедрин (ныне Старощедринская), Шелковскую, Курдюковскую, Дубовскую, Бороздинскую и Александроневскую (Александрийская).

4. Пойменные леса, сады и культурные посеи. Эта станция имеет своей срединной частью р.Терек, Старый Терек и Кордонку и окружает их русла верст на 10-15 с обеих сторон.

Первая и вторая станции на основе анализа ландшафтных особенностей территории совместно с авифаунистическим комплексом были

нами объединены в Терско-Кумский полупустынный участок, поскольку заросли ксерофильных кустарников крушины Палласа по северным склонам грядовых песков являются одним из ценозообразующих, неотъемлемых элементов ксероморфного ландшафта Терско-Кумской низменности.

Вторая и третья станции также объединены в единый Терский пойменный участок. Стация травянисто-злаковых степей является интразональным биотопом с мезофитной растительностью ландшафта поймы Терека (Галушко, 1975), сложенным на субстрате аллювиально-луговых почв (Головлев, Головлева, 1991).

Аналогично включены предложения Л.Б.Бёме (1926) по районированию горной части юго-запада Ингушетии.

В результате нами выделено 8 географически обособленных эколого-орнитофаунистических участков (рис. 1).

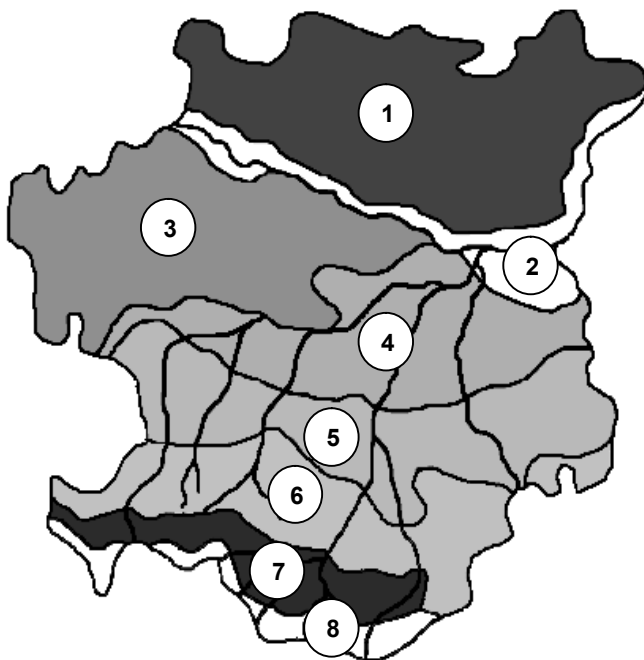

Рис. 1. Эколого-орнитогеографическое районирование Чечни и Ингушетии

1. Терско-Кумский полупустынный;
2. Терский пойменный;
3. Степной;
4. Лесостепной;
5. Горно-лесной широколиственный;
6. Горно-степной субальпийский;
7. Горно-лесной мелколиственный;
8. Альпийский.

1. *Терско-Кумский полупустынный участок* занимает северную, самую низменную часть региона и с юга и юго-востока на всем протяжении ограничен поймой р.Терек. Господствующим ландшафтом этого участника является полупустынная степь с эоловыми формами рельефа на закрепленных полынно-злаковым разнотравьем грядовых и бурунных песках. Местами имеются участки открытых барханных песков, подверженных процессам выдувания.

Здесь гнездится 79 видов птиц (прил. 2) – 36,6% от авифауны всего региона. Обилие населения в среднем 138,5 особей птиц на 5 км маршрута. Доминируют 5 видов – жаворонок полевой, скворец розовый, сорокопуг чернолобый, деревенская ласточка и домовый воробей. Согосподствующие 4 вида обнаруживают в населении 59,2%. Остальные 40 видов (14,0%) – второстепенные. Ядро фоновой группы господствующих и согосподствующих видов составляет 86,0%.

В структурном отношении на этом участке проявляются достаточно хорошо все экологические группировки (рис. 2). Дендрофилы, насчитывающие 25 видов (30,0%), преобладают также и по сбилю населения (35,7%). Затем следует группа лимнофилов – 22 вида (27,8%). Кампофилы принимают участие 17 видами (21,6%). Остальные 15 видов объединяет склерофильная группировка. Значительное преобладание дендрофильно-лимнофильно-склерофильного состава фауны над кампофилами среди господствующего степного полупустынного ландшафта объясняется относительной примитивностью, однообразием и весьма низкой первичной и вторичной продуктивностью этой экосистемы. Доминирующим видом здесь является полевой жаворонок. Известно, что более продуктивной среде соответствует большее число видов (Штегман, 1955; Mac Arthur, 1965; Pianka, 1971).

В географо-генетическом отношении птицы этого участка представляют 4 типа фауны, выделенных Б.К.Штегманом (1938). Если условно исключить из состава фауны преобладающие здесь широко распространенные виды, то орнитокомплекс почти поровну будет сформирован из Европейских – 16 видов (20,2%) и по 15 видов (19,0%) Среди-

земноморских и Монгольских элементов. Европейский тип представлен здесь в основном дендрофилами, выходцами из европейских широколиственных лесов. Средиземноморский тип фауны представляет собой сложный экологический комплекс элементов, вышедших из степно-пустынных, кустарниковых и околводных ландшафтов Средиземноморья. Монгольский тип фауны представлен здесь в основном кампофильно-склерофильной экологической группой выходцев из степей и нагорных пустынь Центральной Азии.

Таким образом, общий облик авифауны Терско-Кумского полупустынного эколого-орнитофаунистического участка определяется зональными элементами ксерофильных видов Средиземноморского и Монгольского типов фауны.

По составу авифауны Терско-Кумский полупустынный участок значительно отличается от комплекса птиц соседнего Терского пойменного (индекс общности – 39,5%). Только здесь гнездятся степная пустельга, дрофа, авдотка, белокрылый жаворонок, белоусая славка.

Здесь присутствует 15 кавказских эндемиков на подвидовом уровне (список 1).

Список 1

<i>Buteo buteo menetriesi</i>	<i>Sylvia communis icterops</i>
<i>Caprimulgus europaeus septentrionalis</i>	<i>Sylvia mystacea mystacea</i>
<i>Galerida cristata caucasica</i>	<i>Saxicola torquata variegata</i>
<i>Anthus campestris boehmii</i>	<i>Luscinia megarhynchos africana</i>
<i>Motacilla alba ducunensis</i>	<i>Passer domesticus caucasicus</i>
<i>Sturuus vulgaris caucasicus</i>	<i>Passer montanus transcaucasicus</i>
<i>Locustella luscinioides sarmatica</i>	

В основном это подвиды широко распространенных, европейских и средиземноморских видов сформировавшиеся в ландшафтах горной части Кавказа и в дальнейшем заселившие геологически самую молодую территорию Предкавказья (Волчанецкий, 1959). Становление подвидов *Luscinia melanopogon mimica* и *Locustella luscinioides sarmatica*, представителей самого древнего на этой территории лимнофильного комплекса, происходило на равнинах Предкавказья (Казаков, 1974а, 1974б).

2. *Терский пойменный участок* выделен в пойме Терека на всем протяжении реки от западной (с.Беной-Юрт) до восточной (ст-ца Бороздиновская) административных границ региона (рис. 1). Ширина участка составляет 3-7 км по обе стороны от срединной части русла. Господ-

ствующими ландшафтами участка являются пойменные леса, преобладающие в левобережной части, а так же водные и околородные пространства различных типов. Фонowymi лесными видами являются дуб, ива каспийская, тополь серебристый, шелковица, дикие яблоня и груша. Подлесок образуют густые, часто непроходимые заросли боярышника, бересклета, бузины, переплетенных хмелем и диким виноградом.

На гнездовье здесь отмечено 148 видов птиц (прил. 3). Видовая наполненность этого участка составляет более половины от авифауны всего региона (68,6%) и является наиболее высокой среди состава всех участков как равнинной, так и горной части. Это так же коррелирует и по обилию населения, которое в среднем составляет 499,2 особей на 5 км маршрута. Причина видового богатства объясняется прежде всего высокой степенью гетерогенности ландшафтного спектра (Mac Arthur, 1964; Recher, 1969) по сравнению со всеми остальными участками.

В ядре фауны орнитокомплекса, составляющего 55,1%, господствующих 27 (18,4%) видов и 54 согосподствующих. Остальные 67 видов второстепенные.

По количеству среди экологических группировок преобладают дендрофилы (рис. 2) – 65 видов (43,9%). В пойменных лесах доминируют обыкновенная горлица и большая синица, в антропогенных агроландшафтах (лесополосах, садах) – грач, сорока и чернолобый сорокопут, в селитебных ландшафтах – домовый воробей и кольчатая горлица. Впервые в гнездовой период в пойме Терека и в целом в широколиственных лесах была отмечена желна (Точиев, Гизатулин, 1987). До этого черного дятла никто из исследователей здесь не встречал (Беме, 1925; Волчанецкий, 1954, 1959). М.Н.Богданов (1879) наблюдал его в горном чинаровом лесу около аула Элистанжи Веденского района. Л.Б.Беме (1926) и Н.А.Рашкевич (1980) приводят эту птицу на гнездовании в горных сосновых лесах. Мы неоднократно встречали желну в гнездовой период и другие сезоны в Терский лесах а также на сопредельной территории в Старосунженском заказнике (пойма р.Сунжи). Необходимо отметить что в последние годы в различные фенологические сезоны желна также отмечалась на равнине Ставрополя в пойменном лесу низовый р.Кумы (Хохлов, 1997; Хохлов и др., 1998).

Лимнофильная группировка уступает дендрофилам по составу – 53 вида (35,8%), но по обилию особей преобладает над всеми экологическими группировками (47,7%), составляя почти половину населения. В основном она приурочена к камышево-тростниковому поясу околородных пространств водоемов различных типов. Господствующими видами являются камышевки дроздовидная и широкохвостая, лысуха, кряква, серая утка, усатая синица. Можно отметить, что усатая синица

на гнездовании в тростниках оз.Будары (Шелковского района) впервые на Северном Кавказе зарегистрирована нами среди видов прокормителей многочисленной здесь кукушки (Казаков и др., 1991). Склерофилов на участке присутствует 18 видов, кампофилов –12 видов.

В зоогеографическом отношении, исключая из рассмотрения авифауны транспалеарктов преобладающей группой являются европейские элементы, как в видовом составе (32,6%), так и в населении (24,8%). Затем следует Средизимноморский тип фауны – 14 видов (9,5%) и Монгольский – 9 видов (6,1%). Сибирский тип представляют желна и малая мухоловка, Китайский – северо-кавказский фазан.

Из кавказских эндемиков здесь присутствует 31 элемент на подвидовом уровне (список 2). Это 20,9% в орнитокомплексе участка.

Список 2

<i>Buteo buteo menetriesi</i>	<i>Saxicola torquata</i>
<i>Phasianus colchicus septentrionalis</i>	<i>Phoenicurus phoenicurus samamiticus</i>
<i>Strix aluco wilconskii</i>	<i>Erithacus rubecula caucasicus</i>
<i>Dendroropos major tenuirostris</i>	<i>Luscinia megarhynchos africana</i>
<i>Dendroropos medius caucasicus</i>	<i>Turdus merula aterrimus</i>
<i>Dendroropos minor colchicus</i>	<i>Aegithalos caudatus major</i>
<i>Galerida cristata caucasica</i>	<i>Parus caeruleus satunini</i>
<i>Anthus campestris boehmii</i>	<i>Sitta europaea caucasicus</i>
<i>Motacilla alba ducunensis</i>	<i>Passer domesticus caucasicus</i>
<i>Sturnus vulgaris krynicki</i>	<i>Passer montanus transcaucasicus</i>
<i>Troglodites trogloditens</i>	<i>Fringilla coelebs caucasica</i>
<i>Locustella luscinioides sarmatica</i>	<i>Chloris chloris bilkevitchi</i>
<i>Sylvia atricapilla dammholzi</i>	<i>Carduelis carduelis colchicus</i>
<i>Sylvia communis icterops</i>	<i>Carpodacus erythrinus kubanensis</i>
<i>Ficedula albicollis semitorquata</i>	<i>Coccothraustes coccothraustes nigricans</i>

3. *Стенной участок* занимает наклонную террасированную При-терскую равнину, склоны Терско-Сунженской возвышенности и расположенную между ними Алханчуртскую долину (рис. 1). Основной естественный ландшафт, исключая интразональные и антропогенные представляет собой разнотравно-злаковую степь.

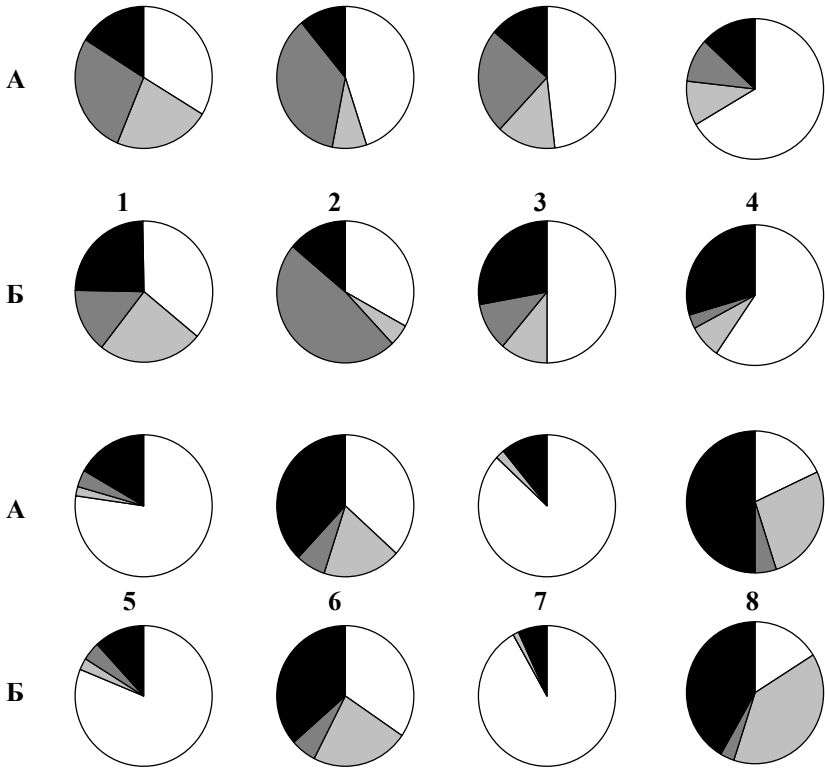
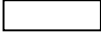

Рис. 2. Структура населения птиц на эколого-орнитофаунистических участках Чечни и Ингушетии в весенне-летний период (в %).

А – видовой состав, Б – численность.

Участки: 1. Терско-Кумский полупустынный; 2. Терский пойменный; 3. Степной; 4. Лесо-степной; 5. Горно-лесной широколиственный; 6. Горно-степной субальпийский; 7. Горно-лесной мелколиственный; 8. Альпийский.

Экологические группировки:

	– Дендрофилы
	– Кампофилы
	– Лимнофилы
	– Склерофилы

Состав авифауны участка насчитывает 100 видов (прил. 4) что составляет 46,2% от гнездовой фауны птиц региона. Общее население по всем биотопическим выделам в среднем насчитывает 294,3 особи на 5 км маршрута. В населении фонового ядра орнитокомплекса доминанты (15 видов) составляют 15,9%, согосподствующие – 33,3%. Представители второстепенной группы насчитывают около половины населения (50,8%). В степных ландшафтах, как и на сельскохозяйственных полях, абсолютным доминантом является полевой жаворонок. В интразональных ландшафтах водоемов преобладает лысуха. Среди древесно-кустарниковых формаций по северным склонам Терско-Сунженской возвышенности доминируют горлица обыкновенная и большая синица, в лесополосах и садах агроландшафтов врановые – грач и сорока, в населенных пунктах – воробьи домовый и полевой, деревенская ласточка.

В структуре экологического разнообразия авифауны как по составу (46,0%), так и по обилию населения (42,5%) преобладает группировка дендрофилов (рис. 2). Затем следует лимнофильная группа (24,0% в видовом составе и 11,3% в населении). Гнездовая фауна открытых биотопов – кампофилов – насчитывает всего 14 видов (15,0%). Это обеднение связано в основном, как и в полупустынных ландшафтах Терско-Кумского участка, с упрощенной экологической структурой и продуктивностью одноярусного степного ландшафта. Авифауна эрозионных обнажений составляет 14,0%. Орнитокомплекс этого участка отличается от соседних Терского пойменного (индекс общности 57,7%) и лесостепного участков (индекс общности 59,5%) заметным преобладанием кампофилов.

Без учета широко распространенных видов, в ландшафтно-генетической структуре орнитокомплекса здесь заметнее всего представлен Европейский тип фауны (39,0%). Средиземноморский и Монгольский типы значительно обеднены по сравнению с авифауной Терско-Кумского участка в связи с выпадением ряда видов кампо-склеролимнофильной группировок в основном формирующих эти типы. Индекс общности составляет здесь 45,9%. Присутствие Сибирского и Китайского типов обнаруживают малая мухоловка и северо-кавказский фазан.

Эндемичных кавказских подвидов в комплексе птиц участка присутствует 27 (27,0%) (список 3).

Список 3

Phasianus colchicus septentrionalis *Sylvia communis icterops*
Strix aluco wilconskii *Saxicola torquata variegata*
Caprimulgus europaeus meridionalis *Phoenicurus phoenicurus samamiticus*

Dendrocopos major tenuirostris	Erithacus rubecula caucasicus
Dendrocopos medius caucasicus	Turdus merula aterrimus
Dendrocopos minor colchicus	Aegitalos caudatus major
Galerida cristata caucasica	Parus caeruleus satunini
Anthus campestris boehmii	Sitta europaea caucasica
Motacilla alba ducunensis	Passer domesticus caucasicus
Sturnus vulgaris caucasicus	Passer montanus transcaucasicus
Garrulus glandarius krynicki	Fringilla coelebs caucasica
Troglodytes troglodytes hyrcanus	Chloris chloris bilkevitchi
Locustella luscinioides sarmatica	Carduelis carduelis colchicus
Sylvia atricapilla dammholzi	

4. *Лесостенной участок*, непосредственно примыкающий к горной части региона, занимает Назрановскую, Алдынскую и Гудермесскую возвышенность и Чеченскую наклонную равнину (рис. 1). Естественная растительность представлена островными широколиственными лесами и лугами с различной степенью остепнения. По склонам возвышенности особенно юго-восточнее Гудермеса в основном развит лесной тип ксероморфных ландшафтов представленных кустарниковыми и древесно-кустарниковыми формациями. В равнинной части по р.Сунже и ее притокам характерен тип гидроморфных ландшафтов пойменного типа. Этот район Чечни и Ингушетии подвержен наибольшей степени антропогенной трансформации. Здесь располагается большинство населенных пунктов как сельского так и городского типа.

На гнездовье здесь отмечено 94 вида птиц (прил. 5), что составляет 45,8% видового богатства авифауны региона. Относительная численность населения орнитофауны этого участка в среднем 217,0 особей на 5 км маршрута. Среди 8 видов (8,5%) доминирующей группы в лесных выделах, абсолютным доминантом является большая синица. В агроландшафтах преобладает грач. Остальные господствующие виды участвуют в населении синантропной группировки. Согосподствующих элементов в ядре фоновой группы 40 видов. Остальные второстепенные виды представляют около половины (49,0%) населения орнитокомплекса.

Дендрофильная группировка насчитывающая 60 видов, значительно преобладает в спектре экологической структуры (63,8%) как в составе авифауны, так и в количестве особей (60,0%). Затем следует склерофильная группировка, состоящая из 13 видов (13,8%). В количественном отношении она составляет почти треть населения (39,6%) и преобладает по численности среди склерофильных группировок равнинных участков (рис. 2). Прежде всего это связано с тем, что здесь

имеется наиболее развитая речная сеть региона, с наличием эрозионных обнажений грунтов. Здесь располагается большинство населенных пунктов (селитебные ландшафты). Этот район подвержен наибольшей степени антропогенной трансформации (наличие оросительных каналов и карьеров). Соответственно здесь наиболее расширен биотопический выдел для гнездования птиц этого экологического комплекса. Кампофилы и лимнофилы насчитывают 11 и 10 видов, но по численности вторая заметно уступает, так как населяет интразональные, второстепенные биотопы.

Среди зоогеографических элементов 44 вида (46,8%) относятся к широко распространенным. Европейский тип фауны превалирует в видовом (44,7%) и в количественном отношении (41,2%), определяя общий облик орнитокомплекса. Средиземноморский тип насчитывает 3 вида (3,2%). По 2 вида Монгольского и Сибирского типов и 1 вид Китайского происхождения.

По обилию видов этот участок несколько ближе к степному (индекс общности 59,5%), чем к горно-лесному широколиственному (54,7%) ввиду преобладания в них кампофильно-склерофильного экологического объединения. Здесь проходит южная граница репродуктивного ареала многих равнинных видов в регионе, таких как могильник, черноголовая трясогузка, грач, южный соловей. Группа кавказских эндемиков насчитывает 32 подвида – 34,0% авифауны участка (список 4).

Список 4

<i>Accipiter gentilis caucasicus</i>	<i>Saxicola torquata variegata</i>
<i>Buteo buteo memetriesi</i>	<i>Phoenicurus phoenicurus samamiticus</i>
<i>Phasianus colchicus septentrionalis</i>	<i>Erithacus rubecula caucasicus</i>
<i>Strix aluco wilsonskii</i>	<i>Luscinia megarhynchos africana</i>
<i>Dendrocopos major tenuirostris</i>	<i>Turdus merula aterrimus</i>
<i>Dendrocopos medius caucasicus</i>	<i>Aegialos caudatus major</i>
<i>Dendrocopos minor colchicus</i>	<i>Parus coeruleus satunini</i>
<i>Galerida cristata caucasica</i>	<i>Sitta europea caucasica</i>
<i>Anthus campestris boehmii</i>	<i>Passer domesticus caucasica</i>
<i>Motacilla alba ducunensis</i>	<i>Passer montanus transcaucasicus</i>
<i>Sturnus vulgaris caucasicus</i>	<i>Fringilla coelebs caucasica</i>
<i>Garrulus glandarius krynicki</i>	<i>Chloris chloris bilkevitchi</i>
<i>Troglodytes troglodytes hyrcanus</i>	<i>Carduelis carduelis colchicus</i>
<i>Sylvia atricapilla dammholzi</i>	<i>Carpodacus erithrinus kubanensis</i>
<i>Sylvia communis icterops</i>	<i>Coccothraustes coccothraustes nigricans</i>
<i>Ficedula albicollis semitorquata</i>	

5. *Горно-лесной широколиственный участок* в структуре высотной поясности занимает низкогорье и среднегорье Черногорского (Лесистого), Пастбищного и северный макросклон Скалистого хребтов, охватывая высоты от 500 до 1600-1700 м (рис. 1). Ландшафтообразующие буковые и буково-грабовые леса со слабо развитым подлеском и редким травостоем господствуют над всеми другими типами.

Репродуктивный орнитокомплекс этого участка насчитывает 70 видов (прил. 6), что в разнообразии птиц населяющих регион составляет 32,4%. Среди участков с фитоценозами широколиственных лесов в равнинной части региона он более схож с авифауной соседнего с ним лесостепного участка (индекс общности 54,7%), чем с Терским пойменным (индекс общности 33,1%). Это связано в первую очередь с усилением фактора аридизации условий среды по мере удаления от горной части. Лесистый хребет, выполняя барьерную роль для влагоносных воздушных масс, имеет наибольшую степень увлажнения, что влияет на количественные и качественные отличия этого участка. С одной стороны здесь проходит северная граница распространения в регионе таких птиц, как горная трясогузка, лесная завирушка, деряба, черноголовая гаичка, московка, обыкновенная пищуха и горная овсянка. С другой стороны, здесь заканчивается гнездовой ареал населяющих равнину обыкновенной горлицы, зеленого, среднего и малого дятлов, черноголовой и садовой славок, малой и серой мухоловок, дубоноса и обыкновенной овсянки.

Общее обилие населения птиц по всем экологическим выделам в среднем 119,6 особей на 5 км маршрута. Среди 7 видов доминантов (10,0% в населении участка) в здешних лесах преобладают желтобрюхая пеночка, черный дрозд и сойка. Согосподствующая группа насчитывает 27 видов (38,6%). Около половины видов (51,4%) второстепенные.

В распределении по экологическим группам преобладающий здесь дендрофильный комплекс включает в себя 55 видов. Из птиц, населяющих интразональные биотопы, больше проявляется группировка склерофилов – 10 видов (14,3%). Участие кампофилов и лимнофилов незначительно, и представлены они здесь соответственно 2 и 3 видами.

Среди зоогеографических составляющих в комплексе птиц участка преобладают представители в основном дендрофилов Европейского типа фауны (36 видов – 51,4%). Транспалеаркты насчитывают 28 видов (40,0%). Средиземноморский тип весьма здесь обеднен (4,3%) и представлен 3 видами. Сибирских элементов – 2 вида. Единственный вид Монгольского типа фауны – хохлатый жаворонок – населяет здесь местообитания открытых пространств, приуроченных к населенным

пунктам, являясь в экологической структуре орнитокомплекса приведенным видом.

В фауногенетическом отношении в орнитокомплексе горно-лесного широколиственного участка присутствует наибольшее количество кавказских эндемичных форм. Среди них один в ранге вида (желтобрюхая пеночка) и 32 на подвидовом уровне. Это около половины (47,1%) в составе гнездовой авифауны участка. В основе формообразования здесь стояли элементы Европейского типа фауны дендрофилов широколиственных лесов (список 5).

Список 5

Accipiter gentilis caucasicus	Phoenicurus rubecula caucasicus
Buteo buteo menetriesi	Turdus merula aterrimus
Strix aluco wilconskii	Aegithalos caudatus maior
Dendrocopos major tenuirostris	Parus ater michalowskii
Dendrocopos medius caucasicus	Parus caeruleus satunini
Dendrocopos minor colhicus	Sitta europaea caucasica
Galerida cristata caucasica	Certhia familiaris caucasica
Motacilla alba ducunensis	Passer domesticus caucasicus
Sturnus vulgaris krynicki	Passer montanus transcaucasicus
Cinclus cinclus caucasicus	Fringilla coelebs caucasica
Troglodytes troglodytes hyrcanus	Chloris chloris bilkevitchi
Prunella modularis obscura	Carduelis carduelis colhicus
Sylvia atricapilla dammholzi	Carpodacus erythrinus kubanensis
Sylvia communis icterops	Coccothraustes coccothraustes nigricans
Phylloscopus nitidus	Emberiza cia prageri
Ficedula albicollis semitorquata	

6. *Горно-степной субальпийский участок* приурочен к высокогорной части Скалистого и Бокового хребтов и межгорным впадинам Северо-Юрской депрессии в пределах от 8000 до 2600 м (рис. 1).

Горно-степной тип ландшафтов распространен на отрогах северного склона Бокового хребта, в Северо-Юрской депрессии на склонах южной и юго-восточной экспозиции а так же на платообразных водоразделах до 2000 м. Для внутригорных аридных котловин характерна ксерофитная растительность. На высотах от 1600 до 2600 м на Скалистом и южных экспозициях Бокового хребта развиты горно-луговые субальпийские ландшафты представленные в основном пестроовсяницевыми группировками. Значительные пространства здесь занимают скалы, обрывы, осыпи и другие обнажения коренных пород, в основном

в районе эскарпа Скалистого хребта.

Горно-степные, горно-луговые и ксероморфные ландшафты соответственно определяют особенности населения орнитокомплекса этого участка. Всего здесь приурочено 60 видов птиц, что составляет 27,7% от состава авифауны региона (прил. 7). Это значительно ниже по сравнению со всеми предыдущими участками, что проявляется и в обилии населения. В среднем здесь отмечается 96,9 особей на 5 км маршрута. Горный конек в фоновой группе орнитокомплекса выступает абсолютным монодоминантом практически всех луговых и степных местообитаний. Согосподствующая группа включает 36 видов (60,0%). Второстепенная группа насчитывает 23 вида (38,3%).

Сходство по составу фаун с предыдущим участком горных широколиственных лесов (индекс общности 54,7%) проявляется в основном за счет птиц интразональных дендрофильной и склерофильной группировок. Значительно меньше здесь сходство с орнитокомплексом широколиственных лесов (индекс общности 27,5%). Орнитокомплекс степей горного типа значительно отличается от состава птиц степей подстилающих равнин (индекс общности 23,3%). Еще меньше общего у этого участка с полупустынными степями Терско-Кумской низменности (18,9%). Только здесь гнездятся черный гриф, белоголовый сип, кеклик, белобрюхий стриж, лесной жаворонок, пестрый и синий каменные дрозды. Также здесь появляется ряд горных видов, не идущих в нижележащие ландшафты гор – ласточка скальная, конек горный, клушица, альпийская галка, альпийская завирушка, кавказская пеночка, горихвостка-чернушка, каменный воробей, корольковый вьюрок, горная чечетка.

В экологической структуре орнитокомплекса преобладает склерофильная группировка (38,3%) ввиду широкого развития здесь скально-осыпных ландшафтов (рис. 2). Затем следует группа дендрофилов (41,7%). Кампофильная группировка насчитывает 11 видов (18,3%). Лимнофилов представлено 4 вида (6,7%). Наряду с типичными горными птицами здесь принимают участие ряд видов, которые населяют и равнинные ландшафты, но не встречаются в орнитокомплексах аналогичных местообитаний других горных участков. Так, каменка-плясунья и болотная камышевка встречаются в среднегорьях и других регионов Кавказа. Сорокопут чернолобый и черноголовая овсянка населяющие Итум-Калинскую и Таргимскую аридные котловины, на гнездовании в среднегорьях Северного Кавказа отмечены впервые. Проникновение их сюда в первую очередь связано с наличием подходящих местообитаний ксероморфных ландшафтов аридных котловин, аналогичных равнинам.

В зоогеографическом плане здесь так же преобладает Европей-

ский тип фауны (18 видов – 30,0%). Общий облик фауногенетической структуры орнитокомплекса степных и ксероморфных ландшафтов этого участка относительно схож с комплексом птиц Терско-Кумских полупустынь. Однако здесь добавляются представители нагорных холодных пустынь Центральной Азии Тибетского типа (10,0%) – бородач, кеклик, горный конек, альпийская галка, альпийская завирушка, стенолаз. Среди представителей Монгольского типа (9 видов – 15,0%) хохлатый жаворонок и каменка плясунья населяют и равнинные ландшафты, остальные только в горах. Аналогично проявляется здесь группа 6 видов Средиземноморского типа, за исключением черноголовой овсянки и сизого голубя.

Из кавказских эндемиков в орнитокомплексе участка присутствует 19 видов (31,6%) (список 6). Это значительно ниже по сравнению с авифауной участка горных широколиственных лесов где преобладают представители Европейского типа среди которых эндемизм наиболее выражен (список 9). Черноголовый чекан на подвидовом уровне по литературным и нашим коллекционным материалам представляет европейская форма (*Saxicola torquata rubicola*), населяющая как и в других регионах степные ландшафты северного макросклона Большого Кавказа от 400 до 2000 м (Моламусов, 1967; Казаков, Бахтадзе, 1999). На равнине встречается кавказский подвид (*Saxicola torquata variegata*), приуроченный к мезофильной луговой растительности и частично агроландшафтам поймы Терека. Серую куропатку по степным выделам среднегорной зоны Северного Кавказа в форме подвида представляет *Perdix perdix canescens*. Равнинные территории населяет *Perdix perdix lucida* (Карташев, 1952; Моламусов, 1966; Казаков, 1982). Представленный на этом участке кавказский подвид обыкновенного козодоя (*Caprimulgus europaeus meridionalis*) населяет ксероморфные кустарниковые ландшафты также и в равнинной зоне. В лесах горных и равнинных типов гнездится европейская форма (*Caprimulgus europaeus europaeus*) (Степанян, 1990). Обыкновенная горихвостка представлена здесь двумя интродуцированными подвидами – европейским (*Phoenicurus phoenicurus phoenicurus*) и иранским (*Phoenicurus phoenicurus samamisticus*) – кавказским эндемиком. Первая как правило гнездится в дуплах деревьев, а вторая в щелях между камнями и в селитебных ландшафтах (Портенко, 1954; Моламусов, 1967).

Список 6

Lyrurus mlocosiewiczii Phylloscopus lorenzii
Caprimulgus europaeus meridionalis Monticola solitarius solitarius

Galerida cristata caucasica
Anthus spinoletta couteilii
Motacilla alba ducunensis
Garrulus glandarius krynicki
Pyrrhocorax graculus graculus
Cinclus cinclus caucasicus
Prunella collaris montana
Sylvia communis icterops

Phoenicurus phoenicurus samamiticus
Phoenicurus ochruros ochruros
Passer domesticus caucasicus
Petronia petronia exigua
Acanthis flavirostris brevirostris
Carpodacus erythrurus kubanensis
Emberiza cia prageri

7. *Горно-лесной мелколиственный участок.* Ландшафты сформированы на отложениях северного макросклона Бокового хребта от его подножия до 2300-2500 м (рис. 1). Ценозообразующими видами являются березы Литвинова и Радде, клен высокогорный, ольха серая. К освещенным скально-осыпным склонам приурочены сосновые массивы. У верхней границы лесного пояса характерны можжевельниковые и рододендроновые кустарниковые стланики. Ландшафтный рельеф глубоко расчленен ущельями, теснинами и ложбинами стока.

На гнездовании здесь сосредоточено 47 видов птиц (прил. 8), что составляет 21,2% состава авифауны региона. Обилие населения по всем биотопическим выделам участка в среднем 61,5 особи на 5 км маршрута. Ядро фоновой группы формируют 26 видов (55,3%) согоподствующих птиц, среди которых по лесным выделам доминируют черный дрозд и большая синица, среди скал и осыпей обычен стенолаз. Среди кустарниковых стлаников преобладают кавказская пеночка и кавказский тетерев. Второстепенная группа составляет в населении 44,7%.

Орнитокомплекс этого участка значительно отличается от предыдущего субальпийского степного (индекс общности 13,8%) и наиболее резкие отличия по индексу общности (5,5%) мы находим с выше стоящим альпийским. Вместе с тем отчетливо проявляются отличия авифауны мелколиственных лесов от широколиственных (индекс общности 39,3%) Черногорского хребта. Ключевой особенностью также является присутствие только в этом репродуктивном комплексе таких видов как вальдшнеп, мохноногий сыч, желтоголовый королек, чиж, обыкновенный клест и обыкновенный снегирь. Среди экологических группировок по репродуктивной приуроченности как в видовом составе авифауны так и по обилию преобладают дендрофилы (41 вид – 87,2%) (рис. 2). Склерофильная группа состоит из 5 видов (10,7%). Лимнофилы участвуют 1 видом. Прежде всего это связано с особенностями ландшафтной структуры, большой крутизной склонов и расчлененностью рельефа.

В зоогеографическом отношении, исключая транспалеарктов, ядро авифауны составляют дендрофилы Европейского типа фауны (25 видов – 53,2%). В обилии населения участие этих элементов еще более возрастает (71,4%). Дендрофилы Сибирского типа фауны представлены 4 видами (8,5%). Тибетский и Средиземноморский типы проявляются по одному виду.

Среди кавказских эндемиков здесь обитает 27 представителей, что составляет 61,5% в орнитокомплексе (список 7). Три из них в ранге вида, остальные на подвидовом уровне. Без элементов транспалеарктического распространения, общий облик группы эндемиков сформирован здесь представителями Европейского типа фауны. Мохноногий сыч, обыкновенный клест и обыкновенный снегирь являются выходцами из сибирских хвойных лесов.

Список 7

Accipiter gentilis caucasicus	Erithacus rubecula caucasicus
Buteo buteo menetriesi	Turdus torquatus amicornum
Falco peregrinus brookei	Turdus merula aterrimus
Lyrurus mlocosiewiczii	Aegithalos caudatus major
Aegolius funereus caucasicus	Parus ater michalowskii
Dendrocopos major tenuirostris	Parus caeruleus satunini
Dendrocopos minor colchicus	Sitta europaea caucasica
Anthus campestris boehmii	Certhia familiaris caucasica
Garrulus glandarius krynicki	Fringilla coelebs caucasica
Troglodytes troglodytes hyrcanus	Chloris chloris bilkevitchi
Prunella modularis obscura	Carduelis carduelis colchicus
Phylloscopus lorenzii	Loxia curvirostra caucasica
Phylloscopus nitidus	Pyrrhula pyrrhula rossicovi
Phoenicurus phoenicurus samamiticus	

8. *Альпийский участок* включает всю высокогорную часть региона и занимает пределы от 2600 до 3600 м альпийского субнивального высотных ярусов по склонам Бокового хребта и его отрогам (рис. 1). Основные ландшафты здесь представлены двумя типами: альпийскими и плотнoderновыми лугами из злаково-осоковых, осочковых и разнотравно-злаковых ассоциаций и скально-осыпными обнажениями коренных пород по расчлененным склонам и троговым долинам.

По видовому разнообразию птиц этот участок самый обедненный. Здесь гнездится 22 вида, что составляет 10,2% авифауны региона. По сходству фаун он резко отличается от нижележащего пояса мелко-

лиственных лесов (индекс общности 5,5%) и значительно от участка субальпийских степей и лугов (индекс общности 23,3%).

Обилие всего населения здесь также невысокое и составляет в среднем 48,7 особи на 5 км маршрута. По количественным показателям представители группы доминантов здесь не характерны. Ядро авифауны формируют 18 видов (81,4%) согосподствующего порядка (прил. 9). Второстепенных 4 вида. Высотно-поясные особенности этого участка накладывают свой отпечаток на экологическую структуру орнитокомплекса. Как в видовом составе, так и в населении здесь преобладают склерофилы (12 видов) представляющие половину состава авифауны (рис. 2). Кампофильная группировка представлена 5 видами (27,3%). Дендрофилов здесь 4 вида (18,2%) и один вид лимнофильной принадлежности.

В спектре зоогеографической структуры авифауны высокогорий в первую очередь бросается в глаза преобладание представителей азиатских горных стран (40,9%) Тибетского типа фауны, который начал проявляться в субальпийском ярусе. Из 9 видов этого типа гнездовой ареал кавказского улара, рогатого жаворонка, краснобрюхой горихвостки, снежного вьюрка и большой чечевицы ограничен интервалом распространения высокогорий альпика. Значительное место в составе занимают также выходцы из холодных нагорных пустынь Центральной Азии Монгольского типа фауны (18,2%). Представители Европейского типа фауны участвуют 3 видами, Средиземноморского типа – 2 видами, широко распространенных – 4 вида. Таким образом, в общем облике высокогорного альпийского орнитокомплекса заметно преобладание вселенцев из Центральноазиатских горных стран и холодных нагорных пустынь Тибетского и Монгольского типов фаун (59,1%). Представители древесно-кустарниковых ландшафтов Европы и ксероморфных Средиземноморья проявляются здесь значительно слабее (22,7%).

Среди кавказских эндемиков здесь гнездится 16 видов (список 8). Это в два раза меньше чем в широколиственных лесах среднегорий. Однако в количественном соотношении кавказских форм к составу всего орнитокомплекса эндемизм развит сильнее в альпийском высокогорье (27,7%) по сравнению как с остальными горными так и равнинными экологическими выделами. В составе эндемиков здесь так же преобладают азиатские вселенцы. Четыре из них представлены в ранге вида.

Список 8

<i>Tetraogallus caucasicus</i>	<i>Phylloscopus lorenzii</i>
<i>Lyrurus mlocosiewiczi</i>	<i>Phoenicurus ochruros ochruros</i>
<i>Eremophilla alpestris penicillata</i>	<i>Phoenicurus erythrogaster</i>
<i>Anthus spinoletta couteilii</i>	<i>Petronia petronia exigua</i>
<i>Pyrhocorax graculus graculus</i>	<i>Acanthis flavirostris brevirostris</i>
<i>Cinclus cinclus caucasicus</i>	<i>Carpodacus erythrinus kubanensis</i>
<i>Troglodytes troglodytes hyrcanus</i>	<i>Carpodacus rubicilla rubicilla</i>
<i>Prunella collaris montana</i>	<i>Emberiza cia prageri</i>

Список 9

<i>Accipiter gentilis caucasicus</i>	<i>Phylloscopus lorenzii</i>
<i>Buteo buteo menetriesi</i>	<i>Phylloscopus nitidus</i>
<i>Falco peregrinus brookei</i>	<i>Ficedula albicollis semitorquata</i>
<i>Lyrurus mlokosiewichi</i>	<i>Saxicola torquata variegata</i>
<i>Tetraogallus caucasicus</i>	<i>Monticola solitarius solitarius</i>
<i>Phasianus colchicus septentrionalis</i>	<i>Phoenicurus phoenicurus samamiticus</i>
<i>Aegolius funereus caucasicus</i>	<i>Phoenicurus ochruros ochruros</i>
<i>Strix aluco wilconskii</i>	<i>Phoenicurus erythrogaster</i>
<i>Caprimulgus europaeus meridionalis</i>	<i>Erithacus rubecula caucasicus</i>
<i>Dendrocopos major tenuirostris</i>	<i>Luscinia megarhynchos africana</i>
<i>Dendrocopos medius caucasicus</i>	<i>Turdus torquatus amicornis</i>
<i>Dendrocopos minor colchicus</i>	<i>Aegithalos caudatus major</i>
<i>Galerida cristata caucasica</i>	<i>Parus ater michalowskii</i>
<i>Eremophilla alpestris penisillata</i>	<i>Parus caeruleus satunini</i>
<i>Anthus campestris boehmii</i>	<i>Sitta europaea caucasica</i>
<i>Anthus spinoletta couteilii</i>	<i>Passer montanus transcaucasicus</i>
<i>Motacilla alba ducuneusis</i>	<i>Petronia petronia exigua</i>
<i>Sturnus vulgaris krynicki</i>	<i>Fringilla coelebs caucasica</i>
<i>Pyrhocorax graculus graculus</i>	<i>Chloris chloris bilkevitchi</i>
<i>Cinclus cinclus caucasicus</i>	<i>Carduelis carduelis colchicus</i>
<i>Troglodytes troglodytes hyrcanus</i>	<i>Acanthis flavirostris brevirostris</i>
<i>Prunella collaris montana</i>	<i>Carpodacus erythrinus kubanensis</i>
<i>Prunella modularis obscura</i>	<i>Carpodacus rubicilla rubicilla</i>
<i>Locustella luscinioides sarmatica</i>	<i>Loxia curvirostra caucasica</i>
<i>Sylvia atricapilla dammholzi</i>	<i>Pyrhula pyrrhula rossicovi</i>
<i>Sylvia communis icterops</i>	<i>Coccothraustes coccothraustes nigricans</i>
<i>Sylvia mystacea mystacea</i>	<i>Emberiza cia prageri</i>

4.3. Экологическая и географо-генетическая структура гнездовой фауны птиц

В настоящее время в начале XXI века окружающая человека природа подвергается сильнейшему антропогенному прессу и трансформации. В целях рационального использования, управления и охраны ресурсов животного мира, помимо кадастровых и мониторинговых сведений большое значение приобретают знания об их пространственном размещении.

Одним из способов выявления причинно-следственных связей особенностей и закономерностей биотопического размещения фауны птиц, как известно является анализ экологической и зоогеографической структуры всего авифаунистического комплекса конкретной территории.

Зоогеографическое районирование Кавказского перешейка разными исследователями выполнялось на орнитогеографической (Мензбир, 1882, 1934; Дементьев, 1940; Волчанецкий, 1959; Беме, 1975) и териогеографической (Сатунин, 1912; Кузнецов, 1950; Верещагин, 1959) основах. Мнения перечисленных авторов относительно районирования в пределах этой территории Северо-Восточного Кавказа и Предкавказья (Казаков, 1974а) с представленными здесь полупустынными ландшафтами в отдельные зоогеографические районы. Различие точек зрения относительно зоогеографического положения всего Кавказского перешейка и его частей прежде всего связано с отсутствием единства в современной методологии зоогеографического районирования. Так, в основе методики районирования А.П.Кузьякина (1962) лежит ландшафтно-географический подход. В последнее время появилась методика районирования на основе экологических и географо-генетических принципов (Белик, 1984, 1992; и др.).

Нами в настоящей работе принят типологический метод зоогеографического анализа Б.К.Штегмана (1936, 1938, 1950) с принятием синтеза аргументированных дополнений различных авторов (Рустамов, 1958, 1963; Казаков, 1974; Беме, 1975). Прежде всего учитывая большую подвижность птиц, орнитогеографические выводы следует строить исходя из их распространения в гнездовой период, когда возможности передвижения очень ограничены, а условия жизни чрезвычайно специфичны.

При анализе определенной территории следует учитывать как господствующие, так и второстепенные и интразональные ландшафты, так как их обитатели одинаково важны для правильного понимания ее зоогеографических особенностей, а также особенности фаун сопредель-

ных территорий.

При зоогеографическом анализе первым должно быть составление наиболее точных и полных фаунистических списков. При этом нельзя игнорировать ни одного из членов как редких, так и всех обычных и многочисленных видов.

Этот метод был использован нами исходя также из принципа преемственности, поскольку он применялся при изучении зоогеографических особенностей сопредельных территорий Западного (Тильба, 1986) и Центрального (Комаров, 1995) Кавказа и перешейка в целом (Беме, 1975).

По биотопическим связям виды птиц условно объединены нами в общепринятые четыре экологические группы (комплекса) на основе использования гнездовых видоспецифичных стаций: дендрофилы, кампофилы, склерофилы и лимнофилы.

Дендрофильная группировка в гнездовой авифауне является преобладающей. Всего она насчитывает 88 видов, что составляет 41,0% (табл. 2). Это характерно как для равнинных, так и для горных ландшафтных комплексов (рис. 2). Исключение представляет лишь альпийское высокогорье (18,2%) в связи с крайней здесь обедненностью древесно-кустарниковых формаций, представленных здесь только кустарниковыми стланиками. Во-первых, дендрофильная группировка изначально, филогенетически разнообразна по видовому составу в связи со сложной структурой, многоярусностью древесно-кустарниковых ценозов, представляющих широкий набор кормовых и защитных ресурсов. Во-вторых, богатство видового состава этой группировки выделяется по причине ее гетерогенного характера, что связано с разнообразием ландшафтных комплексов всего зонального и высотно-поясного спектра. Так, в основном в пределах Терско-Кумского полупустынного участка присутствуют кустарниково-опушечные представители ксероморфных ландшафтов – белосая славка, бледная пересмешка, черногрудый воробей, чернолобый сорокопут. Причем последний вид населяет также ландшафты аридных котловин субальпийского участка. Группа типичных лесных птиц, обитателей широколиственных лесов, наиболее многочисленна (синицы большая и лазоревка, дятлы большой, средний и малый пестрый, черный дрозд, зяблик, черноголовый щегол и желтобрюхая пеночка). В мелколиственных и хвойных лесах высокогорий отмечаются представители бореального лесного пояса – чиж, обыкновенный клест и снегирь, мохноногий сыч. Для высокогорных кустарниковых биотопов антропогенного характера (лесополосы, сады, парки) распространен преимущественно в равнинной части региона сформировался качественно своеобразный орнитокомплекс. В основном он

укомплектован за счет аборигенных представителей, взятых из окружающих естественных ландшафтов. Отсюда в каждом эколого-орнитофаунистическом участке авифауна антропогенных древесных насаждений имеет свои особенности. Так, в пределах Терско-Кумского полупустынного участка характерны черноголовый сорокопуд и черногрудый воробей; степного – серая славка, зяблик, обыкновенная овсянка; горно-степного субальпийского – обыкновенная чечевица и коноплянка.

Кампофильная группировка видовым составом наиболее обеднена. Она насчитывает в гнездовой фауне птиц 33 видов, что составляет 14,4%. Значительное преобладание дендрофильно-лимнофильного состава над кампофилами среди господствующих степных ландшафтов как равнинных так и горных участков, объясняется относительной примитивностью, однообразием и весьма низкой первичной и вторичной продуктивностью этих экосистем. Кампофилы в связи с этим изначально представлены невысоким набором видов (Штегман, 1955). Известно, что более продуктивной среде соответствует большее количество видов (Mac Arthur, 1965; Pianka, 1971). Вместе с тем, кампофилы также выделяются гетерогенным набором видов. В пределах Терско-Кумской низменности представлены полупустынные виды – малый жаворонок, адотка, степной орел, красавка. Целинные степи и пастбища населяют степные виды – полевой и степной жаворонки, перепел. В горах степные виды представляют горный конек и полевой жаворонок. В интразональных биотопах гнездятся луговые птицы – просянка, черноголовка трясогузка, черноголовый чекан, луговой лунь. В горах добавляются горная овсянка, лесной жаворонок, луговой чекан. Кампофилы альпийских высокогорий выделяются эндемичными рогатым жаворонком и кавказским уларом. В агроландшафтах равнинных выделов доминирует полевой жаворонок.

В видовом составе и численности населения среди эколого-орнитофаунистических участков кампофилы наиболее представлены в Терско-Кумском полупустынном (21,6%), горно-степном субальпийском (18,3%) и альпийском (27,3%). В основном это связано с сокращением дендро-лимнофильной группировки в этих ландшафтных комплексах.

Лимнофильная группировка в структуре гнездовой фауны весьма многочисленна и насчитывает 57 видов (26,5%). Ее представители населяют все ландшафтные комплексы вплоть до альпийских высокогорий. В наибольшей степени эта группировка проявляется в равнинной зоне и, особенно, в пределах Терского пойменного участка (35,8%). Причем по численности, лимнофилы составляют здесь около половины всего насе-

ления (47,7%). Это связано в первую очередь с наличием разнообразных гнездовых и продуктивных кормовых станций – плавней и зарослей макрофитов озер, болот и каналов; галечниково-песчаных берегов, кос и островов; свободных от растительности илистых солончаков.

Склерофильная группировка проявляется достаточно четко во всех ландшафтных комплексах и состоит из 39 видов (18,1% авифауны). На равнине эти птицы в видовом составе проявляются в наибольшей степени в Терско-Кумском полупустынном и степном участках. Однако, в количественном отношении в лесостепном участке склерофилы составляют почти треть населения (30,0%). Прежде всего по причине того, что здесь имеется наиболее развитая речная сеть региона, с наличием подходящих эрозионных обнажений грунтов. Здесь располагается большинство населенных пунктов (селитебные ландшафты). Этот район подвержен наибольшей степени антропогенной трансформации (наличие оросительных каналов и карьеров). Соответственно здесь наиболее расширен биотопический выдел для гнездования птиц этого экологического комплекса. В субальпийских среднегорьях и альпийских высокогорьях эта группировка доминирует как в видовом составе так и по численности. Здесь имеется достаточное количество гнездовых и кормовых станций. Так, в пределах горно-степного субальпийского участка, в полосе Скалистого хребта склерофилы в орнитокомплексе составляют 41,7%. В пределах альпийского участка в полосе Бокового хребта группировка насчитывает половину видового состава орнитокомплекса (54,5%).

В зоогеографическом отношении гнездовая авифауна региона складывается шестью типами фаун. Из широко распространенных в Палеарктике птиц здесь насчитывается 87 видов, что составляет 40,4%. Если их условно исключить из рассмотрения, то преобладающими являются элементы Европейского типа, которые насчитывают 63 вида (29,3% фауны). В основном, как известно, это представители дендрофильного комплекса из европейских широколиственных лесов (Белик, 1981). Прежде всего их преобладание объясняется наличием обширных и разнообразных лесных ресурсов. Лесопокрытая площадь занимает в целом 407,3 тыс. га территории региона, что составляет 22,0% (Анисимов, Самарский, 1988). В связи с тем, что леса сосредоточены в основном в горной части, то и доминирование этого типа фауны проявляется именно здесь, за исключением альпийских высокогорий. Так, в пределах среднегорий горно-лесного широколиственного участка европейские элементы представляют около половины как в видовом составе (51,4%) так и в численности населения (50,7%). Аналогично это проявляется и в пределах горно-лесного мелколиственного участка (соответ-

ственно 53,2% и 71,4%), где максимально развит древесно-кустарниковый ландшафт. В равнинной части европейский тип также преобладает за исключением Терско-Кумского полупустынного участка с весьма обедненными древесно-кустарниковыми формациями.

Средиземноморский и Монгольский типы представляют в видовом составе по 11,2% в фауне. Средиземноморские элементы представляют собой гетерогенный комплекс из дендрофилов ксероморфных ландшафтов Европейского Средиземноморья, лимнофилов-реликтов Тетиса (Штегман, 1948) и пустынно-степных кампофилов. Их участие составляет в субальпийском высокогорье 10,0% в фауне и 12,3% в населении и альпийском высокогорье 9,1% в фауне и 16,4% в населении. В пределах этих участков для элементов Средиземноморья имеется наибольшее количество гнездовых и кормовых станций.

Монгольский тип фауны представлен в основном выходцами холмных нагорных пустынь (Штегман, 1938). Аналогично представителям Средиземноморского типа, Монгольские элементы также больше представлены в пределах Терско-Кумского полупустынного участка (19,0% в фауне и 16,2% в населении), участков Субальпийского (15,0% в фауне и 15,7% в населении) и альпийского (18,2% в фауне и 17,7% в населении) высокогорья.

Выходцы из Бореальных лесов Сибирского типа представлены 5 видами (2,3% в фауне). Из них обыкновенный клест, обыкновенный снегирь и мохноногий сыч населяют хвойные и смешанные леса в пределах горно-лесного мелколиственного участка и являются кавказскими эндемиками. И только малая мухоловка и желна проникают в равнинные широколиственные леса, причем гнездование желны на равнине Предкавказья отмечено нами впервые (Точиев, Гизатулин, 1987).

Китайский тип фауны представлен в регионе эндемичным северокавказским фазаном.

Тибетский тип выходцев из азиатских горных стран объединяет 11 видов (5,1%) в фауне. Птицы этого комплекса населяют исключительно субальпийские и альпийские высокогорья, причем в пределах альпийского участка Тибетский тип в гнездовом орнитокомплексе является доминирующим, составляя около половины как в видовом составе (40,9%) так и в численности (40,7%).

Исходя из выше изложенного, можно заключить, что орнитофауна полупустынных ландшафтов Терско-Кумской низменности в зоогеографическом отношении имеет смешанный характер. Здесь в равной степени представлены элементы Европейского, Средиземноморского и Монгольского типов фауны (Точиев, Гизатулин, 1987). В пределах широколиственных ландшафтных комплексов предгорий и среднегорий

явно преобладает Европейский тип. В высокогорной части региона доминируют выходы азиатских горных стран Тибетского, а также холодных нагорных пустынь Монгольского типа. Таким образом, это согласуется с положением о переходной зоне Большого Кавказа между европейскими и азиатскими горами, где Западно-Кавказская часть этой страны по составу авифауны ближе к Альпийско-Карпатской стране и Европейскому Средиземноморью, тогда как центральная и восточная ее части тяготеют к азиатским горным странам, что особенно проявляется в высокогорье (Беме, 1975; Тильба, 1986; Комаров, 1995).

4.4. Миграции птиц в регионе

Изучение и оценка разнообразия фауны птиц в сезонном аспекте наряду с исследованием ядра гнездовой фауны необходимо при обосновании природно-ресурсного потенциала, лежащего в основе разработки программы развития региона (Покровский, 1998; Зуева, Головлев, 2000).

В составе авифауны мигрантов, среди которых представлены виды, встречающиеся также на гнездовании и на зимовке, к пролетным транзитным птицам зарегистрированным только в фенологические периоды весенних и осенних миграций относятся 47 видов. Это составляет 14,6% авифауны региона.

В систематическом отношении по разнообразию доминирует отряд ржанкообразных (47,9%), представляющий почти половину видового состава пролетных птиц (табл. 2). Воробьинообразные, преобладающие в группировке гнездящихся птиц, среди пролетных составляют вдвое меньше (23,9%). Заметно также участие гусеобразных (13,0%). Остальные четыре отряда представлены 1-3 видами.

Среди экологических группировок ведущее место занимают лимнофилы (33 вида или 70,2% от количества пролетных птиц), затем следуют дендрофилы (8 видов, 17,0%) и кампофилы (12,8%). Склерофилы на пролете не представлены (табл. 2). Все виды этой группировки, встречающиеся во время весенних и осенних миграций, в районе исследований входят также и в разряд гнездящихся. Их участие в миграционных потоках проявляется за счет геопопуляций видов, населяющих территории лежащие севернее от региона. Это такие представители, как золотистая щурка, черный стриж, белая трясогузка, обыкновенная горихвостка и другие.

При рассмотрении пролетной авифауны по группам обилия, почти половина видов (46,8%) относится к обычным. Малочисленные составляют 25,5%, редкие 21,3% и очень редкие 3 вида (6,4%) – красный

коршун, кречётка и кулик-сорока. По таким показателям обилия, как очень многочисленные и многочисленные, пролетные виды птиц не выделяются. Прежде всего это связано с тем, что, как было показано выше, больше половины пролетной группировки (60,9%) формируется за счет водных и околотовных птиц отрядов ржанкообразных и гусеобразных. В ландшафтной структуре исследуемого региона не достаточно подходящих биотопов для остановок всего многообразия и количества этих представителей. Основной их миграционный поток в пределах Северного Кавказа проходит вдоль западного побережья Каспийского моря. Это один из наиболее массовых в нашей стране пролетных путей водных и околотовных птиц. Причем абсолютное большинство их через этот район пролетает транзитом, поскольку благоприятные для остановок биотопы представлены здесь мелкими вкраплениями. Исключение представляют лишь крачки и чайки, которые в значительном количестве останавливаются на излюбленных прибрежных мелководьях (Михеев, 1981, 1982, 1997).

Весенние миграции обычно начинаются с третьей декады февраля и продолжаются до середины мая. Одним из первых на весеннем пролете появляются большая белая и серая цапли, лебеди кликуны и шипун, перевозчик, белая трясогузка (Гизатулин, 1989).

В целом, во время весенних миграций выделяются две пролетных волны. Первая приходится на середину марта – первую декаду апреля. Вторая волна падает на третью декаду апреля – середину мая. Первая волна наиболее выражена, имеет стайный характер и формируется представителями большинства отрядов как транзитных, так и гнездящихся в регионе птиц, для которых в это время уже достаточны и доступны кормовые ресурсы. Наиболее многочисленны чирок-трескунок, серый и белолобый гусь, серый журавль, канюк, из ржанкообразных – чибис, бекас, травник, малый зуек и галстучник. У большинства видов наблюдается два генеральных миграционных направления – северное и северо-западное (Гизатулин, Точиев, 1989).

Вторая волна формируется в основном представителями насекомоядных опушечно-кустарниковых дендрофилов, таких как черноголовая овсянка, шурка золотистая, сорокопуть, черногрудый воробей, южный соловей, серая и садовая славки. В конце апреля – начале мая для этой экологической группировки уже в достаточной степени присутствуют репродуктивные станции (кустарники покрываются листвой) и трофические ресурсы (появляется большинство насекомых). Из лимнофилов в это время на перелете появляется большинство камышевок.

С середины июня начинается малозаметный летний пролет, свойственный в основном ржанкообразным. С небольшим перерывом после

весенних миграций на водоемах региона вновь начинают появляться такие виды, как кулик-воробей, черныш, фифи, большой кроншнеп (Гизатулин, Точиев, 1989). Аналогичная картина наблюдается и на сопредельных территориях (Belik, 1995; Белик, 1996; Михеев, 1997). Этот пролет имеет характер трофических послегнездовых кочевков.

Осенние миграции начинаются с середины июля и продолжаются по первую декаду декабря. Первыми осенний пролет открывают такие птицы как чирок-свистунок, черный стриж, золотистая щурка. Численность и интенсивность осеннего пролета значительно выше, чем весеннего. Все птицы летят преимущественно в южном направлении. В это время также выделяется две волны пролета. Первая волна захватывает вторую половину августа – первую половину сентября. Из гусеобразных эту волну формируют чирки трескунок и свистунок, из аистообразных – рыжая цапля. Преимущественно в сентябре мигрирует серый журавль (Точиев, Гизатулин, 1989). Нами впервые было установлено в регионе постоянное место их концентрации у юго-западной окраины г.Грозного на склоне Алдынской возвышенности. Журавли используют эту территорию для отдыха перед тем, как преодолеть естественную горную преграду. Так 18 сентября 1985 г. в первой половине дня в этом районе наблюдалось скопление из 3 тысяч журавлей, которые затем разбившись на стаи по 150-300 птиц, двинулись в южном направлении. Через час здесь было отмечено около тысячи особей. В первой половине дня 7 сентября 1987 г. отмечено около 4,5 тысяч птиц. Около тысячи птиц наблюдалось с 3 по 9 сентября 1988 г. От г.Грозного дальнейший путь серых журавлей лежит в горную часть, где они по речным долинам достигает перевалов Бокового хребта. Одним из таких магистральных путей является ущелье р.Чанты-Аргун. Так, 4 сентября 1988 г. в районе с.Чишки (Черногорский хребет) отмечено две стаи около 150 и 200 особей. Одним из основных факторов влияющих на транзитный перелет серых журавлей через Кавказский хребет являются погодные условия. При наступлении сплошной облачности, особенно в горной части, стаи меняли направление и летели обратно в сторону севера.

Аналогично нами отмечены места транзитного скопления канюков и других хищных птиц. Эта территория занимает Терско-Сунженскую возвышенность и Осетинскую наклонную равнину в пределах треугольника, образованного населенными пунктами Малгобек-Назрань-Горагорский. В те дни, когда перевал закрыт низкой облачностью, здесь концентрируется тысячи хищных птиц, в основном ястребиных. Для преодоления Водораздельного хребта основным магистральным руслом для этих птиц в регионе является Дарьяльское ущелье р.Терек. В полдень 19 сентября 1990 г. в ущелье Терека в районе Скали-

стого хребта у с.Чми за час наблюдения отмечено 682 канюка стайками от 10 до 60 особей. Одновременно была отмечена 91 особь черных коршунов летевших парами и стайками до 50 птиц. Часть из них летела в смешанных стаях с канюками.

В сентябре также мигрирует большинство насекомыхных – иволга, чернолобый сорокопут и жулан, мухоловки, большинство камышевок и многие другие.

Вторая волна осеннего пролета выражена со второй половины октября по третью декаду ноября. В основном ее формируют гусеобразные – кряква, серый и белолобый гуси, свиязь, шилохвость, лебеди шипун и кликун (Точиев, Гизатулин, 1988).

Таким образом, большинство птиц преодолевают Боковой и Водораздельный хребты широким фронтом по магистральным речным долинам. Это характерно и в сопредельных регионах (Динник, 1887; Насимович, 1955; Поливанов, 1978, 1990; Комаров, 1995).

4.5. Характер зимнего пребывания

Всего в зимний фенологический сезон в пределах Чечни и Ингушетии отмечено 144 вида птиц. В этом составе только 32 вида (22,2%) являются зимующими. Остальные 112 видов принадлежат к гнездящимся оседлым (табл. 2). При рассмотрении таксономического состава комплекса зимующих птиц заметно преобладают гусеобразные (37,6%). Далее выделяются воробьинообразные (9 видов – 28,2%) и ржанкообразные (5 видов – 15,6%). Остальные отряды представлены 1-2 видами (табл. 1).

В распределении зимующих птиц по группам обилия, более половины состава (53,2%) насчитывают обычные виды. Многочисленные птицы представлены тремя видами (9,3%). Далее 5 видов отнесены к малочисленным и 2 вида к редким. Очень редко в зимнее время встречаются 5 видов – чернозобая и краснозобая гагары, султанка, подорожник и пуночка.

Среди экологических группировок в составе зимующих птиц значительно преобладают лимнофилы (21 вид – 65,6%). Дендрофильную группировку представляют 8 видов. Кампофилов отмечено всего три вида (табл. 2). Склерофилы отсутствуют, поскольку как известно это по своему происхождению южная нагорная группировка. Так, среди оседлых птиц, они заметно представлены 18 видами (16,1%). В естественных и антропогенных древесно-кустарниковых ландшафтах – лесах, полесозащитных лесополосах, садах, парках основу зимнего населения

птиц составляют зяблик, щегол, обыкновенная овсянка, большая синица, лазоревка. Менее регулярно встречаются дятлы, черный дрозд, длиннохвостая синица, сойка и изредка дубонос, поползень, серый сокопуп.

Открытые пространства Терско-Кумской низменности наиболее обеднены видовым составом и численностью птиц из-за своей малокормности. Здесь изредка можно встретить полевого жаворонка, обыкновенную пустельгу, беркута, зимняка. По выделам сельскохозяйственных полей перезимовывают перепел, серая куропатка, чибис (Точиев, Гизатулин, 1989).

Сотенные стаи обыкновенных скворцов и тысячные стаи врановых, в основном грачей, в окрестностях населенных пунктов и фермерских хозяйств кормятся различными отбросами по свалкам, падалицей и потерями зерновых культур при транспортировке. В настоящее время грач стал одним из массовых зимующих видов в регионе. Основную часть зимующих грачей составляют мигранты, прилетающие на Северный Кавказ из Поволжья и Западной Сибири (Константинов, Хохлов, 1990).

На водоемах в равнинной части региона из гусеобразных на зимовке обычны лебеди шипун и кликун, серый и белолобый гуси, кряква. Менее регулярно встречаются чернеть хохлатая, чирок-трескунок, луток. По данным кольцевания (Шеварева, 1968) и по нашим наблюдениям (Точиев, Гизатулин, 1988) к местным кряквам иногда присоединяются тысячные стаи этих птиц (в основном самки) восточно-европейской и западно-сибирской популяций. Из куликов обычны дупель и бекас. Из других отрядов по берегам и на открытых плесах водоемом характерны большая белая и серая цапли.

Необходимо отметить, что на открытых плесах озер, прудов и по каналам, сплошной ледяной покров образуется в редкие зимы и на очень короткое время из-за частых оттепелей. Поверхность рек Терека, Сунжи и их многочисленных притоков не замерзает вовсе. Поэтому в целом, условия для зимовок водных и околоводных птиц в регионе достаточно благоприятны. При образовании ледостава на водоемах в холодные зимы, основная масса этих птиц частично откочевывает в Каспийский регион и частично в Закавказье, преодолевая по транзитным речным долинам горную часть. При наступлении потепления наблюдается обратный процесс.

Своеобразна в видовом составе и населении фауна зимующих птиц тростниковых зарослей. Общая их площадь на водоемах всех типов региона, составляет несколько тысяч гектаров. Наряду со специфичными для этих местообитаний такими видами, как большая выпь,

камышница, усатая синица, тростниковая овсянка, широкохвостая камышевка, в довольно большом количестве здесь перезимовывают птицы дендрофильного комплекса – лазоревка, большая синица, крапивник, зарянка, ремез, сорока. В первую очередь это связано с относительным обилием в это время в зарослях тростников потенциальных животных кормов. Так, в тростниковых биогеоценозах аванделы р.Волги биомасса зимующих насекомых только в стеблях тростника составляет 4107 мг на 1 м² зарослей (Виноградов, Реуцкий, 1983).

Регулярные зимовки широкохвостой камышевки и ремеза впервые нами установлены в пределах Северо-Кавказского региона (Гизатулин, 1989). Прежде всего это объясняется изменением климата, что способствует появлению на зимовке многих видов птиц, которые раньше не встречались. Аналогичная картина наблюдается на сопредельных территориях. Так, в Центральном Предкавказье регулярно стали зимовать перепел (Хохлов, Бичерев, 1985; Хохлов, 1990), клинтух (Хохлов, 1985), серый журавль (Хохлов, 1986), кваква (Бичерев, Хохлов, 1990), в Северной Осетии – малая и черношейная поганки (Комаров, 1989), черный коршун (Хохлов и др., 1998).

В целом, среди всех трофических местообитаний региона в тростниковых зарослях фауна зимующих птиц преобладает как в видовом составе, так и по численности особей.

Помимо северных мигрантов в равнинных ландшафтах региона проводят зиму ряд видов, населяющих горную часть – желтоголовый королек, горная трясогузка, ворон, беркут.

Птицам, зимующим в горной части, свойственны сезонные перемещения в ландшафтные выделы с наличием соответствующих кормовых ресурсов и защитных условий существования (Гизатулин, 1989). Большинство высокогорных птиц на зиму спускается в долины межгорных впадин, не выходя однако за пределы гор. Так, в пойменных ольшаниках в это время обычны чиж, московка, деряба, снегирь. Среди зарослей облепихи характерны краснобрюхая горихвостка и большая чечевица. В ущельях передовых хребтов также встречаются стенолаз, каменный воробей, снежный вьюрок, белозобый дрозд, мохноногий сыч. Такие птицы альпийских высокогорий, как улар и кавказский тетерев, придерживаются на зимовке верхней границы лесного пояса (Точиев, Гизатулин, 1983).

Таким образом, среди всех трофических местообитаний, наиболее обеднена видовым составом и численностью авифауна полупустынных ландшафтов Терско-Кумской низменности и преобладает в тростниковых зарослях равнинных водоемов. В зависимости от погодных условий, зимовки водоплавающих носят преимущественно пульсирую-

ший характер. При образовании ледостава, основная масса этих птиц откочевывает частично в Каспийский регион и частично в Закавказье, преодолевая горную часть по транзитным речным долинам. При наступлении потепления наблюдается обратный процесс. Большинство птиц зимующих в горах, на зиму спускаются в долины межгорных впадин с наличием соответствующих кормовых ресурсов, не выходя, однако за пределы гор. По причине изменения среды обитания в связи с общим современным потеплением климата на зимовке появляются виды птиц, которые раньше в регионе не встречались, такие как широкохвостая камышевка и ремез.

АНТРОПОГЕННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ОХРАНА РЕСУРСОВ АВИФАУНЫ ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ

5.1. Влияние антропогенных изменений ландшафтов на орнитофауну

С целью более полного изучения генезиса современных ландшафтов необходимо воссоздать схему природной обстановки, существовавшей до начала интенсивного вмешательства человека и установить дальнейшие путей эволюции палеоландшафта.

Под палеоландшафтом мы понимаем лишь те природные комплексы, которые существовали до начала активного антропогенного преобразования географической среды. Изучая антропогенные изменения природы Северного Кавказа, Н.А.Гвоздецкий и А.Е.Федина (1981) выделили коренные, опосредованные, одно- и многокомпонентные нарушения ландшафтов. Все эти виды нарушений имели место в основном на наиболее заселенных людьми территориях Терско-Кумской низменности, Чеченской наклонной равнины и среднегорных аридных котловин и были предопределены историческими особенностями хозяйственного освоения.

По характеру и степени антропогенного воздействия в Терско-Кумской низменности выделяются долина реки Терек с левобережными террасами и Притерский песчаный массив. В послехвалынский период, по мере отступления моря на низких террасах образовались плавни, среди которых блуждал Терек. В это время поверхность террас осложнялась множеством протоков и замкнутыми понижениями. На болотных и лугово-болотных почвах произрастала влаго- и солелюбивая растительность. При дальнейшей регрессии Каспия на фоне нарастающей аридизации климата происходит замена гигрофитов и галофитов ксерофитами и эфемерами на мощных каштановых и дерновых почвах (Головлев, Головлева, 1984). На территориях песчаного массива стали господствовать степные ландшафты, оживленные сосновыми борами, дубравами и другими древесными зарослями. Об этом может свидетельствовать споропыльцевой анализ грунта из курганов Прикаспийской низменности двухтысячелетнего возраста, который показал, что в этом районе произрастали хвойные и лиственные леса (Дударев, 1988). На основе собранного и обработанного остеологического материала С.К.Даль (1954) заключил, что в противоположность факторам эдафическим, а также полупустынной и пустынной группировке, основная масса млекопитаю-

щих Терско-Кумских песков была представлена степными видами.

По сведениям Е.И.Крупнова (1961), в эпоху неолита в левобережье Терека появились первые обитатели – скотоводческие племена, заставшие, весьма возможно, именно такие природные условия. Кочевое население – скифы, сарматы, аланы, хазары, тюрки – попеременно проживало здесь вплоть до средневековья. Так, один из летописцев второй половины XIII века сообщает, что степь к северу от Терека была сплошь в палатках, больших шатрах; земля та полна лошадей, мулов, верблюдов, коров и овец (Рашид-Аддин, 1946 – из Кириков, 1966). Кое-где образовались настоящие поселения. Такими были, например, Татаруп на Тереке и Маджар на Куме. В это время преобладало опосредованное антропогенное воздействие на растительность в ходе выпаса скота.

Со второй половины XVI века в степях и предгорьях Северного Кавказа появились русские и украинцы, отчасти добровольно, а отчасти в порядке принудительного заселения. В 1567 г. основывается древнейшая на Тереке казачья станица – Червленная. С 1718 по 1780 гг. вдоль Терека вырастает цепь казачьих поселений – станицы Шелковская, Бородиновская, Дубовская, Каргалинская, Старогладковская, Курдюковская, Наурская, Ищерская и Николаевская. Возрастающее население интенсивнее воздействует на природу террасированных долин и песчаного массива: распаивается целина, ведется выпас, сенокосение, повсеместная раскорчевка лесов, дубрав и сосновых боров. Начинают доминировать коренные многокомпонентные изменения ландшафтов. В 70-х гг. XIX века тавричане-переселенцы с Украины выпасали стада мериносов в каждом по несколько десятков тысяч голов (Гожев, 1930). Прекращение антропогенного воздействия на социально-исторических поворотах приводило к зарастанию песков, восстановлению прежних степных ландшафтов. А.Д.Гожев отмечал по этому поводу: «Мы встречаем в настоящее время значительные площади песков, зарастающих в связи с сокращением количества скота за время войны и революции».

С конца прошлого века вполне определенно проявляется процесс пересыхания озер, но начиная с 30-х гг. XX века, интенсивность его резко возросла. Пересыхание озер региона не является завершающей стадией обычного цикла эволюции озер. Здесь озера не зарастают, а высыхают в буквальном смысле этого слова. По топографическим картам, относящимся к началу нашего столетия на территории Притерского песчаного массива озер насчитывалось свыше сотни. По подсчетам проводившимся здесь в 1927 г. (Карасев, 1928), озер с более-менее постоянным зеркалом воды здесь было 24. По нашим наблюдениям, а также по сведениям собранным у местных старожилов, постоянных озер в песчаном массиве почти уже не осталось. Только весной и осенью за

счет выпадения осадков их котловины временно заполняются водой. Вполне очевидно, что пересыхание озер свидетельствует об изменении всей гидрологической обстановки всей этой территории (Гизатулин, 2000; Головлев, 2000).

В сочинениях С.Г.Гмелина (1785), И.А.Гюльденштедта (1791) и П.С.Палласа (1788), путешествовавших в Предкавказье во второй половине XVIII века, приводится много интересных сведений о распространении промысловых животных. На Притерских землях водились не только олени, косули и кабаны, но и лоси. В степях обычны были суслики, тушканчики и слепыши, стада сайгаков, из хищников – лисицы, волки, дикие кошки. До самой зимы держались большие стада дроф. В лесах по Тереку водились тетерева, встречались выдры и бобры. Один из современников в следующих словах описывал обилие птиц встречающихся осенью в низовьях Терека около г.Кизляра: «Огненные фазаны и тяжелые стрепеты летят вам на встречу; куропатки выбегают на дорогу, дикими голубями и куликами разных видов покрыты прибрежья, журавли и цапли бродят стаями по болотам; простые дикие утки и красные утки или гагары, красные чапуры, дикие гуси, каравайки и колпицы, чайки, жаворонки с черным ошейником, и другие птицы и птички, криком наполняя воздух, летают перед вами, над вами» (Шидловский, 1843 – из Кириков, 1966).

В последние десятилетия нагрузка на песчаные пастбища возросла в связи с увеличением поголовья овец. Кроме того, велась распашка песков с оборотом пласта в направлении господствующих ветров под однолетние культуры, вследствие чего только весной 1974 г. в овцесовхозе «Терский» Наурского района апрельскими ветрами были буквально подняты в воздух и отнесены в Ставропольский край более 500 га разбитых песков (Лалыменко, 1975). Притерский песчаный массив, в результате антропогенного воздействия, на 70% подвержен ветровой эрозии.

Воздействие человека на природу ещё более усилилось в связи с мелиоративным строительством. В 60-х гг. XIX века завершилась прокладка первого оросительного канала – Эриванского. К настоящему времени в левобережье Терека проложено большое количество оросительных каналов и канав. Вдоль них наблюдаются линейные коренные обнажения грунтов. Однако, наибольшие изменения произошли в последние десятилетия из-за ввода в строй Наурско-Шелковской обводнительно-оросительной системы.

Итак, на основании вышеизложенного, можно заключить, что в сведении степных ландшафтов с дубравами и сосновыми борами и опустыниванием песчаного массива Терско-Кумской низменности глав-

ную роль сыграл человек. «Бессистемный выпас огромного количества скота на одних и тех же песчаных пастбищах – писал археолог Е.И.Крупнов (1961), – вот что явилось главной причиной развития интенсивных процессов разрушения почв их развевания и появления новых площадей подвижных песков».

Таким образом, обусловленное историческими особенностями хозяйственное освоения территории Терско-Кумской низменности привлекло к резкой трансформации естественных степных палеоландшафтов в направлении опустынивания. Изменился флорогенетический состав – полностью истреблены сосновые боры и дубравы, имеется лишь одна рукотворная роща – Арнаутская, объявленная памятником природы (Рыжиков, Голобуцкий, 1985). Значительная часть песчаного массива лишена почвенного покрова, подвержена ветровой эрозии, осложнена котловинами выдувания и подвижными барханами. Произошло пересыхание большинства степных озер и изменилась вся гидрологическая обстановка территории.

Первое краткое упоминание о палеоландшафте Чеченской наклонной равнины встречается в сочинении С.С.Броневского, отметившего густые леса с изобилием «Букового» дерева (1823). Затем леса подробно характеризуются А.П.Берже (1859). В разделе «Географическое и топографическое описание Чечни» он пишет: «Огромные чинары, дуб, клён, карагач, груша, вишня, черешня, дикая слива (альча), в особенности орешник, покрывают богатую долину Чечни, образуя летом непроходимую чащу, перевитую диким виноградником и вьющимися растениями».

К периоду Кавказской войны относится ряд небезынтересных фактов и высказываний, касающихся о былом произрастании леса. Так в кавказском календаре (1860 г.) приводятся данные о рубках леса царскими войсками с указанием временных дат. Отсюда мы узнали, что до 1846 г. лесом ещё была покрыта территория между Алдынскими хуторами и крепостью Грозной. Ныне расположенное в совершенно безлесной местности с.Шали, в 1850 г. находилось на поляне среди дремучего и труднопроходимого леса. В этом же году к нему прорубилась просека шириной в 700 сажень. После окончания Кавказской войны леса одно время всё ещё преобладали на Чеченской равнине. По свидетельству Н.Ф.Дубровина (1871), «две трети этой равнины покрыто строевым лесом или частым кустарником..., остальная треть составляет более или менее обширные поляны». Далее им подчёркивается, что леса «...покрывают почти всю Чечню. Местами попадаются обширные поляны, кое-где поросшие кустарником, на которых зреет хлеб и пасутся стада».

Таким образом, к началу XX века площадь лесов на плоскости значительно сократилась. Освободившиеся из-под леса пространства распахивались или использовались под выгоны.

Показания очевидцев находят прямое подтверждение в трудах специалистов. Поездка из Владикавказа в Хасав-Юрт через Чеченскую равнину была совершена известным кавказским натуралистом Г.И.Радде (1901). Излагая впечатление от маршрута, автор повествует: «В былые времена леса, спускаясь с отлогостей Кавказа, простирались на равнине гораздо дальше к северу, нежели теперь». Местами сохранились следы этих лесов, равно как и корявый молодняк. При этих условиях здесь уцелели некоторые лесные растения, вовсе не свойственные типичной степи. Вместе с тем, показательно мнение Г.И.Радде и о том, что на всём протяжении пути «...совсем не встречаются настоящие, чистые южно-русские степи с необозримыми пространствами, покрытыми ковылём».

В советское время ботанические обследования на Чеченской равнине проводились А.К.Прокофьевой и Г.И.Борисовым. А.К.Прокофьева (1926) застала территорию уже безлесной, если не принимать во внимание одиноко растущей дикой груши, кустарников терна, боярышника, держи-дерева – показателей послелесного происхождения. Учитывая совместное нахождение послелесных, луговых и степных растений, автор отнесла исследованное пространство к «своеобразной» лесостепи. Г.И.Борисовым (1929) в западной части равнины установлена разнотравно-злаковая степь с наличием послелесных индикаторов и указывается на лесное прошлое этой территории.

Произрастание леса в прошлом подтверждают также и почвоведы. Н.М.Головлёвой (1963) при почвенном обследовании колхозов и совхозов Шалинского района нередко выделялись «дерновые (лесные) почвы». Несмотря на почти сплошную распаханность, в профиле этих почв сохранилось немало реликтовых признаков леса – ореховая структура подпахотного горизонта, крупные корнероины, а местами и полу-сгнившие древесные корни.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что вследствие активного антропогенного воздействия, начавшегося на Чеченской наклонной равнины около 200 лет назад, наибольшему изменению среди компонентов палеоландшафта, подвергалась растительность. До этого роль антропогенного фактора в целом здесь была незначительна и носила локально-очаговый характер. Сведение крупных массивов леса резко отразилось на ландшафтной структуре территории. На месте бывших девственных лесов поселилась вторичная лугово-степная и степная растительность и равнина приняла лесостепной облик. Иными стали мик-

роклиматические условия, рисунок гидрографической сети. В дальнейшем, в последние десятилетия, равнина становится наиболее заселённой людьми частью региона (Ширяев, 1955). Повсеместная распашка земель приводит к уничтожению естественной степной и лугово-степной растительности. Её место занимают сельскохозяйственные культуры. В целом, антропогенные комплексы представлены здесь сельскохозяйственными, промышленными, дорожными и селитебными классами (Мильков, 1981).

Таким образом, воздействие человека на природу наклонной равнины в прошлом и настоящем, привело в итоге к замене лесного типа ландшафта антропогенными, большей частью сельскохозяйственными ландшафтами.

Аридные котловины, приуроченные межгорным впадинам Северо-Юрской депрессии, издавна являлись густонаселёнными районами горной части Чечни и Ингушетии, о чём свидетельствуют не только развалины многочисленных поселений, но и отчётливо запечатлённые в рельефе и растительности следы былой хозяйственной деятельности человека. В начале антропогенное воздействие на природу аридных котловин сводилось преимущественно к выпасу, что способствовало большому остепнению растительного покрова, местами приводило к эрозии почв.

По мере заселения и дальнейшего освоения территории возрастала потребность в лесе как в строительном материале и топливе. Физиономическая смена растительности чётко отразилась на порядке чередования высотных ландшафтных поясов, выпадении или смене одних из них. Так, по левобережным склонам долины р.Чанты-Аргуна в окрестностях с.Шунды ещё сохранились остатки соснового леса, то ниже, между селениями Хорципати-Тонгухой сосны встречаются единично, в лучшем случае небольшими группами. Выпадение хвойных лесов – результат сведения их человеком (Головлёв, Головлёва, 1984). То же самое относится к дубовым лесам. Антропогенная деятельность обусловила почти полное сведение дубового леса между сёлами Шунды и Басхой, Тонгухой и Бечик и полное их уничтожение в окрестностях с.Итум-Кале.

Изменение растительности происходило и вследствие освоения всё больших площадей под земледелие. Террасированное земледелие у горцев веками носило подсобный характер. При террасировании склонов довольно значительно создавался антропогенный рельеф.

В целом, в результате деятельности человека в аридных котловинах, произошло коренное изменение природных компонентов и формирование своеобразных сельскохозяйственных террасных ландшафтов.

При рассмотрении орнитокомплекса, сложившегося на современном этапе, эволюции в изменённом человеком ландшафте полупустынной Терско-Кумской низменности, можно увидеть, что структура авифауны претерпела характерные изменения.

Так, облик кампофильной группировки сформирован в основном полупустынными видами – степным орлом, красавкой, авдоткой, хохлатым и малым жаворонками, полевым коньком (Точиев, Гизатулин, 1987). Исходя из того, что изначально палеоландшафт низменности представляет собой зональную южно-русскую степь, то можно заключить, что населявшие ее типичные степные птицы были вытеснены фактором опустынивания территории в ходе антропогенной трансформации. Косвенным подтверждением этого может являться и то, что кампофильную группировку естественных степей правобережья Терека (степной эколого-орнитофаунический участок), формируют в основном обитатели зональных целинных ландшафтов – перепел, полевой и степной жаворонки.

Состав птиц дендрофильного комплекса также претерпел аналогичную перегруппировку. В основном его здесь формируют кустарниково-опушечные представители ксероморфных ландшафтов Средиземноморья – белоусая славка, бледная пересмешка, черногрудый воробей, черноголовая овсянка и чернолобый сорокопут. Экологическая ниша выходцев из Европейских широколиственных лесов очевидно была сокращена ввиду полного сведения дубрав и сосновых боров, составлявших ранее здесь компонент палеоландшафта. Бесконтрольные вырубки и нарушение структуры лесов поймы Терека также негативно отразилось на видовом составе и численности птиц древесно-кустарниковых насаждений.

Лимнофильная группировка ввиду пересыхания ранее многочисленных озер в пределах Терско-Кумского песчаного массива претерпела отрицательные изменения и в основном представлена здесь обитателями солончаков и илистых мелководий (маршевый комплекс) – каспийский и морской зуйки, чибис, ходулочник, шилоклювка. На лимнофильной авифауне поймы Терека изменения ландшафта человеком проявились с положительной стороны. Это связано в первую очередь с появлением многочисленных искусственных гнездовых и кормовых станций – строительство здесь искусственных водоемов, прокладка каналов и канав, в основном Наурско-Шелковской оросительно-обводнительной системы. В настоящее время в составе Терского пойменного орнитокомплекса населяющего естественные и искусственные водоемы и околоводные биотопы, лимнофилы составляют около половины всего населения (47,7%). Эта группировка проявляется здесь в наибольшей степе-

ни среди всех равнинных и горных орнитокомплексов региона.

На склерофильную группировку изменение ландшафтов также отразилось положительно с появлением населенных пунктов (селитебный ландшафт) и вертикальных обнажений грунтов, связанных с оросительной системой, – потенциальных гнездовых станций.

В пределах Чеченской наклонной равнины наибольшему изменению в структуре орнитокомплекса подверглась дендрофильная группировка. Это отразилось на ней как в положительном, так и в негативном плане. Прежде всего это связано с заменой зонального палеоландшафта равнины и придание ей лесостепного облика с антропогенными, большей частью сельскохозяйственными ландшафтами. Следствием этого явилось очевидное сокращение в составе фауны птиц и в населении представителей широколиственных лесов и расширение кампофильной группировки (рис. 2). Часть дендрофильной группировки проявила положительную тенденцию в связи с лесомелиорацией степей и расширением садово-парковых насаждений населенных пунктов. В лесополосах доминируют врановые, жулан, черноголовая славка. В местообитаниях садов и парков адаптированными монодоминантами является серая славка.

Кампофильная группировка вторичных лугово-степных, степных и антропогенных ландшафтов весьма обеднена как по составу, так и в населении. Основными доминантами агроландшафтов являются полевой жаворонок, луговой лунь, перепел. В мезофильных биотопах характерны луговые кампофилы – черноголовый чекан, черноголовая трясогузка. В степях и пастбищах преобладает полевой жаворонок.

Склерофильная группировка в пределах наклонной равнины проявляется достаточно четко, особенно в количественном отношении, составляя здесь почти треть населения (30,0%). Прежде всего в связи с тем, что на этой территории имеется наиболее развитая речная сеть региона с наличием подходящих гнездовых станций – вертикальных обнажений грунтов. Также этот район в наибольшей степени подвержен мелиоративному преобразованию (наличие оросительных каналов и карьеров). Здесь располагается большинство населенных пунктов (селитебный ландшафт). Соответственно это расширило биотопический выдел для гнездования птиц этого экологического комплекса.

В пределах межгорных аридных котловин в результате увеличения площадей открытых ландшафтов, позитивные последствия сказались на территориальном размещении и количественных показателях прежде всего кампофильной группировки – горный конек, горная овсянка, лесной и полевой жаворонки, черноголовый чекан.

На дендрофильной группировке результат хозяйственной дея-

тельности сказались в основном отрицательно. Однако ее состав пополнился облигатными синантропами – домовым и полевым воробьями, серой вороной и сорокой.

На лимнофильной группировке факторы антропогенного воздействия фактически не сказались из-за отсутствия здесь широкомасштабных изменений водных и околородных ландшафтов. Исключением является болотная камышевка, которая стала селиться в зарослях крапивы и другого травостоя, приуроченного к сельской местности.

Появление населенных пунктов, строительство дорог, мостов, положительно сказались на склерофилах. Сформированный в микроландшафтах орнитокомплекс имеет гетерогенный характер. Часть птиц являются аборигенными, экологически пластичными видами, вобранными из окружающих естественных ландшафтов: горихвостка-чернушка, горихвостка обыкновенная, белобрюхий стриж, каменка-плясунья, пестрый каменный дрозд, белая трясогузка. Другую часть составляют синантропы, являющиеся выходцами из равнин и ранее не гнездившиеся в горных ландшафтах: черный стриж, удод, деревенская ласточка, воронок. Аналогичная картина наблюдается и в высокогорьях Центрального Кавказа (Комаров, 1983; Липкович, 1989).

На рубеже 1990-2000 гг. новые экономические и социально-политические условия, сложившиеся в Чечне и Ингушетии, резко негативно отразились на природно-ресурсный потенциал и в целом на экологическую обстановку.

На фоне безвластия и беззакония в де-факто независимой Чечне широко распространились новые, специфические формы загрязнения, связанные с кустарной нефтепереработкой. Как грибы после дождя возникли многочисленные мини-заводы по производству бензина и дизельного топлива. Так, по оценкам экспертов, с 1996 г. расхищалось и перерабатывалось на кустарных установках до 80% нефти, добываемой в Чечне. Круглогодично чадающие ядовитым смогом кустарные установки загрязняли природную среду вредными веществами, в сотни раз превышающими предельно допустимые нормы. Последствия этого загрязнения достаточно убедительны со слов очевидца Я.Булатова: «Отходы производства кустарных нефтеперегонных установок губят пашни, уничтожают скот. Они только за один год нанесли урон, как мы подсчитали, на 960 млн. руб. Так, в Кадюртовском госхозе пришли в полную негодность 5 га огурцов, 8 га капусты, еще и помидоры высохли на корню. А белые овцы, которые там пасутся, аж почернели».

Крупнейшими очагами загрязнения от кустарной нефтепереработки стали Курчалоевский, Наурский, Надтеречный районы. Так, в Наурском районе насчитывалось около 500 мини-заводов. С вертолета о

их наличии можно было судить по красно-коричневой почве. У с.Левобережного Наурского района на полутора км нефтепровода насчитывалось несколько десятков примитивных нефтеперегонных точек. За один день поисковой группой временного ОВД здесь было обнаружено и уничтожено подрывниками около сотни минизаводов.

Серьезные нарушения в биологических компонентах ландшафтов произошли в связи с дезорганизацией деятельности АПК и лесного хозяйства. Установившиеся бесконтрольность и вседозволенность привели к тому, что на топливо в больших размерах начали вырубаться ценнейшие буковые леса, которые теперь сильно поредели.

Военные действия, проводимые на всей территории региона оказали прямое разрушительное влияние на ландшафтные компоненты (в местах движения тяжелой боевой техники, в местах разрывов мин и снарядов, сооружений траншей, окопов и т.д.). В целом, теперь, где велись активные боевые действия наиболее характерными ландшафтами являются беллигерационные (Головлев, Головлева, 1998). Кроме того, активизировались эрозионно-оползневые процессы. Негативно изменились территориальное размещение и структура флористических и фаунистических комплексов, в том числе и птиц. В ряде случаев происходила их массовая гибель и наступила деградация.

Таким образом, в настоящее время экологическая обстановка в Чечне и Ингушетии находится в состоянии катастрофы (Реймерс, 1990). Для того, что бы восстановить природную среду, понадобятся десятилетия целенаправленной научной, финансовой и организационно-технической деятельности.

На основании выше изложенного анализа можно сделать следующие заключения:

1. Антропогенная трансформация палеоландшафтов привела к изменению экологической и фауногенетической структуры в видовом составе и численности населения соответствующих им орнитокомплексов.

2. Факторы, связанные с антропогенной трансформацией природной среды имеют как положительные, так и отрицательные последствия для разных видов и экологических комплексов авифауны.

5.2. Проблемы охраны птиц

Охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения видов является первостепенно важным направлением среди решения проблем охраны животного мира.

Ключевой составляющей в этом плане как известно являются кадастровые и мониторинговые исследования фауны, выявление уязвимых видов, особенностей их распространения и факторов ограничивающих их существование (Флинт и др., 1991).

На всей территории Чечни и Ингушетии в разные фенологические сезоны встречается 51 вид птиц, внесенных в Красную книгу РСФСР (1983) и второе издание Красной книги России (прил. 10). Из гнездящихся птиц 17 видов являются для региона перелетными и 10 видов населяют его в течении всего года. Мраморный чирок и скопа отнесены к статусу предположительно гнездящихся в связи с тем, что они встречаются в соответствующих биотопах в весенне-летний период, но факт их гнездования не подтвержден. В период миграций отмечено 11 видов. Из них чаще всего встречаются колпица, каравайка, степной лунь и большой кроншнеп. Первые два вида в прошлом гнездились и на водоемах Чечни (Богданов, 1879). Сократив под действием антропогенных факторов кружево своих ареалов, в настоящее время они населяют дельту Терека в сопредельном Дагестане (Комаров, 1985; Казаков, 1989; Пишванов, Прилуцкая, 1989; Джамирзоев и др., 2000). Реже на пролете отмечаются пискулька, большой подорлик, балобан и краснозобая казарка. Остальные три вида – красный коршун, кречётка и кулик-сорoka по частоте встреч соотносимы с разрядом птиц нерегулярно залетных. Среди зимующих редких птиц малый баклан и серый сорокопут отмечаются относительно обычно в биотопах равнинной зоны (Точиев, Гизатулин, 1988; Гизатулин, Точиев, 1990), тогда как с чернозобой гагарой и султанкой известны единичные встречи за весь период исследований.

Видовые очерки гнездовой фауны редких и исчезающих птиц построены на основе мониторинговых параметров территориального размещения, численности и лимитирующих факторов по литературным сведениям и нашим материалам.

1. **Чёрный аист.** Гнездящаяся, перелетная и пролетная птица. М.Н.Богданов (1879), посетивший регион в конце XIX века, черного аиста не встречал. Л.Б.Беме (1926) в ландшафтах Ингушетии отмечал его к числу редких, гнездящихся птиц. По последним наблюдениям эта птица населяет пойменные леса равнинной и предгорной части региона, используя глухие, редко посещаемые человеком места (Точиев, Гизатулин, 1988; Гизатулин, Точиев, 1990) По экспертной оценке общая гнездовая численность составляет около 10-12 пар. Отмечено пять достоверных мест гнездования. Три гнезда в пойме р.Терек в Шелковском районе, одно гнездо в пойме р.Сунжи в зеленой зоне г.Грозного и одно в пойме р.Джалка в Гудермесском районе. Примечательно, что одно гнездо в районе ст-цы Старогладковской использовалось парой регулярно с

1981 по 1991 гг. Основные лимитирующие факторы – беспокойство и деградация гнездовых стадий в связи с хозяйственным освоением пойменных лесов. Охраняется в Аргунском и Парабочевском заказниках.

2. **Белоглазая чернеть.** Гнездящийся, перелетный и пролетный вид. Населяет временные и постоянные водоёмы с наличием тростниково-камышевого пояса Терско-Кумской низменности и поймы Терека. М.Н.Богданов (1879) находил ее здесь «очень обыкновенной». В настоящее время белоглазая чернеть находится также в благополучном положении (Точиев, Гизатулин, 1987). Ключевыми территориями являются озера Будары, Чебутла и Киссык в Шелковском районе Чеченской республики. По экспертной оценке общая численность около 250 пар. Лимитирующие факторы – беспокойство и разрушение кладок выпасом скота на местах гнездовых. Охраняется в Степном и в Парабочевском заказниках.

3. **Тювик европейский.** Гнездящийся перелетный и пролетный вид. Л.Б.Беме (1926) считал этого ястреба немногочисленным, предположительно гнездящимся. В гнездовой период тювик отмечался нами в лесостепной зоне Чеченской республики, в пойменном лесу р.Джалка, в Гудермесском районе. Экспертная оценка численности – около 15-20 пар. Факторы, угрожающие падению численности, не выражены. Охраняется в Аргунском заказнике.

4. **Курганник.** Гнездящийся, перелетный и пролетный вид. М.Н.Богданову (1879) обследовавшему регион Чечни курганник не встречался. Л.Б.Беме (1926) находил его на гнездовании в ландшафтах сопредельного Дагестана. В настоящее время населяет пойменные Терские леса, рощи и тугаи в пределах Терско-Кумской низменности. Относительно обычен. Общая численность по экспертной оценке около 20-30 пар (Гизатулин, Точиев, 1990). Охраняется в Степном и в Парабочевском заказниках.

5. **Змееяд.** Гнездящаяся, перелетная и пролетная птица. Населяет всю равнинную часть региона, но везде немногочисленна как в прошлом (Беме, 1925, 1926; Волчанецкий, 1959), так и в настоящее время. Экспертная оценка численности – 5-10 пар. Охраняется в Аргунском, Брагунском и Парабочевском заказниках.

6. **Степной орёл.** Гнездящийся, перелетный и пролетный вид. М.Н.Богданов (1879) этого орла не находил, но был убежден, что он гнездится. По данным Л.Б.Беме (1925, 1926) на равнинах региона степной орел был весьма обычен. В настоящее время населяет полупустынные степи к северу от Терека, а так же остепненные склоны Терского и Сунженского хребтов. Численность не высока и в целом в регионе составляет около 5-10 пар. Основные лимитирующие факторы – сокраще-

ние кормовой базы и разорение гнезд (Точиев, Гизатулин, 1988). Охраняется в Степном заказнике.

7. **Малый подорлик.** Гнездящийся, перелетный и пролетный вид. Л.Б.Беме (1926) встречал его в миграционный период, но по словам Селегененко он гнезвился в лесах предгорий. М.Н.Богданов (1879) приводил ее на гнездовании в горных долинах. Н.А.Рашкевич (1980) отмечал этого подорлика обычным, но характер распространения не уточнил. По нашим наблюдениям малый подорлик населяет лесные ландшафты всех типов предгорной части региона. Малочисленный вид. Экспертная оценка численности около 7-10 пар. Охраняется в Аргунском, Брагунском, Парабочевском заказниках и в зеленой зоне г.Грозного.

8. **Могильник.** В прежние времена могильник в регионе был относительно обычен и отмечался на гнездовье в равнинной части до предгорий включительно (Богданов, 1879; Беме, 1926). В настоящее время в гнездовой период отмечался в пределах Терских и Сунженских пойменных лесов в Наурском, Шелковском, Сунженском и Гудермесском районах. В горной части на гнездовании за все время наблюдений могильник не встречался (Гизатулин, 1999). По экспертной оценке общая численность составляет не более 5-10 гнездящихся пар. Наиболее значимы из лимитирующих факторов – сокращение лесных массивов, распашка степей и подрыв кормовой базы истреблением мышевидных грызунов ядохимикатами.

9. **Беркут.** Гнездящаяся, пролетная и зимующая птица. М.Н.Богданов (1879) в гнездовой период беркута не встречал. По сведениям Л.Б.Беме (1926) в горах он обычен. Н.А.Рашкевич (1980) приводит его как малочисленную высокогорную птицу. По нашим наблюдениям беркут населяет всю горную часть от Лесистого до Бокового хребта. Экстраполяционная численность составляет около 30 пар. В зимнее время встречаются и на равнине. Беркут находится в относительно благополучном положении, поскольку населяет территории в меньшей степени подверженные антропогенному прессу. Охраняется в Ингушском и Чеченском комплексных заповедниках, в Веденском и Урус-Мартановском заказниках.

10. **Орлан-белохвост.** Гнездящаяся пролетная и зимующая птица. М.Н.Богданов (1879) в гнездовое время часто встречал его на Тереке. В начале прошлого века этот вид был обычен на гнездовании в пойменных лесах Терека, а зимой это был самый многочисленный хищник региона. В настоящее время численность сократилась до критического уровня. За все время наблюдений выявлена одна гнездовая пара 5-7 апреля 1984 г. в пойменном лесу в Шелковском районе. В зимнее время

орлан-белохвост весьма обычен (Гизатулин, Точиев, 1990). Экспертная оценка численности – до 3 пар, зимой до 20 особей. Основной лимитирующий фактор существования – сокращение репродуктивных стадий в связи с антропогенным прессом. Охраняется в Парабчевском заказнике.

11. **Бородач.** Гнездящаяся, оседлая птица. По сведениям М.Н. Богданова (1879) бородач был редкой птицей Кавказа. По нашим наблюдениям бородач населяет ущелья Скалистого и Бокового хребтов всей горой зоны. Относительно обычен. По экспертной оценке гнездится не менее 10-15 пар. Находится в относительно благополучном положении, так как основные местообитания подвержены антропогенному прессу в меньшей степени. Охраняется в Ингушском и Чеченском комплексных заповедниках.

12. **Стервятник.** Гнездящаяся, перелетная птица. М.Н.Богданов сообщает о встречах его в степях по Тереку (1879). Нами в равнинной зоне региона стервятник ни разу не был отмечен. В гнездовой период наблюдался в Таргимской аридной котловине ущелья реки Ассы в районе Скалистого хребта (Ингушетия) и в окрестностях оз.Казеной-Ам в районе Андийского хребта (Чечня). Везде очень редок. Экспертная оценка численности – 4-5 пар.

13. **Чёрный гриф.** Гнездящаяся, оседлая птица. Редкий вид как в прежние времена (Богданов, 1879), так и в настоящее время. В гнездовой период населяет Веденский и Ножай-Юртовский районы, сопредельные с Дагестаном. Общая численность не превышает 5-6 пар.

14. **Белоголовый сип.** Гнездящаяся, оседлая птица. М.Н. Богданов (1879) находил его обычным в гнездовой период как в горной зоне, так и на равнине в Терско-Кумском междуречье. До настоящего времени численность белоголового сипа отрицательных изменений не претерпела. Населяет ущелья Скалистого хребта. Экспертная оценка численности – 15-20 пар (Гизатулин, Точиев, 1990). Охраняется в Чеченском и Ингушском комплексных заповедниках.

15. **Сапсан.** Гнездящаяся, перелетная птица. Как в прежние (Бёме, 1926), так и в настоящее время сапсан немногочислен. Гнездовые станции его приурочены ландшафтам Скалистого хребта. Экспертная оценка численности составляет до 30 пар. Существование вида относительно благополучно и в ближайшей перспективе не изменится. Охраняется в Чеченском и Ингушском комплексных заповедниках.

16. **Степная пустельга.** Гнездящийся, перелетный вид. В прежние время этот соколог был обычной, местами многочисленной птицей региона, населявшей полупустынные степи Терско-Кумского междуречья и субальпийский пояс в горной зоне (Богданов, 1879; Бёме, 1925,

1935). В настоящее время степная пустельга является редкой птицей. На равнине ее гнездовые станции приурочены в основном к постройкам человека, в горной зоне – к аридным котловинам межгорных впадин. Общая численность по экспертной оценке составляет 30-40 пар. Вид потенциально охраняется в Степном заказнике и Чеченском комплексном заповеднике.

17. **Кавказский тетерев.** Гнездящаяся, оседлая птица. Населяет склоны с луговым разнотравьем, тяготея к зарослям различных кустарников у верхней границы леса Скалистого и Бокового хребтов. Численность относительно стабильна и по экспертной оценке составляет около 1500 пар (Точиев, Гизатулин, 1989). Специальная охота местным населением здесь не практикуется. Охраняется в Ингушском и Чеченском комплексных заповедниках и в Веденском заказниках.

18. **Красавка.** Гнездящийся, перелётный вид. Населяет полупустынные ландшафты и отчасти сельскохозяйственные поля Терско-Кумского междуречья (Гизатулин, Точиев, 1990). Весьма обычная птица. Общая численность по экспертной оценке составляет до 200 пар. Так как степень уязвимости незначительна, то снижение численности в ближайшей перспективе не предполагается. Основной лимитирующий – фактор беспокойство птиц в период гнездования. Вид охраняется в Степном заказнике.

19. **Дрофа.** Гнездящаяся, пролётная и зимующая птица. В прошлые времена, вплоть до 50-х гг. XX века дрофа была обычной, местами многочисленной птицей (Богданов, 1879; Бёме, 1926, 1935) равнинной части. В настоящее время встречается только в сухих степях Терско-Кумской низменности. Здесь она охраняется в Степном заказнике. Численность гнездящихся птиц не превышает 5-7 пар. Степень уязвимости критическая. Основные лимитирующие факторы – браконьерство и недостаточные меры охраны.

20. **Стрепет.** Гнездящаяся, пролётная и зимующая птица. По сведениям М.Н.Богданова (1879) и Л.Б.Бёме (1925) в прошлом это был обычный, местами многочисленный вид. Согласно учёта добычи дичи в 1960-1961 гг. на территории Чечено-Ингушетии стрепет добывался охотниками чаще, чем в других районах РСФСР. Так тридцатью охотниками из 238 опрошенных было добыто 72 стрепета (Иванов, Приклонский, 1965). В настоящее время стрепет встречается исключительно в полупустынных степях Терско-Кумской низменности. Общая численность по экспертной оценке – до 150 пар (Гизатулин, Точиев, 1990). Основные лимитирующие факторы – беспокойство в гнездовой период, браконьерство и сокращение гнездовых станций (Точиев, Гизатулин, 1990). Охраняется в Степном заказнике.

21. **Авдотка.** Гнездящаяся, перелётная и пролётная птица. Населяет полупустынные степи Терско-Кумской низменности и частично выделы целинных и залежных земель к югу от Терека, весьма обычная и в настоящее время состояние её особых опасений не вызывает. Численность по экспертной оценке составляет до 200 пар (Гизатулин, Точиев, 1990). Охраняется в Степном заказнике.

22. **Каспийский зуйк.** Гнездящаяся, перелётная птица. М.Н. Богданов (1879) находил этого зуйка на берегу озера у с.Тарумовки в сентябре. И.Б.Волчанецкий (1959) встречал его в полупустынях к северу от Терека в гнездовой период. В весенне-летнее время мы встречали морских зуйков в небольшом числе в бурунных степях Терско-Кумской низменности по берегам солённых, свободных от макрофитов водоёмов и у артезианов. Отводящая от гнезда пара этих зуйков наблюдалась здесь в апреле 1984 г.

23. **Ходулочник.** Гнездящийся, пролётный, перелетный вид. В прошлом обычная, местами многочисленная птица (Богданов, 1879; Бёме, 1925, 1935). Населяют свободные от макрофитов стоячие водоёмы равнинной зоны региона. По экспертной оценке гнездовая численность около 150 пар. Степень уязвимости невысокая. Основные лимитирующие факторы – зарастание берегов растительностью, выпас скота на местах гнездования, разорение кладок врановыми (Гизатулин, 1989). Охраняется в Степном заказнике.

24. **Шилоклювка.** Гнездящаяся, пролётная, перелётная птица. В прошлом шилоклювка была обычна по берегам солёных озёр (Богданов, 1879; Бёме, 1925). В настоящее время это редкая птица с высокой степенью уязвимости. В гнездовой период населяет мокрые солончаки и солёные озёра в пределах Терско-Кумской низменности. Ключевая территория – разливы озёр Будары, Чубутла, Киссык (Гизатулин, Точиев, 1990). Гнездится не более 30 пар. Основные лимитирующие факторы аналогичны ходулочнику.

25. **Степная тиркушка.** Гнездящаяся, перелётная, пролётная птица. Л.Б.Бёме (1935) и И.Б.Волчанецкий (1959) отмечали её на гнездовании в пойме Терека. По нашим наблюдениям степная тиркушка немногочисленная птица, населяющая солончаки и залежные микроландшафты полупустынной и степной зоны (Гизатулин, Точиев, 1989). Численность подвержена большим колебаниям по годам ввиду непостоянства гнездовых станций и составляет до 150 пар. Основной лимитирующий фактор – сокращение видоспецифичных биотопов. Охраняется в Степном заказнике.

26. **Малая крачка.** Гнездящийся, перелётный вид. М.Н.Богданов (1879) находил её по Тереку в большом количестве. Л.Б.Бёме (1935)

находил малую крачку на водоёмах Ногайских степей. По нашим наблюдениям эти птицы населяют свободные от макрофитов солёные озёра и мокрые солончаки полупустынных Терско-Кумских степей. Немногочисленный вид. По экспертной оценке здесь гнездится до 300 пар. Основной лимитирующий фактор – затопление гнёзд.

27. **Филин.** Гнездящийся, оседлый вид. В прежние времена обычная (Богданов, 1879; Бёме, 1925, 1926), в настоящее – редкая птица, населяющая ландшафты от равнинной полупустынной зоны до межгорных впадин среднегорий. Всюду обычен, но немногочислен. Степень уязвимости невысокая. Основной лимитирующий фактор – ранения и гибель при столкновениях с линиями электропередачи. Охраняется в Чеченском и Ингушском комплексных заповедниках и заказниках.

Общеизвестно, что уровень культуры того или иного народа оценивается его отношением к окружающей природе. В этом плане одним из приоритетов в природоохранных целях являются мероприятия по экологическому воспитанию и просвещению населения с привлечением средств массовой информации, печатной продукции. В этих целях все гнездящиеся на территории Чечни и Ингушетии птицы, внесенные в Красную книгу Российской Федерации, совместно с регионально редкими видами, были включены в научно-популярное издание при нашем соавторстве «Редкие и исчезающие позвоночные животные Чечено-Ингушской АССР» (Анисимов, 1989).

На современном этапе с учетом катастрофически сложившейся экологической обстановки в регионе остро стоит вопрос о необходимости издания Красных книг Чечни и Ингушетии республиканского значения и прежде всего для усиления законодательно-правовой базы природоохранных мероприятий птиц. В настоящее время это единственные республики среди всех административных регионов Северного Кавказа, где такой документ отсутствует.

Наряду с правовой охраной, одной из основных задач природоохранных организаций является территориальная охрана – научно обоснованное выделение в природных ландшафтных комплексах участков особо охраняемых территорий (Реймерс, 1990).

В настоящее время на территории Чечни и Ингушетии существует 10 особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Из них в Ингушетии организован только один комплексный государственный заповедник на базе Чечено-Ингушского заказника федерального значения. Остальные ООПТ расположены в Чеченской республике. Это 7 заказников: Веденский (Веденский район), Аргунский (Грозненский район), Брагунский (Грозненский и Гудермесский районы), Урус-Мартановский (Урус-Мартановский район), Шалинский (Шалинский район), Парабо-

чевский (Шелковской район) и Степной (Шелковской район): зеленая зона г.Грозного с режимом заказника и Чеченский комплексный государственный заповедник, созданный на базе Советского заказника в Шатойском и Итум-Калинском районах республики.

Создание большинства заказников прежде всего преследовало цель охраны определенных видов промысловых животных, населяющих эти территории. Редкие и исчезающие виды животных и птиц, в частности, уходили из поля зрения. Поэтому режим заказников не позволяет в достаточной степени обеспечить их надлежащей охраной.

Вместе с тем сложилась ситуация, что существующие в регионе заповедники, как и в целом на Северном Кавказе располагаются в горной зоне. Равнинные ландшафты в сети заповедников здесь не представлены. В связи с этим объективно назрела необходимость организации в этих ландшафтных комплексах эталонных заповедных территорий. Это обеспечит репрезентативность охраняемых орнитокомплексов всего высотно-поясного профиля от равнин до высокогорий. Во-вторых, под охрану заповедного режима здесь попадут большинство из 27 гнездящихся в регионе редких и исчезающих птиц. В существующих горных заповедниках в настоящее время охраняется только 8 видов: малый подорлик, беркут, бородач, стервятник, черный гриф, белоголовый сип, сапсан и кавказский тетерев. Для этих целей наиболее перспективным видится административное подчинение Чеченскому комплексному заповеднику территорий республиканских заказников – Степного и Парабочевского.

1. **Степной заказник** организован в 1973 г. в северо-восточной части Чеченской республики в Шелковском административном районе. Занимает площадь 52 тыс. га полупустынных ландшафтов Терско-Кумской низменности. Из редких и охраняемых видов животных здесь обитают гигантский слепыш, перевязка, дрофа, степной орел, степная пустельга, красавка, стрепет, авдотка, каспийский зук, ходулочник, шилокловка, степная тиркушка.

2. **Парабочевский заказник** организован в 1963 г. в северо-восточной части республики в левобережных пойменных лесах реки Терек, на территории Шелковского лесничества. Площадь составляет 12 тыс. га, в том числе 6 тыс. га лесных угодий, 6 тыс. га полей, сенокосов и пастбищ. Пойменные леса Терека отнесены к первой группе, являются водоохранными и почвозащитными. Недалеко от пос.Парабоч растет трехсотлетний дуб черешчатый и столетидесятилетний тополь белый, объявленные памятниками природы и взятые под охрану государством (Рыжиков, Голубицкий, 1985). Из редких и охраняемых видов животных здесь обитают кавказская выдра, черный аист, белоглазая чернеть,

европейский тювик, курганник, змеяед, малый подорлик, могильник, орлан-белохвост, малая крачка и филин.

Наши предложения по включению Степного и Парабочевского заказников в заповедную территорию были приняты в долгосрочную республиканскую программу по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов на перспективу до 2005 г., учрежденную постановлением Совета Министров ЧИАССР, №212 от 23 мая 1989 г.

В особой охране нуждается территория системы озер Будары путем придания им статуса сезонного орнитологического заказника. Озера Будары располагаются в Шелковском районе Чеченской республики в 3 км западнее р. Терек. Общая площадь озер более 1000 га, из которых под чистой водой занято около 40%, остальная часть – под тростниково-камышовыми зарослями. Общая длина береговой линии около 14 км. Максимальная глубина плесов 2-2,2 м. На Бударах функционирует охотничье-рыболовная база. На озерах обитает около 20 видов рыб (Точиев, Крутова, 1989). Интересен этот район в орнитологическом отношении. В ландшафтных комплексах озер и их окрестностей гнездятся около 60 видов водных и околоводных птиц (Точиев, Гизатулин, 1987). Из редких и занесенных в Красные книги видов в течение года здесь отмечаются 22 вида. Здесь гнездятся такие виды, как белоглазая чернеть, курганник, красавка, стрепет, авдотка, зук каспийский, ходулочник, шилоклювка, степная тиркушка и малая крачка (Гизатулин, Точиев, 1990). Вокруг озер необходимо создать охранную буферную зону шириной в 2 км, исключаящую в этих границах всякую хозяйственную деятельность в сезон размножения (апрель – август), в том числе и рекреационную (Точиев, Гизатулин, 1989).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всего на территории Чечни и Ингушетии в разные фенологические сезоны с 1770 по 1997 гг. зарегистрировано 323 вида птиц 19 отрядов, в том числе 215 – гнездящихся, 47 – пролетных, 32 – зимующих, 25 – залетных и 4 предположительно гнездящихся.

Среди экологических группировок по гнездовым станциям авифауну региона представляют лимнофилы – 127 видов, дендрофилы – 107 видов, кампофилы – 46 видов и склерофилы – 39 видов. В составе летней фауны преобладают дендрофилы (88 видов), что характерно для всех ландшафтных комплексов за исключением альпийского высокогорья (18,2%). Затем следуют лимнофилы (57 видов), склерофилы (39) и на последнем месте выделяется изначально обедненная видами кампофильная группа (31 вид).

В географо-генетическом отношении гнездовую авифауну формируют представители 7 типов фауны. Широко распространенных – 87 видов. Доминируют элементы Европейского типа (63 вида). Средиземноморский и Монгольский занимают равное положение (по 24 вида). Далее следуют Тибетский (11 видов), Сибирский (5 видов) и Китайский (1 вид). Состав фауны полупустынных ландшафтов Терско-Кумской низменности (Прикаспийско-Туранская равнинная страна) имеет смешанный характер. Ее в равной степени населяют представители Европейского, Средиземноморского и Монгольского типов. В ландшафтных комплексах предгорий и среднегорий (Крымско-Кавказская горная страна) с преобладанием широколиственных лесов явно доминируют Европейские вселенцы. В высокогорье авифауну формируют в основном азиатские элементы Тибетского и Монгольского типов.

В составе фауны птиц региона представлены 58 видов кавказских эндемиков на подвидом (53) и видовом (5) уровнях. Процент эндемизма в орнитокомплексах возрастает с поднятием от равнин (16,5%) до высокогорья (72,7%). В общем облике группы эндемиков в пределах среднегорий преобладают Европейские вселенцы, в альпийском высокогорье – Тибетские и Монгольские.

Весенние и осенние миграции птиц имеют волнообразный характер. На весеннем пролете первая волна приходится на середину марта – первую декаду апреля, вторая – на третью декаду апреля – середину мая. Осенью первая волна захватывает вторую половину августа – первую половину сентября, вторая проходит со второй половины октября по третью декаду ноября. Большинство птиц во время миграций летят через горную часть по магистральным речным долинам. На ход преодоления горной преграды влияют погодные условия.

В настоящее время в пределах региона зимует 144 вида птиц. По причине изменения среды обитания на зимовке появляются виды, которые раньше не встречались. Впервые в регионе установлены зимовки ремеза и широкохвостой камышевки. Среди трофических местообитаний по количеству видов и численности преобладает фауна птиц тростниковых зарослей, и наиболее обеднена она в полупустынных ландшафтах Терско-Кумской низменности и альпийского высокогорья.

Антропогенная трансформация ландшафтов привела к изменению экологической и географо-генетической структуры в видовом составе и численности населения соответствующих им орнитокомплексов. Факторы, связанные с антропогенной трансформацией природной среды имеют как положительные, так и отрицательные последствия для разных видов и экологических комплексов авифауны.

В настоящее время территориальная охрана заповедной системы региона не отвечает репрезентативности эталонных орнитокомплексов всего высотно-поясного профиля от равнин до высокогорий и охраны большинства редких и исчезающих видов. Проблема решается организацией филиалов существующего комплексного заповедника на базе Степного и Парабочевского заказников. Озера Будары целесообразно объявить сезонным орнитологическим заказником.

ЛИТЕРАТУРА

Агроклиматический справочник по Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1960. – 128 с.

Анисимов В.И., Адаев М.Ш. Проблемы малых рек ЧИАССР // Проблемы рационального использования и охраны малых рек. – Грозный, 1987. – С. 15

Анисимов В.И., Самарский Г.Г. Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа. – Грозный, 1988. – С. 119-121.

Анисимов П.С. Редкие и исчезающие позвоночные животные Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1989. – 157 с.

Афанасьев С.Ф. К вопросу об изучении фауны позвоночных ЧИАССР // Изв. Чеч.-Инг. респ. краев. музея. – Вып. 10. – Грозный, 1961. – С. 42-52.

Батова В.М. Климатические ресурсы территории // Агроклиматический справочник по Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1960. – 125 с.

Белик В.П. Зоогеографические особенности формирования дендрофильной орнитофауны степного Предкавказья и сопредельных территорий // Экология и охрана птиц. – Кишинев, 1981. – С. 20.

Белик В.П. Фауногенетическая структура западно-палеарктической орнитофауны // 8 Всесоюзная зоогеографическая конференция: Тезисы докладов. – М., 1984. – С.165-167.

Белик В.П. К расселению и экологии белого аиста на Дону // Кавказский орнитологический вестник. – Вып. 1. – Ставрополь, 1991. – С. 10-18.

Белик В.П. Подходы и принципы регионального фауногенетического анализа // Кавказский орнитологический вестник. – Вып. 3. – Ставрополь, 1992. – С. 9-18.

Белик В.П. Биотопическое распределение и экологическая классификация животных // Чтения памяти проф. В.В.Станчинского. – Смоленск, 1992а. – С. 13-16.

Белик В.П. Орнитофауна степного Придонья: современное состояние // Кавказский орнитологический вестник. – Вып. 6. – Ставрополь, 1994. – С. 3-32.

Белик В.П. «Летование» северных куликов в Южной России // Экология. – №6. – М., 1996. – С. 468-470.

Бёме Л.Б. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Дагестанской республики. – Владикавказ, 1925. – 124 с.

Бёме Л.Б. Новые птицы для орнитофауны Предкавказья // Бюлл. МОИП. – Т. 33, вып. 3-4. – 1925а. – С. 23-25.

Бёме Л.Б. Птицы Северной Осетии и Ингушии // Уч. зап. Северо-Кавказск. Ин-та краеведения. – Т. 1. – Владикавказ, 1926. – С. 175-271.

Бёме Л. Б., Красовский Д. Б., Чернов С.А. Материалы к познанию фауны позвоночных животных Ингушской автономной области. – Владикавказ, 1929.

Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. О заселении степей Восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // Изд. 2-го Сев.-Кавк. пед. ин-та. – Т. 9. – Орджоникидзе, 1932. – С. 163-183.

Бёме Л.Б. Птицы Северного Кавказа. – Пятигорск, 1935.

Бёме Л.Б. По Кавказу // Природа и охота. – М., 1950.

Бёме Р.Л. Птицы Центрального Кавказа // Уч. Зап. Сев.-Осетинского пед. ин-та. – Т. 23, вып. 1. – Орджоникидзе, 1958. – С. 111-183.

Бёме Р.Л. Возникновение орнитофауны высокогорных ландшафтов Кавказа // Орнитология. – Вып. 3. – М., 1960. – С. 331-339.

Бёме Р.Л. Опыт орнитогеографического районирования высокогорий Палеарктики // Орнитология. – Вып. 6. – М., 1963. – С. 227-234.

Бёме Р.Л. Птицы гор южной Палеарктики. – М., 1975. – 180 с.

Берже А.П. Географическое и топографическое описание Чечни // Кавказский календарь. – Тифлис, 1859. – С. 4.

Бичерев А.П., Скиба С.Б. Заметки по редким и малоизученным птицам Ставрополя // Малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 160-161.

Бичерев А.П., Хохлов А.Н. Зимовка голенастых птиц на Ставрополье // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990а. – С. 209-214.

Богданов М.Н. Птицы Кавказа // Тр. общ. естетвоиспыт. при Императорск. Казанском ун-те. – Т. 8, вып. 4. – Казань, 1879. – 187 с.

Бойко И.И., Талпа Б.В., Глубова Н.В., Агарков Ю.В. Перспектива развития минерально-сырьевой базы неметаллических полезных ископаемых Восточного Предкавказья // Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа. – Грозный, 1988. – С. 126.

Борисов Г.И. Флора плоскостной части Ассинско-Сунженского водораздела // Известия Горного сельскохозяйств. ин-та. – Вып. 6. – Владикавказ, 1929. – С. 3.

Божко С.И. О методах количественного учета и оценки видового состава орнитофауны парков // Орнитология. – М., 1976. – Вып. 12. – С. 216-221.

Броневский С.Б. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. – 4, 1-2. – М., 1823. – С. 172.

Верещагин А.К. Млекопитающие Кавказа. – М.-Л., 1959. – 704 с.
Виноградов В.В., Реуцкий Н.Д. Новые сведения о зимовке птиц в тростниковых биогеоценозах дельты Волги // Орнитология. – Вып. 18. – М., 1983. – С. 188-189.

Волчанецкий И.Б. Об орнитофауне Предкавказья // 3 экол. конф.: Тезисы докл. – 4, 4. – Киев, 1954. – С. 81-87.

Волчанецкий И.Б. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Уч. зап. Харьк-го ун-та, 1959. – Т. 106. – С. 7-38.

Волынкин И.Н., Доценко В.В. Ландшафты и физико-географическое районирование Чечено-Ингушетии // Проблемы физической географии Северо-Восточного Кавказа. – Грозный, 1979. – С. 132-170.

Галушко А.И. К флоре аридных склонов окрестностей Итум-Кале (Чечено-Ингушетия) // Флора и растительность Восточного Кавказа. – Орджоникидзе, 1974. – С. 44-48.

Галушко А.И. Растительный покров Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1975. – С. 118.

Гвоздецкий Н.А. Физическая география Кавказа. Общая часть. Большой Кавказ. – Вып. 1 – М., 1954.

Гвоздецкий Н.А. Физическая география Кавказа, Предкавказья, Закавказья. – М., 1958. – Вып. 2. – 263 с.

Гвоздецкий Н.А., Федина А.Е. Антропогенные модификации ландшафтов и вопросы рационального использования естественных ресурсов // Оптимизация природной среды. – М., 1981.

Гизатулин И.И. К фауне воробьиных птиц Чечено-Ингушской АССР // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 27-30.

Гизатулин И.И. К состоянию популяции ходулочника на озерах Будары // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Грозный, 1989а. – С. 118-119.

Гизатулин И.И., Точиев Т.Ю. К фауне куликов Чечено-Ингушетии // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 30-34.

Гизатулин И.И., Точиев Т.Ю. Материалы по редким видам птиц Чечено-Ингушетии // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 61-63.

Гизатулин И.И. К Экология полевого жаворонка в осенний период в условиях юго-востока Ростовской области // Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1998. – С. 81-82.

Гизатулин И.И. Гнездование орла-могильника в Чечне и Ингушетии // Королевский орел. – М., 1999. – С.91-92.

Гизатулин И.И. К оценке экологической ситуации степей Терско-Кумской низменности // Степи Северной Евразии: стратегия сохранения природного разнообразия и степного природоиспользования. – Оренбург, 2000. – С. 115.

Гизатулин И.И. Эколого-географический анализ авифауны Чечни и Ингушетии: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – Ставрополь, 2000. – 18 с.

Гмелин С.Г. Путешествия по России для исследования трех царств естества. – 4,1-3. – С.-Пб, 1771-1785.

Головлев А.А. Ландшафтные особенности аридных котловин Чечено-Ингушетии // Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1985. – С. 16-23.

Головлев А.А. Минеральные источники верховьев реки Чанты-Аргун и их использование в лечебных целях // Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа. – Грозный, 1988. – С. 234.

Головлев А.А. К нахождению в верховьях р.Чанты-Аргун (горная Чечня) *Buthus caucasicus* // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Грозный, 1989. – С. 119.

Головлев А.А., Головлева Н.М. Почвы Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1967. – 78 с.

Головлев А.А., Головлева Н.М. Почвы Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1991. – 352 с.

Головлев А.А., Головлева Н.М. О роли человека в изменении ландшафтов Чечено-Ингушетии // Человек и природа: пути оптимизации отношений. – Орджоникидзе, 1984. – С. 85-86.

Головлев А.А., Головлева Н.М. К экологической ситуации в Чеченской республики // Территориальная организация общества и управления в регионах. – Воронеж, 1998. – С. 172-175.

Головлева Н.М. Почвы Шалинского района ЧИАССР. – Грозный, 1963. – С. 72-74.

Гожев А.Д. Типы песков западной части Терско-Дагестанского массива // Изв. РГО. – Т. 62, вып. 4. – 1930. – С. 499-509.

Гроссгейм А.А. Растительный покров Кавказа. – М., 1948. – 267 с.

Даль С.К. Динамика видового состава группировок млекопитающих Терско-Кумских песков // Материалы по изучению Ставропольского края. – Вып. 6. – Ставрополь, 1954. – С. 196.

Дементьев Г.П. Географическое распространение птиц // Руково-

дство по зоологии. – Т. 6. – М.–Л., 1940. – С. 498-570.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь, 2000. – 145 с.

Динник Н.Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Тр. С.-Пб. о-ва естествоиспыт. – Т. 17, вып. 1. – 1886. – С. 260-378.

Динник Н.Я. Перелет птиц через Кавказский хребет // Изв. Кавк. отд. РГО. – Т. 9, №2. – 1887. – С. 394-405.

Динник Н.Я. По Чечне и Дагестану // Записки Кавказского отдела императорского Русского геогр. о-ва. – Т. 25, вып. 4. – Тифлис, 1905. – 78 с.

Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе // Очерк Кавказа и народов его населяющих. – Т. 1. – С.-Пб., 1871. – С. 347-276.

Дударев Л.С. К вопросу об экологической обстановке в Предкавказье в первой половине первого тысячелетия до н.э. // Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа. – Грозный, 1988. – С. 24.

Зонн С.В. Пески и почвы Терско-Кумской полупустыни и их хозяйственное использование // Почвенно-мелиоративный очерк бассейна р.Терека. – Тр. Лен-го отд. ВИУА. – Вып. 19. – 1933.

Зуева О.В., Головлев А.А. Природно-ресурсный потенциал России и его хозяйственная оценка. – Самара, 2000. – 22 с.

Иванов Ф.В., Приклонский С.Г. Стрепет в СССР и меры по его охране на зимовке // Орнитология. – Вып. 7. – 1965. – С. 130-133.

Иванов А.И. Ещё раз о фаунистике // Орнитология. – Вып. 11. – 1974. – С. 136-142.

Ильях М.П. Степная пустельга в Центральном Предкавказье // Научное наследие Н.Я.Динника и его роль в развитии современного естествознания. – Ставрополь, 1997. – С. 57-76.

Кавказский календарь на 1860 год. – Тифлис, 1859. – С. 3-36.

Казаков Б.А. Распространение и систематический статус тонкоклювой камышевки (*Luscinola melanopogon* Temm.) в Европейской части СССР // Вестник зоологии. – 1994. – №2 – С. 15-19.

Казаков Б.А. Орнитогеографические особенности Предкавказья // Материалы 6 Всесоюзн. орнитол. конф. – М., 1974а. – Ч. 1. – С. 203-234.

Казаков Б.А. Птицы Западного Предкавказья: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – Ростов-на-Дону, 1977. – 43 с.

Казаков Б.А. Общий обзор фауны (птиц) // Ресурсы живой фауны. – Ч. 2. – Позвоночные животные суши. – Ростов-на-Дону, 1982. – С. 12-36.

Казаков Б.А. Отряд Курообразные // Ресурсы живой фауны. – Ч. 2. – Ростов-на-Дону, 1982. – С. 126-198.

Казаков Б.А., Бахтадзе Г.Б. О распространение двух форм черноголового чекана на юге Европейской части России // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1999. – Вып. 10. – С. 58-70.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Бичерев А.П., Хохлов А.Н., Пишванов Ю.В. Размещение колоний и численность околородных птиц на Северном Кавказе // Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира. – Уфа, 1989. – Ч. 3. – С. 98-100.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Тильба П.А., Ломакина Т.А., Хохлов А.Н., Витович О.А., Поливанов В.М., Комаров Ю.Е., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Мнацеканов Р.А. Кукушка на Северном Кавказе // Распространение, численность и биология птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1991. – С. 5-32.

Казаков Б.А., Тильба П.А., Хохлов А.Н., Комаров Ю.Е., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Пишванов Ю.В., Кукиш А.И. Чёрный аист на Северном Кавказе // Материалы к Красной книге. – М., 1990. – С. 75-81.

Казаков Б.А., Языкова И.М. Отряд Ржанкообразные // Ресурсы живой фауны. – Ч. 2. – Ростов-на-Дону, 1982. – С. 204-230.

Карасёв А.С. Лесомелиоризация в бассейне р.Терека. – Владикавказ, 1928. – С. 14.

Карнаухов А.Д. Фауна амфибий и рептилий Чечено-Ингушской АССР // Проблемы региональной фауны и экологии животных. – Ставрополь, 1987. – С. 39-58.

Карташёв А.А. Род Куропатки // Птицы Советского Союза. – М., 1952. – Т. 4. – С. 226-246.

Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек. – М., 1966. – 346 с.

Комаров Ю.Е. Влияние антропогенных факторов на фауну гор Осетии // Охрана живой природы. – М., 1983. – С. 101-102.

Комаров Ю.Е. Птицы Кизлярского залива и окрестностей // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 159-166.

Комаров Ю.Е. Изменение авифауны Северной Осетии за последние 29 лет // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 216-219.

Комаров Ю.Е. Эколого-географический анализ авифауны республики Северная Осетия-Алания: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – М., 1995. – 22 с.

Комаров Ю.Е. Птицы сельских населенных пунктов республики Северная Осетия-Алания // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1998. – Вып. 10. – С. 65-74.

Константинов В.М., Хохлов А.Н. К экологии грача в Ставропольском крае // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставро-

поль, 1989. – С. 46-60.

Красная книга РСФСР. Животные. – М., 1983. – 454 с.

Крупнов Е.И. За экономическое возрождение Прикаспийской низменности // Советская археология. – 1961. – Вып. 3. – С. 8-11.

Кузнецов Б.А. Очерк зоогеографического районирования СССР. – М., 1950.

Кузнецов Н.И. Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции // Зап. акад. наук. – Сер. 7. – С-Пб., 1909. – Т. 24. – №1. – 174 с.

Кузякин А.П., Рогачева Э.В., Ермолова Т.В. Метод учета птиц в лесу для зоогеографических целей // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та. – 1958. – Т. 65. – Вып. 3. – С. 99-101.

Кузякин А.П. Зоогеография СССР // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской. – 1962. – Т. 109. – Вып. 1. – С. 3-182.

Кузякин А.П. О ландшафтной орнитогеографии и ее антипode // Проблемы орнитологии. – Львов, 1964. – С. 44-50.

Кузякин А.П. Зонально-поясная структура горных систем СССР // 8-я Всесоюзн. зоогеогр. конф.: Тез. докл. – Л., 1984. – С. 318-319.

Лалыменко Н.К. Борьба с эрозией почв // Охранять и приумножать богатства природы. – Грозный, 1975. – С. 30.

Леонтьев Г.С. «Дождевые тени» за Скалистым хребтом Центрального Кавказа // Изв. Государственного геогр. о-ва. – Л., 1938. – Т. 70. – №2. – С. 272-277.

Липкович А.Д. Влияние антропогенных факторов на птиц высокогорий Северной Осетии // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 55-58.

Лотиев Б.К., Сазонов И.Г. К геоморфологическому районированию Чечено-Ингушетии // Проблемы физической географии Северо-Восточного Кавказа. – Грозный, 1979. – С. 74-84.

Лотиев К.Ю. Герпетофауна сухих степей и полупустынь Чечено-Ингушетии, ее состояние и задачи охраны // Проблемы региональной фауны и экологии животных. – Ставрополь, 1987. – С. 68.

Марков К.К. Происхождение современных географических ландшафтов // Вопросы географии. – Сб. 18. – М.-Л., 1965. – С. 43.

Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н. Гнездовое поведение лугового луня в антропогенных ландшафтах Ставрополя // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 65-72.

Мензбир М.А. Орнитологическая география Европейской России // Уч. зап. Моск-го ун-та. – М., 1882. – С. 1-542.

Мензбир М.А. Птицы России. – М., 1893-1895. – Т. 1-2. – 1120 с.

Мензбир М.А. Очерк истории фауны Европейской части СССР. –

М., 1934.

Мильков Ф.Н. Классы антропогенных и естественных ландшафтов, их соотношение и принципы выделения // Оптимизация природной среды. – М., 1981. – С. 175.

Миноранский В.А. Краткая история изучения животных Северного Кавказа // Фауна, экология и охрана животных Северного Кавказа. – Нальчик, 1979. – Вып. 4. – С. 3-39.

Михеев А.В. Западное побережье Каспийского моря как путь массового пролета водоплавающих птиц // Экология и охрана птиц. – Кишинев, 1981. – С. 152-153.

Михеев А.В. Пролёт птиц по западному побережью Каспийского моря // Зоологический журнал. – 1982. – Т. LXI. – №7. – С. 1078-1087.

Михеев А.В. Видимый дневной пролет водных и околоводных птиц по западному побережью Каспийского моря. – Ставрополь, 1997. – 155 с.

Моламусов Х.Т. Охотничье-промысловые птицы Кабардино-Балкарии и их охрана. – Нальчик, 1966. – С. 87-101.

Моламусов Х.Т. Птицы центральной части Северного Кавказа. – Нальчик, 1967. – 100 с.

Насимович А.А. Осенний пролет птиц в горах Центрального Кавказа // Тр. бюро кольцевания. – М., 1955. – Вып. 8. – С. 167-168.

Наумов Р.Л. Опыт абсолютного учёта летних певчих птиц в гнездовой период // Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. – М., 1963. – С. 137-147.

Наумов Р.Л. Методика абсолютного учета птиц в гнездовой период на маршрутах // Зоологический журнал. – 1965. – Т. 44. – Вып. 1. – С. 81-94.

Новиков Г.А. Полевые исследования экологии наземных позвоночных. – М., 1949. – 602 с.

Новопокровский И.В. Растительность Северо-Кавказского Края // Мат-лы к перспект. плану восст. и развит. сельского х-ва Северо-Кавказского края. – Ростов-на-Дону, 1925. – Вып. 1.

Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российской империи. – С-Пб., 1773-1788. – С. 18.

Панов В.Д. Ледники бассейна реки Терек. – Л., 1971. – 296 с.

Петин А.Н., Эскиев М.М. Роль особо охраняемых природных территорий в хозяйственной системе ЧИАССР // Природно-ресурсный потенциал горных районов Кавказа. – Грозный, 1988. – С. 260-261.

Петров В.С. О некоторых редких птицах Ростовской области. Сообщение 1 // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1980. – С. 69-74.

Пишванов Ю.В. Редкие и исчезающие виды птиц в Красной книге Дагестана // Красная книга Дагестана. – Махачкала, 1998. – 336 с.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.Н. Краткие сведения о редких видах птиц Дагестана // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. – М., 1988.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.Н. О колониальном гнездовании некоторых видов голенастых птиц в Дагестане // Тез. докл. 10 науч.-практ. конф. по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1989. – С. 41-44.

Покровский С.Г. Методологические основы рационализации регионального природопользования // Вестник МГУ. – Сер. 5. – 1998. – №5. – С. 10.

Поливанов В.М. Горы как экологическое препятствие во время миграции птиц // Вторая Всесоюзн. конф. по миграциям птиц. – Алма-Ата, 1978. – С. 151.

Поливанов В.М. Видимый осенний пролет птиц через Клухорский перевал // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 72-74.

Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Птицы города Теберды и поселка Домбай и их взаимоотношения с человеком // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 72-74.

Портенко Л.А. Птицы СССР. – М.-Л., 1954. – Ч. 3. – Вып. 54. – 255 с.

Прокофьева А.К. Материалы к познанию растительности предгорной Чечни // Изв. Донского ин-та сельского хоз-ва и мелиорации. – Новочеркасск, 1926. – Т. 6. – С. 4-5.

Рашкевич Н.А. Распределение птиц Чечено-Ингушетии по биотопам // Мат. 4 науч. кон. зоологов пед. ин-тов. – Грозный, 1970.

Рашкевич Н.А. Численность и распределение птиц в ландшафтных зонах ЧИАССР // Изв. СКНЦВШ. – №4. – 1973.

Рашкевич Н.А. Записки натуралиста. – Грозный, 1976. – 87 с.

Рашкевич Н.А. Методика изучения биоценологических связей вида в биоценозе // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. – Вильнюс, 1977. – Ч. 1. – С. 83-94.

Рашкевич Н.А. Мир пернатых. – Грозный, 1980. – 204 с.

Рашкевич Н.А. Численность и характер пребывания массовых птиц в ландшафтах Чечено-Ингушетии // Изв. Северо-Кавказск. науч. Центра высшей школы. – 1979. – №3. – С. 54-57.

Радде Г.И. Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasia). – Тифлис, 1884. – 451 с.

Радде Г.И. Основные черты растительного мира на Кавказе // За-

писки КОИРГО. – Тифлис, 1901. – Кн. 22. – Вып. 3. – С. 25.

Реймерс Н.Д. Природопользование. – М., 1990.

Россигов К.Н. Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан (с орнитологической целью) // Зап. Кав. отд. РГО. – 1884. – Кн. 13. – Вып. 1. – С. 213-277.

Россигов К.Н. Поездка в юго-западную часть горной Чечни и в западный Дагестан // Изв. Кав. отд. РГО. – 1885. – Т. 9, №1. – С. 99-103.

Россигов К.Н. Результаты наблюдений над птицами западной части Северо-Восточного Кавказа // Тр. С.-Пб. О-ва естествоиспыт. – 1888. – Т. 19. – С. 36-57.

Рустамов А.К. Районирование и выделение ландшафтно-фаунистических комплексов в зоогеографическом анализе // Проблемы зоогеографии суши. – Львов, 1958.

Рустамов А.К. Фаунистический комплекс – единица зоогеографического анализа // Тр. Туркм. с/х ин-та. – 1963. – Т. 12. – С. 41-45.

Рустамов А.К. Фаунистический комплекс – единица орнитогеографического анализа // Тез. докл. 5 Прибалт. орнитолог. конф. – Тарту, 1963а. – С. 174-175.

Рыжиков В.В., Голубицкий А.А. Памятники природы и заказники Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1985. – С. 41.

Сатунин К.А. О млекопитающих степей Северо-Восточного Кавказа // Изв. музея. – Тифлис, 1901. – Т. 1, вып. 4. – 100 с.

Сатунин К.А. Очерк природы Кавказа. Поездка в степи Северо-Восточного Кавказа // Естествознание и география. – 1901а. – №4.

Сатунин К.А. Материалы к познанию птиц Кавказского края // Зап. Кавк. отд. РГО. – 1907. – Кн. 26, вып. 3. – 144 с.

Сатунин К.А. Систематический каталог птиц Кавказского края // Зап. Кавк. отдел. Импер-го русского геогр. о-ва. – Тифлис, 1911-1912. – Кн. 28, вып. 2. – 195 с.

Сатунин К.А. О зоогеографических округах Кавказского края (Предварительное сообщение) // Изв. Кавк. музея. – 1912. – Т. 7, вып. 1. – С. 7-106.

Сафронов И.Н. Основные этапы развития рельефа Северного Кавказа. – Изд-во РГО, 1964. – Т. 96, вып. 5.

Сафронов И.Н. Геоморфология Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1969.

Степанова Л.В., Ильях М.П. Гнездование черного дрозда в г.Ставрополе // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 77-78.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. – М., 1990. – 726 с.

Точиев Т.Ю. К герпетофауне Чечено-Ингушетии // Фауна, экология и охрана животных Северного Кавказа. – Нальчик, 1980. – С. 130-134.

Точиев Т.Ю. К батрахофауне Чечено-Ингушской АССР // Проблемы региональной фауны и экологии животных. – Ставрополь, 1987. – С. 72.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Летняя орнитофауна Терско-Кумской низменности ЧИАССР // Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1987. – С. 71-78.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. К фауне охотничье-промысловых птиц ЧИАССР // Ресурсы животного мира Северного Кавказа. – Ставрополь, 1988. – С. 156-159.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Малый баклан в Чечено-Ингушской АССР // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. – М., 1988. – С. 55.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Колпица в Чечено-Ингушской АССР // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. – М., 1988а. – С. 59.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Орлан-белохвост в Чечено-Ингушской АССР // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. – М., 1988б. – С. 96.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Степной орел в Чечено-Ингушской АССР // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. – М., 1988в. – С. 86.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Черный аист в Чечено-Ингушской АССР // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. – М., 1988г. – С. 62.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Могильник в Чечено-Ингушской АССР // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. – М., 1988д. – С. 86.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Современное состояние фауны Курообразных Чечено-Ингушской АССР // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 95-98.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. К фауне Журавлеобразных Чечено-Ингушетии // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Грозный, 1989а. – С. 135-137.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Состояние, экологическое значение и необходимость охраны системы озер Будары // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Грозный, 1989б. –

С. 137-139.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. Стрепет в Чечено-Ингушской АССР // Итоги изучения редких животных. – М., 1990. – С. 101-102.

Точиев Т.Ю., Крутова Н.А. Ихтиофауна озера Будары и перспективы ее использования // Природа и хозяйство Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1989. – С. 98-102.

Тельпов В.А. Необычное гнездование черного дрозда // Синантропизация животных Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 84-85.

Тембогов А.К. Типы поясности и структура териокомплексов Кавказа // Мат-лы 7-й Всесоюз. зоогеограф. конф. – М., 1979. – С. 171-173.

Тембогов А.К. Типы и варианты поясности горных экосистем Кавказа // Млекопитающие Кавказа. Насекомоядные. – М., 1989. – С. 12-64.

Тильба П.А. Птицы центральной части Западного Кавказа: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – М., 1986. – 22 с.

Трушковский А.А. История формирования Терско-Кумских песков и некоторые закономерности их зарастания // Ботанический журнал. – 1958. – №10. – С. 1418-1433.

Туров С.С., Красовский Д.Б. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // Зоологический журнал. – 1933. – Т. 12, вып. 4. – С. 35-56.

Федина А.Е. Опыт физико-географического районирования Кавказа: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – М., 1958. – 15 с.

Фигуровский И.В. Деление Кавказа на Физико-географические области и районы // Зап. Кавк. отд. РГО. – Тифлис, 1916. – Т. 24, №2. – 145 с.

Флинт В.Е., Габузов О.С., Хрустов А.В. Методическое обоснование стратегии сохранения редких и исчезающих видов птиц // Современная орнитология. – М., 1991. – С. 223-235.

Харченко В.И. К вопросу о современном состоянии популяции степных пустельг (*Falco naumanni* Fleischer) в Предкавказье // Тезисы и сообщения научной конференции. – Донецк, 1968. – С. 282-284.

Хохлов А.Н. К экологии *Columbiformes* на Ставрополье // Экология и население птиц. – Иркутск, 1985. – С. 128-141.

Хохлов А.Н. Серый журавль зимует в Ставрополье // Природа. – 1986. – №10. – С. 21-33.

Хохлов А.Н. Аисты на Ставрополье в период сезонных перемещений и гнездования // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных. – М., 1988. – С. 33-37.

Хохлов А.Н. О зимовке перепела в агроценозах Ставрополя // Механизмы адаптации животных и растений к экстремальным факторам среды. – Ростов-на-Дону, 1990. – Т. 1. – С. 102-103.

Хохлов А.Н. Журавль-красавка в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // Журавль-красавка в СССР. – Алма-Ата, 1991. – С. 76-82.

Хохлов А.Н. О появлении желны в низовье р.Кумы // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Ставрополь, 1997. – С. 149-150.

Хохлов А.Н. Отряд Аистообразные // Животный мир Ставрополя. – Ставрополь, 2000. – С. 21-25.

Хохлов А.Н. Отряд Гусеобразные // Животный мир Ставрополя. – Ставрополь, 2000. – С. 26-34.

Хохлов А.Н., Бичерев А.П. К экологии куриных Центрального Предкавказья // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 71-78.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Емельянов С.А., Маловичко Л.В., Мищенко М.А., Аكوпова Г.В., Климашкин О.В., Кармацкая Е.Н., Зосимова Е.А. К летней орнитофауне низовой реки Кумы и прилегающих территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1998. – Вып. 10. – С. 135-143.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Кукиш А.И., Караваев А.А., Заболотный Н.Л. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 3 // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1998а. – Вып.10. – С. 143-148.

Чельцов-Бебутов А.М. Опыт количественной оценки птичьего населения открытых ландшафтов // Орнитология. – М., 1959. – Вып. 2. – С. 16-27.

Чернов С.А. Материалы к познанию Amphibia et Reptilia горной Ингушетии // Изв. Ингушского научно-иссл. ин-та краеведения. – Владикавказ, 1929. – Т. 2. – С. 93-100.

Чупахин В.М. Физическая география Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1974.

Шеварева Т.П. Географические популяции кряквы в СССР // Орнитология. – М., 1968. – Вып. 9. – С. 249-269.

Шидловский Ю. Записки о Кизляре // Журнал Мин-ва внутр. дел. – 1843. – Ч. 4.

Ширяев С. Грозненская область. – Грозный, 1955. – 267 с.

Шифферс Е.В. Растительность Северного Кавказа и его угодья. – М.-Л., 1953. – 399 с.

Штегман Б.К. О принципах орнитогеографического деления Палеарктики на основе изучения типов орнитофауны // Изв. Акад. наук

СССР. – 1936. – С. 523-563.

Штегман Б.К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // Фауна СССР. Птицы. – М., 1938. – Т. 1, вып. 2. – 208 с.

Штегман Б.К. Реликты Тетиса в авифауне Казахстана и Средиземноморья // Докл. АН СССР. – 1948. – Т. 60, №8. – С. 1457-1460.

Штегман Б.К. О путях формирования фаун и методике их изучения // Изв. Всесоюзн. геогр. о-ва. – 1950. – Т. 82, №4. – С. 329-395.

Штегман Б.К. Эндемизм в авифауне евразийских степей // Памяти акад. Л.С.Берга. – М.-Л., 1955. – С. 403-420.

Belik V. Over-summering of northern waders in the Southern Russia // 10-th Intern. Waterfowl Ecol. Symp And Wader Study Group Conf.: Posters-Aveiro. – Portugal, 1995. – P. 4.

Guldenstadt Y.A. Reisen durch, Rubland und im Caucasischen Gebirge. – St.-Pb., 1787-1791. – Teil 1-2.

Gmelin S.G. Reise durch Rusland. – St.-Pb., 1784. – Teil 4.

Herczig B., Roncay L., Bathiev A.M., Gizatulin Y.Y., Koroly T.S., Tochhiev T.Y., Uzahov D.Y. Contributions to the knowledge of the noctuidae /Lepidoptera/ fauna of the NE Caucasus 2 // Annls hist. nat. Mus. nath. Hung. – 1993. – 83 p.

Herczig B., Burges D., Bathiev A.M., Gizatulin Y.Y., Koroly T.S., Tochhiev T.Y., Uzahov D.Y. Lepkek migracioa a Kaukazus // Novenyvedelem. – XXVII. – Evfolyam. – 1 Stam. – 1991.

Long Ch.A. Matematical formulax expressing faunal resemblance // Trauns. Kansas Acad. Sci. – 1963. – 66, 1.

Lorenz T. Beitrag zur keuntniss der ornithologischen Fauna on der Nordseite des Caucasus. – XII. – M., 1887. – 62 p.

Mac Arthur R.H. Environmental factors affecting bird species diversity // Amerikan Natural. – 1964. – №98. – P. 387-397.

Mac Arthur R.H. Patterns of species diversity // Biology Rev. – 1965. – №40. – P. 510-533.

Menetries E. Catalogue raisonne des obects de Zoologie recueilliss daus un voage an Caucase et usguaux frontieres actuelles de la Perse. – S.-Pb., 1832.

Nilson G., Tuniev B., Orlov N., Hoggeren M., Andren C. Sistematics of the Vipers of the Caucasus: Polimorphism or Sibling Species // Asiatic Herpetological Research. – 1990. – Vol. 6. – P. 1-26.

Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica. – Petropol, 831.

Pianca E.R. Species diversity // Topics in the study of life: the bio source book. Harper and raw. – New-York, 1971. – P. 401-406.

Pianca E.R. Bird species diversiti and habitat diversity in Australia and North America // American Natural. – 1969. – №103. – P. 75-80.

Whittaker R.H. Classification of natural communnities // Botanical Review. – 1962. – №28. – 239 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Состав, обилие и характер пребывания птиц Чечни и Ингушетии

№№	Виды птиц	Характер пребывания						Экологическая Группировка
		Гнездящиеся	Оседлые	Зимующие	Пролетные	Предположит. гнездятся	Нерегулярно залетные	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Гагара краснозобая <i>Gavia stellata</i> Pont.			PPP				Л
2	Гагара чернозобая <i>Gavia arctica</i> L.			PPP				Л
3	Поганка малая <i>Podiceps ruficollis</i> Pall.		С					Л
4	Поганка черношейная <i>Podiceps nigricollis</i> Br.		С					Л
5	Поганка красношейная <i>Podiceps auritus</i> L.				PP			Л
6	Поганка серошекая <i>Podiceps grisegena</i> Bod.		С					Л
7	Поганка большая <i>Podiceps cristatus</i> L.		СС					Л
8	Пеликан розовый <i>Pelecanus onocrotalus</i> L.						PPP	Л
9	Пеликан кудрявый <i>Pelecanus crispus</i> Bruch						PPP	Л
10	Баклан большой <i>Phalacrocorax carbo</i> L.						PP	Л

1	2	3	4	5	6	7	8	9
11	Баклан малый <i>Phalacrocorax pygmaeus</i> Pall.			С				Л
12	Выпь большая <i>Botaurus stellaris</i> L.		СС					Л
13	Выпь малая <i>Ixobrychus minutus</i> L.	СС						Л
14	Кваква <i>Nycticorax nycticorax</i> L.	С						Л
15	Цапля желтая <i>Ardeola ralloides</i> Scop.	С						Л
16	Цапля египетская <i>Bubulcus ibis</i> L.						PPP	Л
17	Цапля белая большая <i>Egretta alba</i> L.		С					Л
18	Цапля белая малая <i>Egretta garzetta</i> L.		С					Л
19	Цапля серая <i>Ardea cinerea</i> L.		СС					Л
20	Цапля рыжая <i>Ardea purpurea</i> L.	СС						Л
21	Колпица <i>Platalea leucorodia</i> L.				С			Л
22	Каравайка <i>Plegadis falcinellus</i> L.				С			Л
23	Аист белый <i>Ciconia ciconia</i> L.					PP P		Д
24	Аист черный <i>Ciconia nigra</i> L.	С						Д
25	Фламинго обыкновенный <i>Phoenicopterus roseus</i> Pall.						PPP	Л

1	2	3	4	5	6	7	8	9
26	Казарка краснозобая <i>Rufibrenta ruficollis</i> Pall.				PP			Л
27	Гусь серый <i>Anser anser</i> L.		С					Л
28	Гусь белолобый <i>Anser albifrons</i> Scop.			С				Л
29	Пискулька <i>Anser erythropus</i> L.				Р			Л
30	Гуменник <i>Anser fabalis</i> Lath.				Р			Л
31	Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i> Gm.		СС	СС				Л
32	Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i> L.						PPP	Л
33	Лебедь малый <i>Cygnus bewickii</i> Yar.							Л
34	Огарь <i>Tadorna ferruginea</i> Pall.	СС						С
35	Пеганка <i>Tadorna tadorna</i> L.	СС						С
36	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i> L.		ССС					Л
37	Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i> L.			СС				Л
38	Утка серая <i>Anas strepera</i> L.		ССС					Л
39	Свиязь <i>Anas penelope</i> L.			С				Л
40	Шилохвость <i>Anas acuta</i> L.			С				Л

1	2	3	4	5	6	7	8	9
41	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i> L.		СС					Л
42	Широконоска <i>Anas clypeata</i> L.			С				Л
43	Чирок мраморный <i>Anas angustirostris</i> Men.					Р		Л
44	Нырок красноносый <i>Netta rufina</i> Pall.		СС					Л
45	Чернеть красноголовая <i>Aythya ferina</i> L.		СС					Л
46	Чернеть белоглазая <i>Aythya nyroca</i> Guld.	СС						Л
47	Чернеть хохлатая <i>Aythya fuligula</i> L.			С				Л
48	Чернеть морская <i>Aythya marila</i> L.			С				Л
49	Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i> L.						PPP	Л
50	Морянка <i>Clangula hyemalis</i> L.				PP			Л
51	Гоголь обыкновенный <i>Vicerephala clangula</i> L.			Р				Л
52	Синьга <i>Melanitta nigra</i> L.				Р			Л
53	Турпан обыкновенный <i>Melanitta fusca</i> L.				Р			Л
54	Савка <i>Oxyura leucoccephala</i> Scop.						PPP	Л
55	Луток <i>Mergus albellus</i> L.			С				Л

1	2	3	4	5	6	7	8	9
56	Крохаль длинноносый <i>Mergus serrator</i> L.			С				Л
57	Крохаль большой <i>Mergus merganser</i> L.			С				Л
58	Скопа <i>Pandion haliaetus</i> L.					РР Р		Д
59	Осоед обыкновенный <i>Pernis apivorus</i> L.	С						Д
60	Коршун красный <i>Milvus milvus</i> L.				РРР			Д
61	Коршун черный <i>Milvus migrans</i> Bod.		С					Д
62	Лунь полевой <i>Circus cyaneus</i> L.		С					К
63	Лунь степной <i>Circus macrourus</i> Gm.				С			К
64	Лунь луговой <i>Circus pygargus</i> L.	С						К
65	Лунь болотный <i>Circus aeruginosus</i> L.		СС					Л
66	Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i> L.		С					Д
67	Перепелятник <i>Accipiter nisus</i> L.		С					Д
68	Тювик европейский <i>Accipiter brevipes</i> Sev.	С						Д
69	Зимняк <i>Buteo lagopus</i> Pout.			С				Д
70	Курганник <i>Buteo rufinus</i> Cretz.	С						Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
71	Канюк обыкновенный <i>Buteo buteo</i> L.	СС						Д
72	Змеяед <i>Circus gallicus</i> Gm.	РР						Д
73	Орел-карлик <i>Hieraaetus pennatus</i> Gm.	РРР						Д
74	Орел степной <i>Aquila rapax</i> Tem.	С						К
75	Подорлик большой <i>Aquila clanga</i> Pal.				Р			Д
76	Подорлик малый <i>Aquila pomarina</i> Br.	С						Д
77	Могильник <i>Aquila heliaca</i> Sav.	С						Д
78	Беркут <i>Aquila chrysaetos</i> L.		С					Д
79	Орлан-долгохвост <i>Haliaeetus leucoryphus</i> Pall.						РРР	Л
80	Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i> L.		С					Л
81	Бородач <i>Gypaetus barbatus</i> L.		С					С
82	Стервятник <i>Neophron percnopterus</i> L.	РРР						С
83	Гриф черный <i>Aegypius monachus</i> L.		С					Д
84	Сип белоголовый <i>Gyps fulvus</i> Hab.		СС					С
85	Балобан <i>Falco cherrug</i> Gr.				Р			Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
86	Сапсан <i>Falco peregrinus</i> Tunst.		С					Д
87	Чеглок <i>Falco subbuteo</i> L.	Р						Д
88	Дербник <i>Falco columbarius</i> L.			Р				Д
89	Кобчик <i>Falco vespertinus</i> L.	С						Д
90	Пустельга степная <i>Falco naumanni</i> Fl.	Р						С
91	Пустельга обыкновенная <i>Falco tinnunculus</i> L.		С					Д
92	Тетерев кавказский <i>Lyrurus mlkosiewiczzi</i> Tacr.		С					К
93	Улар кавказский <i>Tetraogalus caucasicus</i> Pall.		С					К
94	Кеклик <i>Alectoris chukar</i> Gr.		С					К
95	Куропатка серая <i>Perdix perdix</i> L.		С					К
96	Перепел <i>Coturnix coturnix</i> L.	С						К
97	Фазан <i>Phasianus colchicus</i> L.		С					Д
98	Стерх <i>Grus leucogeranus</i> Pall.						PPP	К
99	Журавль серый <i>Grus grus</i> L.				С			К
100	Красавка <i>Anthropoides virgo</i> L.	С						К

1	2	3	4	5	6	7	8	9
101	Пастушок <i>Rallus aquaticus</i> L.		С					Л
102	Погоныш <i>Porzana porzana</i> L.	С						Л
103	Погоныш малый <i>Porzana parva</i> Scop.	С						Л
104	Коростель <i>Srex grex</i> L.	С						Л
105	Камышница <i>Gallinula chloropus</i> L.		С					Л
106	Султанка <i>Porphyrio porphyrio</i> L.			PPP				Л
107	Лысуха <i>Fulica atra</i> L.		CCC					Л
108	Дрофа <i>Otis tarda</i> L.		PPP					К
109	Стрепет <i>Tetrao tetrao</i> L.		С					К
110	Дрофа-красотка <i>Chlamidotis undulata</i> Jac.						PPP	К
111	Авдотка <i>Burhinus oedicephalus</i> L.	СС						К
112	Тулес <i>Pluvialis squatarola</i> L.				Р			Л
113	Ржанка золотистая <i>Pluvialis apricaria</i> L.				Р			Л
114	Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i> L.				С			Л
115	Зуек малый <i>Charadrius dubius</i> Scop.	С						Л

1	2	3	4	5	6	7	8	9
116	Зуек каспийский <i>Charadrius asiaticus</i> Pall.	С						Л
117	Зуек морской <i>Charadrius alexandrinus</i> L.	С						Л
118	Хрустан <i>Eudromias morinellus</i> L.				Р			Л
119	Кречетка <i>Chettusia gregaria</i> Pall.				PPP			Л
120	Чибис <i>Vanellus vanellus</i> L.		СС					Л
121	Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i> L.	С						Л
122	Шилоклювка <i>Recurvirostra avossetta</i> L.	С						Л
123	Кулик-сорока <i>Naematopus ostralegus</i> L.				PPP			Л
124	Черныш <i>Tringa ochropus</i> L.			РР				Л
125	Фифи <i>Tringa glareola</i> L.				Р			Л
126	Улит большой <i>Tringa nebularia</i> Gun.				Р			Л
127	Травник <i>Tringa totanus</i> L.	С						Л
128	Щеголь <i>Tringa erythropus</i> Pall.				Р			Л
129	Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i> Bech.				Р			Л
130	Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i> L.	СС						Л

1	2	3	4	5	6	7	8	9
131	Мородунка <i>Xenus cinereus</i> Guld.				PP			Л
132	Плавунчик круглоносый <i>Phalaropus robatus</i> L.				PP			Л
133	Турухтан <i>Philomachus pugnax</i> L.				С			Л
134	Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i> Leis.				С			Л
135	Песочник белохвостый <i>Calidris temminckii</i> Leis.				PP			Л
136	Краснозобик <i>Calidris ferruginea</i> Pont.				С			Л
137	Чернозобик <i>Calidris alpina</i> L.				Р			Л
138	Гаршнеп <i>Limnocryptes minimus</i> Brun.			Р				Л
139	Бекас <i>Gallinago gallinago</i> L.			С				Л
140	Дупель <i>Gallinago media</i> Lath.			С				Л
141	Вальдшнеп <i>Scolopax rusticolla</i> L.		С					Л
142	Кроншнеп тонкоклювый <i>Numenius tenuirostris</i> Viel.						PPP	Л
143	Кроншнеп большой <i>Numenius arquata</i> L.				С			Л
144	Кроншнеп средний <i>Numenius phaeopus</i> L.				Р			Л
145	Веретенник большой <i>Limosa limosa</i> L.				С			Л

1	2	3	4	5	6	7	8	9
146	Веретенник малый <i>Limosa lapponica</i> L.				С			Л
147	Тиркушка луговая <i>Glareola pratincola</i> L.	С						К
148	Тиркушка степная <i>Glareola nordmanni</i> Nord.	Р						К
149	Поморник короткохвостый <i>Stercorarius parasiticus</i> L.						PPP	К
150	Чайка малая <i>Larus minutus</i> Pall.				PP			Л
151	Чайка озерная <i>Larus ridibundus</i> L.		С					Л
152	Чайка черноголовая <i>Larus melanocephalus</i> Tem.						PPP	Л
153	Голубок морской <i>Larus genei</i> Br.						PP	Л
154	Клуша <i>Larus fuscus</i> L.						PPP	Л
155	Хохотунья <i>Larus cachinnans</i> Pall.		СС					Л
156	Чайка сизая <i>Larus canus</i> L.			Р				Л
157	Крачка черная <i>Chlidonias niger</i> L.	С						Л
158	Крачка белокрылая <i>Chlidonias leucopterus</i> Tem.	С						Л
159	Крачка белошекая <i>Chlidonias hybrida</i> Pall.						Р	Л
160	Крачка чайконосная <i>Gelochelidon nilotica</i> Gm.						Р	Л

1	2	3	4	5	6	7	8	9
161	Крячка речная <i>Sterna hirundo</i> L.	СС						Л
162	Крячка малая <i>Sterna albifrons</i> Pall.	С						Л
163	Рябок чернобрюхий <i>Pterocles orientalis</i> L.						PPP	К
164	Рябок белобрюхий <i>Pterocles alcrata</i> L.						PPP	К
165	Саджа <i>Syrghartes paradoxus</i> Pall.						PPP	К
166	Вяхирь <i>Columba palumbus</i> L.	С						Д
167	Клинтух <i>Columba oenas</i> L.	С						Д
168	Голубь сизый <i>Columba livia</i> Gm.		СС					С
169	Горлица кольчатая <i>Streptopelia decaocto</i> Friv.		СС					Д
170	Горлица обыкновенная <i>Streptopelia turtur</i> L.	С						Д
171	Кукушка обыкновенная <i>Cuculus canorus</i> L.	СС						Д
172	Сова белая <i>Nyctea scandiaca</i> L.						PPP	К
173	Филин <i>Bubo bubo</i> L.		PPP					С
174	Сова ушастая <i>Asio otus</i> L.		С					Д
175	Сова болотная <i>Asio flammeus</i> Pont.		С					Л

1	2	3	4	5	6	7	8	9
176	Сплюшка <i>Otus scops</i> L.	С						Д
177	Сыч мохноногий <i>Aegolius funereus</i> L.		С					Д
178	Сыч домовый <i>Athene noctua</i> Scop.		СС					С
179	Неясыть серая <i>Strix aluco</i> L.		Р					Д
180	Козодой обыкновенный <i>Carpimulgus europaeus</i> L.	С						Д
181	Стриж черный <i>Arus arus</i> L.	С						С
182	Стриж белобрюхий <i>Arus melba</i> L.	С						С
183	Сизоворонка <i>Cocacias garrulus</i> L.	С						С
184	Зимородок обыкновенный <i>Alcedo atthis</i> L.		С					С
185	Щурка золотистая <i>Merops apiaster</i> L.	С						С
186	Щурка зеленая <i>Merops superciliosus</i> L.					Р		С
187	Удод <i>Upupa epops</i> L.	С						С
188	Вертишейка <i>Jynx forquilla</i> L.	Р						Д
189	Дятел зеленый <i>Picus viridis</i> L.		С					Д
190	Дятел седой <i>Picus canus</i> Gm.						PPP	Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
191	Желна <i>Dryocopus martius</i> L.		С					Д
192	Дятел пестрый <i>Dendrocopos major</i> L.		С					Д
193	Дятел средний <i>Dendrocopos medius</i> L.		Р					Д
194	Дятел малый <i>Dendrocopos minor</i> L.		Р					Д
195	Ласточка береговая <i>Riparia riparia</i> L.	С						С
196	Ласточка деревенская <i>Hirundo rustica</i> L.	ССС						С
197	Ласточка скальная <i>Ptionoprogne rupestris</i> Scop.	С						С
198	Воронок <i>Delichon urbica</i> L.	СС						С
199	Жаворонок хохлатый <i>Galerida cristata</i> L.		СС					К
200	Жаворонок малый <i>Calandrella cinerea</i> Gm.		С					К
201	Жаворонок серый <i>Calandrella rufescens</i> Vieil.	С						К
202	Жаворонок степной <i>Melanocorypha calandra</i> L.		СС					К
203	Жаворонок белокрылый <i>Melanocorypha leucoptera</i> P.		Р					К
204	Жаворонок черный <i>Melanocorypha yeltoniensis</i> Fors.			Р				К
205	Жаворонок рогатый <i>Eremophilla alpestris</i> L.			С				К

1	2	3	4	5	6	7	8	9
206	Жаворонок лесной <i>Lullula arborea</i> L.	CC						К
207	Жаворонок полевой <i>Alauda arvensis</i> L.		CC					К
208	Конек полевой <i>Anthus campestris</i> L.	С						К
209	Конек лесной <i>Anthus trivialis</i> L.	CC						Д
210	Конек луговой <i>Anthus pratensis</i> L.				С			К
211	Конек краснозобый <i>Anthus cervinus</i> Pall.				С			К
212	Конек горный <i>Anthus spinoletta</i> L.	CC						К
213	Трясогузка желтая <i>Motacilla flava</i> L.				С			К
214	Трясогузка черноголовая <i>Motacilla feldegg</i> Mich.	С						К
215	Трясогузка желтолобая <i>Motacilla lutea</i> Gm.				С			К
216	Трясогузка горная <i>Motacilla cinerea</i> Tunst.		С					С
217	Трясогузка белая <i>Motacilla alba</i> L.		CC					С
218	Жулан обыкновенный <i>Lanius collurio</i> L.	CC						Д
219	Сорокопут красноголовый <i>Lanius senator</i> L.						PPP	Д
220	Сорокопут чернолобый <i>Lanius minor</i> Gm.	CCC						Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
221	Сорокопут серый <i>Lanius excubitor</i> L.			С				Д
222	Иволга обыкновенная <i>Oriolus oriolus</i> L.	СС						Д
223	Скворец обыкновенный <i>Sturnus vulgaris</i> L.		С					Д
224	Скворец розовый <i>Sturnus roseus</i> L.	С						С
225	Сойка <i>Garrulus glandarius</i> L.		С					Д
226	Сорока <i>Pica pica</i> L.		СС					Д
227	Клушица <i>Puffinorax puffinorax</i> L.		СС					С
228	Галка альпийская <i>Puffinorax gracula</i> L.		СС					С
229	Галка <i>Corvus monedula</i> L.		С					С
230	Грач <i>Corvus frugilegus</i> L.		ССС					Д
231	Ворона серая <i>Corvus cornix</i> L.		СС					Д
232	Ворон <i>Corvus corax</i> L.		СС					Д
233	Свиристель <i>Vombucilla garrulus</i> L.			Р				Д
234	Оляпка <i>Cinclus cinclus</i> L.		СС					Л
235	Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i> L.		С					Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
236	Завирушка альпийская <i>Prunella collaris</i> Scop.		С					С
237	Завирушка лесная <i>Prunella modularis</i> L.		С					Д
238	Камышевка широкохвостая <i>Cettia cetti</i> Tem.		СС					Л
239	Сверчок соловьиный <i>Locustella luscinioides</i> Sav.	СС						Л
240	Сверчок речной <i>Locustella fluviatilis</i> Wolf.				С			Л
241	Сверчок обыкновенный <i>Locustella naevia</i> Bod.	СС						Л
242	Камышевка тонкоклювая <i>Luscinia melanorogon</i> Tem.	С						Л
243	Камышевка-барсучек <i>Acrocephalus schoenobaenus</i> L.	СС						Л
244	Камышевка индийская <i>Acrocephalus agricolla</i> Yer.	С						Л
245	Камышевка болотная <i>Acrocephalus palustris</i> Bech.	СС						Л
246	Камышевка тростниковая <i>Acrocephalus scirpaceus</i> Her.	С						Л
247	Камышевка дроздовидная <i>Acrocephalus arundinaceus</i> L.	ССС						Л
248	Пересмешка зеленая <i>Hippolais isterina</i> Vieil.				С			Д
249	Пересмешка бледная <i>Hippolais pallida</i> Hem. et Err.	СС						Д
250	Славка ястребиная <i>Sylvia nisoria</i> Bech.	СС						Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
251	Славка черноголовая <i>Sylvia atricapilla</i> L.	СС						Д
252	Славка садовая <i>Sylvia borin</i> Bod.	С						Д
253	Славка серая <i>Sylvia communis</i> Lath.	СС						Д
254	Славка-завирушка <i>Sylvia curruca</i> L.	С						Д
255	Славка белоусая <i>Sylvia mystacea</i> Men.	СС						Д
256	Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i> L.				С			Д
257	Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i> Vieil.	СС						Д
258	Пеночка кавказская <i>Phylloscopus lorenzii</i> Lor.	СС						Д
259	Пеночка-трещетка <i>Phylloscopus sibilatrix</i> Bech.				С			Д
260	Пеночка желтобрюхая <i>Phylloscopus nitidus</i> Blyth.	СС						Д
261	Королек желтоголовый <i>Regulus regulus</i> L.		С					Д
262	Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i> Pall.				С			Д
263	Мухоловка-белошейка <i>Ficedula albicollis</i> Tem.	С						Д
264	Мухоловка малая <i>Ficedula parva</i> Bech.	СС						Д
265	Мухоловка серая <i>Muscicapa striata</i> Pall.	СС						Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
266	Чекан луговой <i>Saxicola rubetra</i> L.	С						К
267	Чекан черноголовый <i>Saxicola torquata</i> L.	СС						К
268	Каменка обыкновенная <i>Oenanthe oenanthe</i> L.	С						С
269	Каменка-пleshанка <i>Oenanthe pleschanka</i> Lep.	С						С
270	Каменка-плясунья <i>Oenanthe isabellina</i> Tem.	СС						С
271	Дрозд каменный пестрый <i>Monticola saxatilis</i> L.	С						С
272	Дрозд каменный синий <i>Monticola solitarius</i> L.	С						С
273	Горихвостка обыкновенная <i>Phoenicurus phoenicurus</i> L.	СС						С
274	Горихвостка-чернушка <i>Phoenicurus ochruros</i> Jm.	СС						С
275	Горихвостка краснобрюхая <i>Phoenicurus erythrogaster</i> Goul		С					С
276	Зарянка <i>Erithacus rubecula</i> L.		СС					Д
277	Соловей южный <i>Luscinia megarhynchos</i> Br.	СС						Д
278	Соловей обыкновенный <i>Luscinia luscinia</i> L.				С			Д
279	Варакушка <i>Luscinia svecica</i> L.				С			Л
280	Рябинник <i>Turdus pilaris</i> L.			С				Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
281	Дрозд белозобый <i>Turdus torquatus</i> L.		СС					Д
282	Дрозд черный <i>Turdus merula</i> L.		СС					Д
283	Белобровик <i>Turdus iliacus</i> L.			С				Д
284	Дрозд певчий <i>Turdus philomelos</i> Br.	СС						Д
285	Деряба <i>Turdus viscivorus</i> L.		СС					Д
286	Синица усатая <i>Parus biarmicus</i> L.		СС					Л
287	Синица длиннохвостая <i>Aegithalos caudatus</i> L.		СС					Д
288	Ремез обыкновенный <i>Remiz pendulinus</i> L.		СС					Л
289	Гаичка черноголовая <i>Parus palustris</i> L.		С					Д
290	Московка <i>Parus ater</i> L.		СС					Д
291	Лазоревка обыкновенная <i>Parus caeruleus</i> L.		СС					Д
292	Синица большая <i>Parus major</i> L.		СС					Д
293	Поползень обыкновенный <i>Sitta europaea</i> L.		С					Д
294	Стенолаз <i>Tichodroma muraria</i> L.		СС					С
295	Пищуха обыкновенная <i>Certhia familiaris</i> L.		С					Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
296	Воробей домовый <i>Passer domesticus</i> L.		ССС					С
297	Воробей черногрудый <i>Passer hispaniolensis</i> Tem.	С						Д
298	Воробей полевой <i>Passer montanus</i> L.		ССС					Д
299	Воробей каменный <i>Petronia petronia</i> L.		СС					С
300	Вьюрок снежный <i>Montifringilla nivalis</i> L.		СС					С
301	Зяблик <i>Fringilla coelebs</i> L.		СС					Д
302	Вьюрок <i>Fringilla montifringilla</i> L.			СС				Д
303	Вьюрок корольковый <i>Serinus pusillus</i> Pall.		СС					С
304	Зеленушка обыкновенная <i>Chloris chloris</i> L.		СС					Д
305	Чиж <i>Spinus spinus</i> L.		СС					Д
306	Щегол черноголовый <i>Carduelis carduelis</i> L.		СС					Д
307	Коноплянка <i>Acauthis cannabina</i> L.		СС					Д
308	Чечетка горная <i>Acanthis flavirostris</i> L.		СС					Д
309	Чечетка обыкновенная <i>Acanthis flammea</i> L.			С				Д
310	Чечевичник краснокрылый <i>Rhodopechys sanguinea</i> Goul.						PPP	Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9
311	Чечевица обыкновенная <i>Carpodacus erythrinus</i> Pall.	СС						Д
312	Чечевица большая <i>Carpodacus rubicilla</i> Gould.		С					С
313	Клест обыкновенный <i>Loxia curvirostra</i> L.		СС					Д
314	Снегирь обыкновенный <i>Pyrrhula pyrrhula</i> L.		СС					Д
315	Дубонос обыкновенный <i>Coccothraustes coccothraustes</i> L.		С					Д
316	Просянка <i>Emberiza calandra</i> L.		СС					К
317	Овсянка обыкновенная <i>Emberiza citrinella</i> L.		СС					Д
318	Овсянка горная <i>Emberiza cia</i> L.		СС					С
319	Овсянка тростниковая <i>Emberiza schoeniclus</i> L.		СС					Л
320	Овсянка садовая <i>Emberiza hortulana</i> L.	СС						К
321	Овсянка черноголовая <i>Emberiza melanocephala</i> Scop	СС						К
322	Подорожник <i>Calcarius lapponicus</i> L.			PPP				К
323	Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i> L.			PPP				К

*Примечание: ССС – очень многочисленный вид, СС – многочисленный вид, С – обычный вид, Р – малочисленный вид, РР – редкий вид, РРР – очень редкий вид; знаки Д, К, Л, С – начальные буквы названий экологических группировок.

Численность и принадлежность к типу фауны птиц Терско-Кумского полупустынного эколого-орнитофаунистического участка

№№	Виды птиц	Количество особей птиц на 5 км маршрута по экологическим группировкам				Тип фауны
		I	II	III	IV	
1	2	3	4	5	6	7
1	Поганка малая			0,1		Ш
2	Поганка большая			0,3		Ш
3	Выпь малая			0,2		Е
4	Цапля рыжая			0,3		С
5	Лебедь-шипун			0,1		Ш
6	Огарь				3,0	М
7	Пеганка				3,0	М
8	Кряква			2,7		Ш
9	Чирок-трескунок			0,9		Ш
10	Чернеть белоглазая			0,3		Ш
11	Лунь луговой		0,4			Е
12	Лунь болотный			0,6		Ш
13	Курганник	0,1				М
14	Канюк обыкновенный	0,1				Ш
15	Орел степной		0,1			Ш
16	Кобчик	0,1				Ш
17	Пустельга степная				0,1	М
18	Пустельга обыкновенная	0,2				Ш
19	Куропатка серая		1,5			Ш
20	Перепел		3,6			Ш
21	Красавка		2,0			М
22	Погоныш малый			0,1		Ш

1	2	3	4	5	6	7
23	Камышница			0,1		Ш
24	Лысуха			0,7		С
25	Дрофа		0,1			М
26	Стрепет		0,8			С
27	Авдотка		1,4			С
28	Зуек каспийский			1,0		С
29	Зуек морской			0,8		Ш
30	Чибис			2,3		Е
31	Ходулочник			4,5		М
32	Шилоклювка			0,1		М
33	Тиркушка луговая		2,6			С
34	Вяхирь	0,3				Е
35	Голубь сизый				3,2	С
36	Горлица обыкновенная	4,6				Е
37	Кукушка обыкновенная	3,7				Ш
38	Филин				0,1	Ш
39	Сова болотная			0,1		Ш
40	Сплюшка	0,1				Ш
41	Сыч домовый				0,2	М
42	Козодой обыкновенный	0,5				Е
43	Сизоворонка				2,0	Е
44	Щурка золотистая				2,7	С
45	Удод				1,1	Ш
46	Ласточка береговая				0,8	Ш
47	Ласточка деревенская				6,4	Ш
48	Жаворонок хохлатый		4,5			М
49	Жаворонок малый		1,2			М
50	Жаворонок серый		3,5			С
51	Жаворонок степной		0,4			М

1	2	3	4	5	6	7
52	Жаворонок белокрылый		6,5			Ш
53	Жаворонок полевой		0,9			М
54	Конек полевой		0,8			М
55	Трясогузка белая				1,5	Ш
56	Жулан обыкновенный	1,3				Ш
57	Сорокопут чернолобый	6,6				Е
58	Иволга обыкновенная	3,5				Е
59	Скворец обыкновенный	1,4				Е
60	Скворец розовый				10,0	С
61	Сорока	3,3				Ш
62	Грач	1,3				Ш
63	Ворона серая	1,6				Ш
64	Камышевка широкохвостая			1,7		С
65	Камышевка болотная			0,4		Е
66	Камышевка тростниковая			0,1		Е
67	Камышевка дроздовидная			3,4		Ш
68	Пересмешка бледная	0,1				С
69	Славка серая	0,3				Е
70	Славка белоусая	3,5				С
71	Мухоловка серая	0,3				Е
72	Чекан черноголовый		2,5			Ш
73	Каменка-плясунья				1,5	М
74	Соловей южный	1,7				Е
75	Воробей домовый				7,7	Ш
76	Воробей черногрудый	0,5				С
77	Воробей полевой	3,8				Ш
78	Просянка	0,4				Е
79	Овсянка черноголовая	2,3				С

*Примечание: римские цифры означают экологические группировки: I – дендрофилы, II – кампофилы, III – лимнофилы, IV – склерофилы; знаки Ш, Е, С, Сиб, М, К, Т – начальные буквы названий типов фаун.

**Численность и принадлежность к типу фауны птиц
Терского пойменного эколого-орнитофаунистического участка**

№№	Виды птиц	Количество особей птиц на 5 км маршрута по экологическим группировкам				Тип фауны		
		I	II	III	IV			
1	2	3	4	5	6	7		
1	Поганка малая	0,2		0,2		Ш		
2	Поганка черношейная			0,1		Ш		
3	Поганка серошекая			0,4		Ш		
4	Поганка большая			8,0		Ш		
5	Выпь большая			0,1		Ш		
6	Выпь малая			3,0		Е		
7	Кваква			0,1		С		
8	Цапля желтая			0,7		С		
9	Цапля белая большая			0,3		Ш		
10	Цапля белая малая			0,8		С		
11	Цапля серая			1,5		Ш		
12	Цапля рыжая			4,5		С		
13	Аист черный					Ш		
14	Гусь серый					1,7	Ш	
15	Лебедь-шипун					4,0	Ш	
16	Огарь						2,2	М
17	Пеганка						1,3	М
18	Кряква						15,0	Ш
19	Утка серая						13,0	Ш
20	Чирок-трескунок						3,5	Ш
21	Нырок красноносый						3,5	С
22	Нырок красноголовый						1,6	Ш

1	2	3	4	5	6	7
23	Чернеть белоглазая			5,5		Ш
24	Осоед обыкновенный	0,1				Е
25	Коршун черный	0,3				Ш
26	Лунь полевой		0,1			Ш
27	Лунь луговой		0,5			Е
28	Лунь болотный			1,5		Ш
29	Перепелятник	0,1				Ш
30	Курганник	0,2				М
31	Канюк обыкновенный	1,5				Ш
32	Змеяед	0,1				Е
33	Орел-карлик	0,1				Е
34	Могильник	0,2				Е
35	Орлан-белохвост			0,2		Ш
36	Чеглок	0,1				Ш
37	Пустельга обыкновенная	0,3				Ш
38	Перепел		4,5			Ш
39	Фазан	4,0				К
40	Красавка		2,0			М
41	Пастушок			0,1		Ш
42	Погоньш			1,5		Ш
43	Погоньш малый			0,1		Ш
44	Коростель			7,0		Е
45	Камышница			1,5		Ш
46	Лысуха			35,0		Ш
47	Зуек малый			1,5		Ш
48	Зуек каспийский			1,0		С
49	Зуек морской			1,0		Ш
50	Чибис			3,8		Е
51	Ходулочник			14,0		М

1	2	3	4	5	6	7
52	Шилоклювка			0,1		М
53	Травник			0,4		Ш
54	Тиркушка луговая		3,8			С
55	Тиркушка степная		2,5			Ш
56	Чайка озерная			3,7		Ш
57	Хохотунья			2,6		Ш
58	Крочка черная			30,0		Ш
59	Крочка белокрылая			15,0		Ш
60	Крочка речная			10,0		Ш
61	Крочка малая			2,5		Ш
62	Вяхирь	0,4				Е
63	Клинтух	2,5				Е
64	Голубь сизый				10,0	С
65	Горлица кольчатая	7,3				Ш
66	Горлица обыкновенная	17,5				Е
67	Кукушка обыкновенная	9,0				Ш
68	Филин				0,1	Ш
69	Сова ушастая	0,1				Ш
70	Сова болотная			0,1		Ш
71	Сплюшка	0,2				Ш
72	Сыч домовый				0,5	М
73	Неясыть серая	0,1				Е
74	Козодой обыкновенный	0,8				Е
75	Стриж черный				10,0	Е
76	Сизоворонка				2,0	Е
77	Зимородок обыкновенный				1,3	Ш
78	Щурка золотистая				7,0	С
79	Удод				1,5	Ш
80	Вертишейка	0,2				Ш

1	2	3	4	5	6	7
81	Дятел зеленый	0,7				Е
82	Желна	0,1				Сиб
83	Дятел пестрый	0,8				Ш
84	Дятел средний	0,3				Е
85	Дятел малый	0,2				Ш
86	Ласточка береговая				5,3	Ш
87	Ласточка деревенская				18,0	Ш
88	Воронок				7,0	Ш
89	Жаворонок хохлатый		4,7			М
90	Жаворонок полевой		3,7			Ш
91	Конек полевой		1,1			М
92	Конек лесной	1,5				Е
93	Трясогузка черноголовая		0,2			Ш
94	Трясогузка белая				1,9	Ш
95	Жулан обыкновенный	3,5				Ш
96	Сорокопут чернолобый	15,7				Е
97	Иволга обыкновенная	4,9				Е
98	Скворец обыкновенный	3,8				Е
99	Сойка	4,0				Е
100	Сорока	7,2				Ш
101	Галка				1,5	Ш
102	Грач	11,7				Ш
103	Ворона серая	3,5				Ш
104	Крапивник	0,4				Е
105	Камышевка широкохвостая			6,8		С
106	Сверчок соловьиный			3,5		Е
107	Сверчок обыкновенный			2,0		Е
108	Камышевка тонкоклювая			0,4		С
109	Камышевка-барсучок			1,2		Е

1	2	3	4	5	6	7
110	Камышевка индийская			0,9		Ш
111	Камышевка болотная			1,3		Е
112	Камышевка тростниковая			2,5		Е
113	Камышевка дроздовидная			12,5		Ш
114	Пересмешка бледная	0,2				С
115	Славка черноголовая	0,8				Е
116	Славка садовая	0,3				Е
117	Славка серая	0,4				Е
118	Славка завирушка	0,1				Е
119	Пеночка-теньковка	1,2				Е
120	Мухоловка-белошейка	0,2				Е
121	Мухоловка малая	0,2				Сиб
122	Мухоловка серая	0,7				Е
123	Чекан луговой		0,2			Е
124	Чекан черноголовый		3,3			Ш
125	Каменка обыкновенная				1,2	Ш
126	Горихвостка обыкновенная				0,8	Е
127	Зарянка	0,6				Е
128	Соловей южный	3,7				Е
129	Дрозд черный	4,5				Е
130	Дрозд певчий	2,0				Е
131	Синица усатая			7,0		Ш
132	Синица длиннохвостая	0,8				Ш
133	Ремез обыкновенный	0,3				Ш
134	Лазоревка	3,5				Е
135	Синица большая	7,0				Е
136	Поползень обыкновенный	0,2				Ш
137	Воробей домовый				20,0	Ш
138	Воробей черногорудый	0,7				С

1	2	3	4	5	6	7
139	Воробей полевой	3,5				Ш
140	Зяблик	0,3				Е
141	Зеленушка обыкновенная	0,4				Е
142	Щегол черноголовый	0,5				Е
143	Коноплянка	0,2				Е
144	Чечевица обыкновенная	0,1				Ш
145	Дубонос обыкновенный	0,2				Ш
146	Просянка	3,6				Е
147	Овсянка тростниковая	2,3		0,7		Ш
148	Овсянка черноголовая	2,3				С

*Примечание: римские цифры означают экологические группировки: I – дендрофилы, II – кампофилы, III – лимнофилы, IV – склерофилы; знаки Ш, Е, С, Сиб, М, К, Т – начальные буквы названий типов фаун.

**Численность и принадлежность к типу фауны птиц
степного эколого-орнитофаунистического участка**

№№	Виды птиц	Количество особей птиц на 5 км маршрута по экологическим группировкам				Тип фауны
		I	II	III	IV	
1	2	3	4	5	6	7
1	Поганка малая			0,1		Ш
2	Поганка большая			0,3		Ш
3	Выпь большая			0,1		Ш
4	Выпь малая			0,2		Е
5	Цапля серая			0,3		Ш
6	Цапля рыжая			0,1		С
7	Кряква			0,4		Ш
8	Лунь полевой		0,1			Ш
9	Лунь луговой		0,4			Ш
10	Лунь болотный			0,2		Ш
11	Орел степной		0,1			Ш
12	Кобчик	0,1				Ш
13	Пустельга обыкновенная	0,2				Ш
14	Куропатка серая		1,2			Ш
15	Перепел		4,7			Ш
16	Фазан	2,3				К
17	Красавка		0,3			М
18	Пастушок			0,3		Ш
19	Погоныш			1,2		Ш
20	Погоныш малый			0,4		Ш
21	Коростель			4,4		Е
22	Камышница			1,6		Ш

1	2	3	4	5	6	7
23	Лысуха			17,3		Ш
24	Зук малый			0,3		Ш
25	Чибис			2,1		Е
26	Ходулочник			0,9		М
27	Травник			0,1		Ш
28	Вяхирь	2,9				Е
29	Клинтух	1,8				Е
30	Голубь сизый				12,5	С
31	Горлица кольчатая	8,1				Ш
32	Горлица обыкновенная	16,5				Е
33	Кукушка обыкновенная	0,3				Ш
34	Филин	0,1				Ш
35	Сова ушастая	0,1				Ш
36	Сова болотная			0,1		Ш
37	Сплюшка	0,2				М
38	Сыч домовый				0,1	Е
39	Неясыть серая	0,3				Е
40	Козодой обыкновенный	0,7				Е
41	Стриж черный				13,4	Е
42	Сизоворонка				2,4	Е
43	Зимородок обыкновенный				1,7	Ш
44	Щурка золотистая				8,3	С
45	Удод				3,2	Ш
46	Дятел зеленый	0,8				Е
47	Дятел пестрый	0,9				Ш
48	Дятел средний	0,1				Е
49	Дятел малый	0,2				Ш
50	Ласточка береговая				7,8	Ш
51	Ласточка деревенская				18,1	Ш

1	2	3	4	5	6	7
52	Воронок				9,7	Ш
53	Жаворонок хохлатый		5,0			М
54	Жаворонок серый		0,8			М
55	Жаворонок степной		4,1			С
56	Жаворонок полевой		11,3			Ш
57	Конек полевой		1,2			М
58	Трясогузка черноголовая		0,7			Ш
59	Трясогузка белая				0,9	Ш
60	Жулан обыкновенный	4,7				Ш
61	Иволга обыкновенная	3,8				Е
62	Скворец обыкновенный	2,5				Е
63	Сойка	4,5				Е
64	Сорока	8,4				Ш
65	Галка				1,6	Ш
66	Грач	7,8				Ш
67	Ворона серая	3,0				Ш
68	Крапивник	1,2				Е
69	Камышевка широкохвостая			0,2		С
70	Сверчок обыкновенный			0,1		Е
71	Камышевка болотная			0,5		Е
72	Камышевка тростниковая			0,4		Е
73	Камышевка дроздовидная			1,8		Ш
74	Славка ястребиная	0,1				Е
75	Славка черноголовая	2,9				Е
76	Славка серая	4,3				Е
77	Пеночка-теньковка	0,6				Е
78	Мухоловка малая	0,1				Сиб
79	Мухоловка серая	1,0				Е
80	Чекан луговой		0,4			Е

1	2	3	4	5	6	7
81	Чекан черноголовый		2,3			Ш
82	Каменка обыкновенная				0,2	Ш
83	Каменка-пешанка				0,1	С
84	Зарянка	0,6				Е
85	Соловей южный	3,5				Е
86	Дрозд черный	4,5				Е
87	Дрозд певчий	2,2				Е
88	Синица длиннохвостая	0,7				Ш
89	Ремез обыкновенный	0,3				Ш
90	Лазоревка	3,6				Е
91	Синица большая	7,7				Е
92	Поползень обыкновенный	0,1				Ш
93	Воробей домовый				22,9	Ш
94	Воробей полевой	13,0				Ш
95	Зяблик	2,2				Е
96	Зеленушка обыкновенная	1,0				Е
97	Щегол черноголовый	2,1				Е
98	Просянка	4,6				Е
99	Овсянка обыкновенная	0,6				Е
100	Овсянка садовая		0,3			Е

*Примечание: римские цифры означают экологические группировки: I – дендрофилы, II – кампофилы, III – лимнофилы, IV – склерофилы; знаки Ш, Е, С, Сиб, М, К, Т – начальные буквы названий типов фаун.

**Численность и принадлежность к типу фауны птиц
лесостепного эколого-орнитологического участка**

№№	Виды птиц	Количество особей птиц на 5 км маршрута по экологи- ческим группировкам				Тип фау- ны
		I	II	III	IV	
1	2	3	4	5	6	7
1	Выпь малая			0,2		Е
2	Аист черный	0,1				Ш
3	Коршун черный	0,2				Ш
4	Лунь полевой		0,3			Ш
5	Тетеревятник	0,1				Ш
6	Перепелятник	0,2				Ш
7	Тювик европейский	0,1				Ш
8	Канюк обыкновенный	0,4				Ш
9	Орел-карлик	0,1				Е
10	Погоныш малый	0,1				Е
11	Чеглок	0,3				Ш
12	Пустельга обыкновенная	0,5				Ш
13	Куропатка серая		0,9			Ш
14	Перепел		3,1			Ш
15	Фазан	0,2				К
16	Погоныш			0,3		Ш
17	Коростель			1,1		Е
18	Камышница			0,4		Ш
19	Зуек малый			1,7		Ш
20	Перевозчик			0,8		Ш
21	Вяхирь	0,9				Е
22	Клинтух	1,8				Е

1	2	3	4	5	6	7
23	Голубь сизый				7,5	С
24	Горлица кольчатая	4,1				Ш
25	Горлица обыкновенная	3,5				Е
26	Кукушка обыкновенная	0,3				Ш
27	Филин				0,1	Ш
28	Сова ушастая	0,1				Ш
29	Сплюшка	0,1				Ш
30	Неясыть серая	0,2				Е
31	Козодой обыкновенный	0,4				Е
32	Стриж черный				12,0	Е
33	Сизоворонка				3,0	Е
34	Зимородок обыкновенный				1,2	Ш
35	Щурка золотистая				1,7	С
36	Удод				2,2	Ш
37	Вертишейка	0,1				Ш
38	Дятел зеленый	0,3				Е
39	Желна	0,2				Сиб
40	Дятел пестрый	1,7				Ш
41	Дятел средний	0,4				Е
42	Дятел малый	0,1				Ш
43	Ласточка береговая				3,3	Ш
44	Ласточка деревенская				16,9	Ш
45	Воронк				13,4	Ш
46	Жаворонок хохлатый		3,8			М
47	Жаворонок полевой		4,1			Ш
48	Конек полевой		1,1			М
49	Конек лесной	1,8				Е
50	Трясогузка черноголовая		1,6			Ш
51	Трясогузка белая				2,3	Ш

1	2	3	4	5	6	7
52	Жулан обыкновенный	3,7				Ш
53	Иволга обыкновенная	1,4				Е
54	Скворец обыкновенный	4,0				Е
55	Сойка	4,2				Е
56	Сорока	3,6				Ш
57	Галка				0,2	Ш
58	Грач	6,7				Ш
59	Ворона серая	1,8				Ш
60	Крапивник	1,3				Е
61	Камышевка широкохвостая			0,2		С
62	Сверчок обыкновенный			0,1		Е
63	Камышевка болотная			0,4		Е
64	Камышевка дроздовидная			0,3		Ш
65	Славка ястребиная	0,1				Е
66	Славка черноголовая	3,7				Е
67	Славка садовая	0,1				Е
68	Славка серая	4,2				Е
69	Пеночка-теньковка	1,7				Е
70	Мухоловка-белошейка	0,2				Е
71	Мухоловка малая	0,2				Сиб
72	Мухоловка серая	0,9				Е
73	Чекан луговой		0,3			Е
74	Чекан черноголовый		0,8			Ш
75	Горихвостка обыкновенная				1,4	Е
76	Зарянка	0,7				Е
77	Соловей южный	1,4				Е
78	Дрозд черный	4,6				Е
79	Дрозд певчий	2,2				Е
80	Синица длиннохвостая	1,1				Ш

1	2	3	4	5	6	7
81	Лазоревка	4,7				Е
82	Синица большая	8,7				Е
83	Поползень обыкновенный	0,3				Ш
84	Воробей домовый				20,7	Ш
85	Воробей полевой	12,3				Ш
86	Зяблик	3,5				Е
87	Зеленушка обыкновенная	1,6				Е
88	Щегол черноголовый	3,0				Е
89	Коноплянка	0,2				Е
90	Чечевица обыкновенная	0,1				Ш
91	Дубонос обыкновенный	0,2				Ш
92	Просянка	4,1				Е
93	Овсянка обыкновенная	3,0				Е
94	Овсянка садовая		2,2			Е

*Примечание: римские цифры означают экологические группировки: I – дендрофилы, II – кампофилы, III – лимнофилы, IV – склерофилы; знаки Ш, Е, С, Сиб, М, К, Т – начальные буквы названий типов фаун.

Численность и принадлежность к типу фауны птиц горно-лесного широколиственного эколого-орнитофаунистического участка

№№	Виды птиц	Количество особей птиц на 5 км маршрута по экологическим группировкам				Тип фауны
		I	II	III	IV	
1	2	3	4	5	6	7
1	Тетеревятник	0,1				Ш
2	Перепелятник	0,1				Ш
3	Канюк обыкновенный	0,2				Ш
4	Подорлик малый	0,1				Е
5	Беркут	0,4				Ш
6	Пустельга обыкновенная	0,1				Ш
7	Перевозчик			3,1		Ш
8	Клинтух	2,0				Е
9	Голубь сизый				3,6	С
10	Горлица обыкновенная	0,5				Е
11	Кукушка обыкновенная	0,4				Ш
12	Филин				0,1	Ш
13	Сова ушастая	0,3				Ш
14	Неясыть серая	0,3				Е
15	Козодой обыкновенный	0,2				Е
16	Стриж черный				5,3	Е
17	Удод				1,7	Ш
18	Вертишейка	0,3				Ш
19	Дятел зеленый	1,6				Е
20	Желна	0,7				Сиб
21	Дятел пестрый	1,8				Ш
22	Дятел средний	0,4				Е

1	2	3	4	5	6	7
23	Дятел малый	0,3				Ш
24	Ласточка деревенская				7,8	Ш
25	Жаворонок хохлатый		0,6			М
26	Конек лесной	1,2				Е
27	Трясогузка горная				0,7	Ш
28	Трясогузка белая				1,8	Ш
29	Жулан обыкновенный	0,8				Ш
30	Скворец обыкновенный	0,5				Е
31	Сайка	7,9				Е
32	Сорока	3,2				Ш
33	Ворона серая	3,4				Ш
34	Ворон	2,7				Ш
35	Оляпка			0,2		Ш
36	Крапивник	1,8				Е
37	Завирушка лесная	1,7				Е
38	Камышевка болотная			0,1		Е
39	Славка черноголовая	2,8				Е
40	Славка садовая	0,8				Е
41	Славка серая	2,9				Е
42	Славка завирушка	1,9				Е
43	Пеночка-теньковка	2,7				Е
44	Пеночка желтобрюхая	5,7				Ш
45	Мухоловка-белошейка	0,2				Е
46	Мухоловка малая	0,3				Сиб
47	Мухоловка серая	0,1				Е
48	Чекан черноголовый		0,7			Ш
49	Горихвостка обыкновенная				1,7	Е
50	Зарянка	1,2				Е
51	Дрозд черный	5,1				Е

1	2	3	4	5	6	7
52	Дрозд певчий	2,3				Е
53	Деряба	3,3				Е
54	Синица длиннохвостая	2,9				С
55	Гаичка черноголовая	0,6				Е
56	Московка	1,5				Е
57	Лазоревка	2,3				Е
58	Синица большая	4,7				Е
59	Поползень обыкновенный	0,8				Ш
60	Пищуха обыкновенная	0,7				Е
61	Воробей домовый				7,1	Ш
62	Воробей полевой	5,5				Ш
63	Зяблик	4,3				Е
64	Зеленушка обыкновенная	1,8				Е
65	Щегол черноголовый	0,7				Е
66	Коноплянка	0,3				Е
67	Чечевица обыкновенная	0,3				Ш
68	Дубонос обыкновенный	0,4				Ш
69	Овсянка обыкновенная	0,2				Е
70	Овсянка горная				0,9	С

*Примечание: римские цифры означают экологические группировки: I – дендрофилы, II – кампофилы, III – лимнофилы, IV – склерофилы; знаки Ш, Е, С, Сиб, М, К, Т – начальные буквы названий типов фаун.

Численность и принадлежность к типу фауны птиц горно-степного субальпийского эколого-орнитофаунистического участка

№№	Виды птиц	Количество особей птиц на 5 км маршрута по экологическим группировкам				Тип фауны
		I	II	III	IV	
1	2	3	4	5	6	7
1	Беркут	0,5				Ш
2	Бородач				0,3	Т
3	Гриф черный	0,4				М
4	Сип белоголовый				1,9	С
5	Пустельга обыкновенная	0,8				Ш
6	Тетерев кавказский	1,3				Е
7	Кеклик		1,6			Т
8	Куропатка серая		0,7			Ш
9	Перепел		1,3			Ш
10	Коростель			0,2		Е
11	Перевозчик			2,2		Ш
12	Голубь сизый				2,6	С
13	Кукушка обыкновенная	0,4				Ш
14	Филин				0,1	Ш
15	Козодой обыкновенный	0,3				Е
16	Стриж черный				0,3	Е
17	Стриж белобрюхий				0,7	С
18	Удод				1,9	Ш
19	Ласточка деревенская				3,2	Ш
20	Ласточка скальная				1,1	Ш
21	Жаворонок хохлатый		0,7			М
22	Жаворонок лесной		4,4			Ш

1	2	3	4	5	6	7
23	Жаворонок полевой		1,4			Е
24	Конек горный		5,2			Т
25	Трясогузка горная				1,7	Ш
26	Трясогузка белая				0,7	Ш
27	Жулан обыкновенный	2,1				Ш
28	Сорокопут чернолобый	0,7				Е
29	Скворец обыкновенный	0,4				Е
30	Сойка	1,2				Е
31	Сорока	2,1				Ш
32	Клушица				1,9	М
33	Галка альпийская				1,3	Т
34	Ворона серая	3,1				Ш
35	Ворон	2,5				Ш
36	Оляпка			3,3		Ш
37	Завирушка альпийская				2,3	Т
38	Камышевка болотная			0,1		Е
39	Славка ястребиная	0,2				Е
40	Славка серая	2,7				Е
41	Славка-завирушка	0,6				Е
42	Пеночка кавказская	1,4				Е
43	Чекан луговой		2,1			Е
44	Чекан черноголовый		1,5			Е
45	Каменка обыкновенная				0,4	Ш
46	Каменка-плясунья				3,2	М
47	Дрозд каменный пестрый				0,4	М
48	Дрозд каменный синий				0,2	М
49	Горихвостка обыкновенная				0,3	Е
50	Горихвостка-чернушка				3,9	М
51	Стенолаз				1,6	Т

1	2	3	4	5	6	7
52	Воробей домовый				2,4	Ш
53	Воробей каменный				2,3	М
54	Вьюрок корольковый				3,1	С
55	Коноплянка	1,9				Е
56	Горная чечетка	2,2				М
57	Чечевица обыкновенная	3,7				Ш
58	Овсянка горная				2,7	С
59	Овсянка садовая		2,3			Е
60	Овсянка черноголовая		0,9			С

*Примечание: римские цифры означают экологические группировки: I – дендрофилы, II – кампофилы, III – лимнофилы, IV – склерофилы; знаки Ш, Е, С, Сиб, М, К, Т – начальные буквы названий типов фаун.

**Численность и принадлежность к типу фауны птиц горно-лесного
мелколиственного эколого-орнитофаунистического участка**

№№	Виды птиц	Количество особей птиц на 5 км маршрута по экологическим группировкам				Тип фауны
		I	II	III	IV	
1	2	3	4	5	6	7
1	Тетеревятник	0,1				Ш
2	Перепелятник	0,1				Ш
3	Канюк обыкновенный	0,2				Ш
4	Беркут	0,2				Ш
5	Стервятник				0,1	С
6	Сапсан	0,1				Ш
7	Тетерев кавказский	2,7				Е
8	Вальдшнеп			0,3		Ш
9	Кукушка обыкновенная	0,1				Ш
10	Филин				0,1	Ш
11	Сыч мохноногий	0,3				Сиб
12	Козодой обыкновенный	0,1				Е
13	Вертишейка	0,2				Ш
14	Желна	0,6				Сиб
15	Дятел пестрый	1,2				Ш
16	Дятел малый	1,3				Е
17	Конек лесной	0,6				Ш
18	Жулан	0,5				Ш
19	Сойка	1,3				Е
20	Ворон	2,1				Ш
21	Крапивник	1,8				Е
22	Завирушка лесная	1,9				Е

1	2	3	4	5	6	7
23	Пеночка-теньковка	1,3				Е
24	Пеночка кавказская	2,2				Е
25	Пеночка желтобрюхая	1,2				Ш
26	Королек желтоголовый	0,7				Е
27	Горихвостка обыкновенная				0,8	Е
28	Зарянка	1,3				Е
29	Дрозд белозобый	2,2				Е
30	Дрозд черный	3,2				Е
31	Дрозд певчий	2,4				Е
32	Деряба	2,1				Е
33	Синица длиннохвостая	1,6				Ш
34	Гаичка черноголовая	1,7				Е
35	Московка	2,3				Е
36	Лазоревка	2,7				Е
37	Синица большая	3,1				Е
38	Поползень обыкновенный				0,2	Ш
39	Стенолаз				3,2	Т
40	Пищуха обыкновенная	0,3				Е
41	Зяблик	2,7				Е
42	Зеленушка обыкновенная	2,4				Е
43	Чиж	2,7				Е
44	Щегол черноголовый	0,4				Е
45	Коноплянка	1,3				Е
46	Клест обыкновенный	2,2				Сиб
47	Снегирь обыкновенный	2,6				Сиб

*Примечание: римские цифры означают экологические группировки: I – дендрофилы, II – кампофилы, III – лимнофилы, IV – склерофилы; знаки Ш, Е, С, Сиб, М, К, Т – начальные буквы названий типов фаун.

**Численность и принадлежность к типу фауны птиц
альпийского эколого-орнитофаунистического участка**

№№	Виды птиц	Количество особей птиц на 5 км маршрута по эко- логическим группировкам				Тип фауны
		I	II	III	IV	
1	Тетерев кавказский		1,6			Е
2	Улар кавказский		2,2			Т
3	Ласточка скальная				0,6	Ш
4	Жаворонок рогатый		4,1			Т
5	Конек горный		4,6			Т
6	Трясогузка горная				2,1	Ш
7	Клушица				2,4	М
8	Галка альпийская				1,9	Т
9	Оляпка			1,4		Ш
10	Крапивник		1,2			Е
11	Завирушка альпийская				2,4	Т
12	Пеночка кавказская	1,3				Е
13	Горихвостка-чернушка				2,5	М
14	Горихвостка краснобрюхая				0,4	Т
15	Стенолаз				1,9	Т
16	Воробей каменный				0,2	М
17	Вьюрок снежный				1,8	Т
18	Вьюрок корольковый				4,2	С
19	Чечетка горная	3,5				М
20	Чечевица обыкновенная	2,3				Ш
21	Чечевица большая	0,8				Т
22	Овсянка горная				3,8	С

*Примечание: римские цифры означают экологические группировки: I – дендрофилы, II – кампофилы, III – лимнофилы, IV – склерофилы; знаки Ш, Е, С, Сиб, М, К, Т – начальные буквы названий типов фаун.

**Состав, обилие и характер пребывания фауны редких
и исчезающих птиц Чечни и Ингушетии**

№№	Виды птиц	Статус в Красной книге России (2 изд.)	Характер пребывания					
			гнездящиеся перелетные	оседлые	предположительно гнездящиеся	зимующие	пролетные	нерегулярно залетные
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Гагара чернозобая	2				PPP		
2	Пеликан розовый	1						PPP
3	Пеликан кудрявый	2						PPP
4	Баклан малый	2				С		
5	Цапля египетская	3						PPP
6	Колпица	2					С	
7	Каравайка	3					С	
8	Аист черный	3	С					
9	Казарка краснозобая	3					PP	
10	Пискулька	2					Р	
11	Лебедь малый	5						PPP
12	Чирок мраморный	1			Р			
13	Чернеть белоглазая	2	СС					
14	Савка	1						PPP
15	Скопа	3			PPP			
16	Коршун красный	1					PPP	
17	Лунь степной	2					С	
18	Тювик европейский	3	С					
19	Курганник	3	С					
20	Змеяд	2	PP					
21	Орел степной	3	С					

1	2	3	4	5	6	7	8	9
22	Подорлик большой	2					P	
23	Подорлик малый	3	C					
24	Могильник	2	C					
25	Беркут	3		C				
26	Орлан-белохвост	3		C				
27	Бородач	3		C				
28	Стервятник	3	PPP					
29	Гриф черный	3		C				
30	Сип белоголовый	3		CC				
31	Балобан	2					P	
32	Сапсан	2		C				
33	Пустельга степная	1	P					
34	Тетерев кавказский	3		C				
35	Красавка	5	C					
36	Султанка	3				PPP		
37	Дрофа	3		PPP				
38	Стрепет	3		C				
39	Дрофа-красотка	1						PPP
40	Авдотка	4	CC					
41	Зуек каспийский	3	C					
42	Кречетка	1					PPP	
43	Ходулочник	3	C					
44	Шилокловка	3	C					
45	Кулик-сорока	3					PPP	
46	Кроншнеп тонкоклювый	1						PPP
47	Кроншнеп большой	2					C	
48	Тиркушка степная	2	P					
49	Крачка малая	2	C					
50	Филин	2		PPP				
51	Сорокопут серый	3				C		
Итого видов			17	10	2	4	11	7

*Примечание: PPP – очень редкий вид, PP – редкий вид, P – малочисленный вид, C – обычный вид, CC – многочисленный вид.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ	5
Глава 2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА	9
Глава 3. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ	12
Глава 4. ОРНИТОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ	20
4.1. Общая характеристика авифауны	20
4.2. Эколого-орнитогеографическое районирование Чеч- ни и Ингушетии	25
4.3. Экологическая и географо-генетическая структура гнездовой фауны птиц	43
4.4. Миграции птиц в регионе	48
4.5. Характер зимнего пребывания	51
Глава 5. АНТРОПОГЕННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ОХРАНА РЕСУРСОВ АВИФАУНЫ ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ	55
5.1. Влияние антропогенных изменений ландшафтов на орнитофауну	55
5.2. Проблемы охраны птиц	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
ЛИТЕРАТУРА	76
ПРИЛОЖЕНИЯ	90

Научное издание

ГИЗАТУЛИН Игорь Игоревич
ХОХЛОВ Александр Николаевич
ИЛБЮХ Михаил Павлович

ПТИЦЫ ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ

Подписано к печати 3 ноября 2001 года. Формат 60x84 1/16.
Условн. печ. листов – 8,9. Гарнитура Times. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж – 300 экз.
